

ЄВГЕНІЯ КРЕТОВА

НАВИГАТОР

ПОКРОВА
АХЕРОНА

16+

Навигатор

Евгения Кротова

Навигатор. Покрова Ахерона

«Евгения Кротова»

2021

Кротова Е.

Навигатор. Покрова Ахерона / Е. Кротова — «Евгения Кротова», 2021 — (Навигатор)

Простить предательство друга, принять врага, побороть страх – только первые шаги на пути Скорби. В этой схватке не будет победителей. В ней нет пути назад, не стоит рассчитывать на милосердие. Госархив Коклурна раскрыл тайну имплементации и подарил Единой галактике надежду на спасение. Но пробужденный враг слишком силен и опасен. Он — тот, кого далекие предки считали богом. Он создал этот мир за семь дней. И готов разрушить за одну минуту. Всего двадцать восемь дней, чтобы найти пути к спасению или умереть. Завершение трилогии «Навигатор».

Содержание

Часть 1. Туманность Галоджи	5
Пролог	5
Глава 1. Решение	7
Глава 2. «Именем Единой галактики!»	16
Глава 3. «Берг»	26
Глава 4. Первая транзакция	34
Глава 5. Ирида Фламиньон	47
Глава 6. Переход	65
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Евгения Кретьова

Навигатор. Покрова Ахерона

*И мы пойдём на небеса
Оставив на других,
Мечты, дела, любовь,
Надежду выжить.*

Евгения Кретьова

Часть 1. Туманность Галоджи

Пролог

Свет клубился скорбным саваном, распался горящими искрами у носа корабля. Полу-прозрачные частицы, будто глубоководные рачки в зоне термоклина, неторопливо замирали в лучах прожекторов. Живой, колышущийся ковер.

Она ждала, покачиваясь в невесомости, словно на волнах.

Все, что она теперь может делать – это ждать. А там...

Со щитом или на щите.

Перед глазами проплывали воспоминания занесенных снегом горбатых сопок. Кривенькие, неказистые северные елки, привыкшие выживать. Запах сырой тайги, талого снега и мокрых камней. Шелест гальки в ледяной реке.

Ноздри щекотал запах дома, мирного прошлого. В котором был маленький шахтерский городок, планы на поступление в авиационное училище, бесконечное штудирование справочников, тренинги и курсы, школьные друзья, суровый взгляд отца и теплые мамины руки. Того прошлого больше нет. Как нет ее, слепым котенком окунувшейся в тайны галактики.

– Готовность номер один, – напряженный голос Авдея справа.

И тут же – Васи Крыжа:

– Код опасности один. Фиксирую нестабильность зоны квантовой флуктуации по флангам... Прорыв неоплазмы двенадцать процентов... Критические показатели будут достигнуты через... – он замолчал на мгновение, делая расчеты. – Через семь минут.

Обзорные экраны полыхнули изумрудно синим. Истошный визг из ретранслятора пробрал до костей, завибрировал в легких, пронизывая мозг.

Набухшим гнойником взорвалась землисто-серым и рассыпалась чернота. Горизонт событий распался надвое, выпустив пылевую тучу.

– Черт, много-то их как, – выдохнул рядом Авдей.

Ульяна, замерев, считала проступающие пятна: «Один... Два... Три... Семь... Десять...»
Двадцать четыре Ока, будто бензиновые пятна на воде.

– Выброс тахионов. Концентрация восемьдесят процентов, сегментация. Структуру и границы объектов внутри облака не фиксирую.

– Смещение восемнадцать процентов. – Голос Кира дрожал от напряжения. – Отмечаю миграцию уплотнений внутри облака.

За спиной, у стены рубки, прошептал юнга Тим Резников.

– Вы это видите?

Туча, вытекающая из разрывов подпространства, уплотнилась в центре. Из нее показалась оскалившаяся звериная морда и тощая когтистая лапа.

Сердце упало, сжалось от страха и безысходности.

«Господи, помоги!»

Глава 1. Решение

Двумя неделями ранее,

30 августа

– Ребята, если отбросить все мелочи вроде нравится-не нравится, на кого мы можем положиться? – Ульяна окинула взглядом ребят.

Они собрались в кают-компанию, после раннего завтрака, разложили на столе распечатки инфосводок Единой галактики за последние девять дней. Девять дней, которые они провели на Коклурне.

Василевс вскинул голову, посмотрел в упор:

– На Ваню Лапина.

– На Удгрину, – одновременно с ним отозвался Ираль.

Пауков, помедлив, неохотно добавил:

– На Ириду Фламиньон. Если верить рассказу Ираля.

Ираль покачал головой:

– Нам нужен кто-то, кто сможет собрать Совет. Кто сможет убедить его членов в том, что угроза возвращения Ушедших в сектор – реальность. И еще в том, что нужны переговоры с Коклурном: у них есть опыт и наработки противостояния атавитам. Поэтому... если серьезно, то вынужден согласиться с Пауком – только Ирида.

Артем помрачнел.

– Черта с два мы на нее выйдем, други, – Василий чертыхнулся, стукнув открытой ладонью по столу, порывисто встал. Прошелся поперек кают-компания. – Я уже говорил, повторяюсь еще раз, Цериана – вне наших кодировок. Связь с ними по одностороннему протоколу. И то только в том случае, если Цериана сама пожелает установить связь. Они нас слышат, мы их – нет.

Словно желая убедить ребят в серьезности положения, он ударил ребром ладони по спинке кресла. Ульяна кивнула.

– Остается Тиль Теон, – она тоже встала.

Ребята загудели:

– Это если на Калипсо очень хочется, – общее мнение сформулировал Кир, криво усмехнулся.

Ульяна уперлась кулаками в глянцевую поверхность стола, проговорила упрямо.

– Даже если мы свяжемся с Иридой, то мы не сможем сделать по территории Единой галактики и шага, не будучи арестованными Трибуналом. Мяч на их стороне. Нам нечем крыть. Мы вне закона, судя по сводкам, – она кивнула на разложенные перед командой распечатки, – в полномочиях Теона активировать программу защиты свидетелей, по крайней мере до нашего выступления в Совете. Кроме того, у меня сложилось впечатление, что начальник криминальной полиции заинтересован в поиске правды. Считайте меня идеалистом, но он Следователь до мозга костей. Он мог много раз арестовать меня, однако позволил сбежать с Тамту, позволил остаться на «Фокусе», не раскрыл кодировку переданного ему сообщения о трассовых полях и той хтони, что на меня напала на 3Z-71. Он хочет *в самом деле* разобраться в происходящем... Или его цели в этой части совпадают с нашими.

Она обошла кресло, устало облокотилась на его спинку, прикрыла глаза, в который раз прокручивая события последних дней и особенно остро ощущая собственное бессилие.

– Думаешь, у него хватит ресурсов, чтобы вытянуть для нас счастливый билет? – Наташа с сомнением покачивала носком ботинка, устроившись в кресле напротив. – Как бы то ни было, но идея с Теоном мне тоже кажется наиболее надежной. К тому же мы знаем, как с ним связаться... Я голосую за него.

Она заправила за ухо светлую прядь, скрестила руки на груди. Мужская половина экипажа молчала.

Ульяна вернулась за стол:

– Поймите, Ваня Лапин не имеет веса. Удгрин – не имеет власти и ресурсов, чтобы помочь. Они оба на Тамту, и здорово, что они там. Это означает, что на Тамту мы сможем укрыться в случае крайней необходимости. Ирида... я ее не знаю, но вижу, как мрачнеет Артем при ее упоминании. Там тоже что-то нечисто, как я понимаю. Нет у нас других вариантов, кроме Теона. Нет.

– Что ты хочешь ему передать? – Артем вскинул голову.

– Что мы знаем о положении Коклурна, что он – не разрушенная до основания цивилизация. Что нападение атавитов на Единую галактику – дело времени. Что «Фокус» в результате биомодуляции получил возможность противодействовать атавитам. И алгоритм оказался нам известен и мы готовы предоставить его Совету, чтобы организовать защиту Земли.

– Если кто-то захочет спасти Землю, – мрачно отозвался Ираль.

Ребята настороженно повернулись к нему. Он устало вздохнул, заговорил медленно, будто объясняя детям непреложную истину:

– Что такое Земля для Клирика? Для Креониды? Даже для играющих в благородство церианцев? Один из тридцати шести миров с низкой плотностью населения, довольно ограниченными ресурсами и сомнительными перспективами развития, – он прищурился. – Не хочу вас огорчать, друзья, но ради ваших сородичей никто не будет рисковать собственными мирами и вступать в открытое противодействие атавитам.

В кают-компании повисло молчание – все понимали, что клириконец прав.

Пауков мрачно уточнил:

– Ты предлагаешь сдать? Сложить руки и ждать?.. Там наш дом, Ираль, наши близкие. Кто мы без них?

– Так не говорил, – клириконец говорил с нажимом, снова от волнения путая слова. – Но ждать благородства глупо. Теону нужен мотив для действия. Мотив более весомый, чем спасение одной удаленной планеты.

Василевс шмыгнул носом:

– Ты только что нас назвал никому не нужной деревенщиной. Спасибо, друг Ираль...

– Деревенщина? Не знаю, что это, – отрезал Ираль, явно не в настроении шутить.

Крыж отмахнулся, посмотрел с сочувствием на товарища.

Ульяна покосилась на него, строго нахмурилась, уставившись прямо перед собой.

Кир хмыкнул:

– Ну а если **нет** у него мотива, как его найдем **мы**? Я вот, например, не вижу ни одного...

– Как минимум один есть, – подала голос Ульяна. – Земляне по-прежнему идеальные операторы для искинов кораблей, других технологий у Единой галактики нет. Поэтому без землян флот окажется парализован. А атавиты, поглотив нас как расу, вряд ли захотят служить Креониде или Клирику. Status Quo, о котором так печется Совет, будет нарушен раз и навсегда – в сектор вернется высокоразвитая цивилизация, которая обретет плоть, кровь и локацию. Другое дело, что нам нечего предложить Совету в качестве плана.

– А «Фокус» и его открывшиеся способности? – Тим теребил край футболки, поглядывая на одного члена экипажа. То на другого.

Ульяна покачала головой:

– Нет гарантии, что Флиппер справится с флотилией Ушедших. Химала Чи, во всяком случае, сомневался. У нас есть технология, но мы не знаем, как ее тиражировать на другие корабли, верно? – девушка сосредоточенно барабанила пальцами по столу, наблюдая, как отпечатки исчезают с самоочищающейся поверхности. – А энергон, который мог бы ответить на

вопрос, мы вынуждены были вернуть Коклурну, это было их условие, чтобы выпустить нас, как вы помните.

Кирилл вздохнул:

– И благодаря этому мы третий день болтаемся между мирами, в кармане внутри Выжженного поля...

– Это лучше, чем ничего, – Пауков встал. – Я согласен с Ульяной – нам нужно выйти из тени и связаться с Теоном. Также попробуем через него установить связь с Иридой, – он посмотрел на капитана: – она посол корпуса Дели, это секретное формирование при Службе безопасности Единой галактики. Собственно, поэтому я мрачней, как ты выразилась. С ней вообще ничего не может быть ясно. Если нам удастся убедить Ириду, то наши шансы на победу возрастут.

Вася Крыж вытащил пластинку портативного коммуникатора, креоника, из пазов бромоха, активировал блокнот.

– На каком корабле Теон передвигается?

Ульяна задумалась, вспоминая:

– Корвет Управления сопровождения следственных действий, бортовой номер, – она прикрыла глаза, вспоминая маркировку в зоне стыковки. – Бортовой номер 12-25-14.

Крыж кивнул:

– Найдем. Попробую передать прямо на борт по аварийному протоколу. Готовь послание.

Он встал и решительно направился в IT-зону.

Девушка кивнула, окинула взглядом команду.

– Я буду просить для нас безопасный коридор. На условиях Управления сопровождения следственных действий, естественно.

* * *

Начальник криминальной полиции Тиль Теон мстительно ухмылялся, просматривая сводки: корабли, переданные в подчинение инспектору Службы безопасности Суомо Легриду сновали в приграничной зоне, вгрызаясь в края Выжженного поля подобно голодным скваррам. Они искали «Фокус».

Он, Тиль Теон, тоже искал. Цель одна, мотивы разные.

Совет, подчиненный Граццу, перебирает сектор, чтобы сохранить Status Quo, удержать власть, замаять любые воспоминания о мятеже на Тамту, просочившуюся в галактические СМИ информацию об Антанте и о попытке госпереворота. Для него непокорный фрегат – кость в горле. Если поймут, экипаж, вернее всего, спрячут на Калипсо, где шестеро землян и один клириканец будут гнить в ожидании суда. Не дождутся, конечно, – Теон это понимал лучше многих.

А он? Что нужно ему, Тиль Теону? Справедливость? Поимка преступников?

– Черта с два, – пробубнил себе под нос, перещелкивая карту происшествий на соседний подсектор.

«Эти старые интриганы так цепко держатся за свои кресла, что не видят ничего дальше собственного носа», – признался себе. Он прекрасно понимал, что означают выявленные положительныe пробы на РПС-маркеры. Это присутствие в секторе врага, который пробрался в тыл, растворился в транзакционных переходах, спрятался в тени газовых гигантов, чтобы вцепиться в горло и забрать свое.

Жадность отцов-основателей однажды довела сектор до войны, сейчас она доведет его до полного уничтожения. Может быть, не всего, но его существенной части, но подняться с колен потом не сможет никто.

Теон открыл карту трассовых полей, отметив, что те активизировались в самых удаленных областях, в границах Солнечной системы. Факт, который сильно тревожил, учитывая обнаруженные мистификации Креониды с РПС-маркерами.

Накануне он дал команду проверять все, абсолютно все случаи нападения на землян. Все происшествия, где они фигурируют. Даже пьяные драки на закрытых базах строителей-монтажников, даже бытовые ссоры. Картина рассыпалась на сотни никак не связанных между собой эпизодов, а он все искал, как их объединить в одно целое, искал ту нить, которая соединит происшествия, и выстроить в одну логическую цепочку.

Пока тщетно.

Внутренний следователь мрачно вглядывался в стройные ряды цифр и отметок, в надежде увидеть невидимое, простиупающее в отчетах намеком, полутенью.

– Что? Что происходит? – спрашивал он себя.

Чтобы это понять, нужно знать мотив. Зачем это происходит? Зачем Коклурну земляне? Почему именно они?

Он в сотый раз за эти дни раскрыл информационную карту по планете: атмосфера, плотность, удаленность от светила, микроорганизмы, минералы, полезные ископаемые, характеристики ноосферы, техносферы, расчетные перспективы развития. Великие боги, кому может понадобиться этот мир?

Начальник криминальной полиции устало растер глаза, неторопливо встал из-за стола и прошелся перед демозкраном.

Мысли снова и снова возвращались к исходным данным. То, что у него уже есть и чем можно оперировать.

Летучие голландцы. У каждого – потерянный при невыясненных обстоятельствах экипаж. У каждого – показания на РПС-маркеры свыше восьмидесяти процентов. Выходит, на борту каждого из них побывали рептилоиды Коклурна. Исчезнувшие земляне не совпадали по возрасту, полу, генетическим данным. Единственное, что их объединяло – раса. При этом, стоковые трассовые течения вились за «Фокусом» и находившейся на его борту землянкой Роговой. На нее было совершено нападение у Дальней транзакции Тамту на 3Z-71. Получается, подлинный объект охоты – она. Только потому, что она – объект имплементации?

Нападения прекратились, стоило «Фокусу» пересечь границу сектора и оказаться на территории Коклурна.

Почему они прекратились? Рогова захвачена? Уничтожена? Завербована? Теон не знал. В любом случае, выходило, что рептилоиды заполучили то, что им было нужно: землянку с уникальными адаптивными способностями, которая прошла первую стадию имплементации.

Начальник криминальной полиции помнил те записи, которые он получил в результате инверсивного анализа сред в камере 614. Той самой, в которой на Рогову было совершено нападение. Он помнил тонкие живые волоски, что расходились от девушки. Как они стремительно заполнили тесное помещение, свалив с ног троих крепких креонидян. И еще помнил состояние всех троих, когда их нашли криминалисты и медики.

Вопрос в ее имплементации? Но, если она совершена, то зачем рептилоидам сама девушка как особь?

Он открыл отчет генетиков, прочитал: «Акт имплементации – биоэнергетическая связь между донором и реципиентом, возникающая в случае включения кода биологического организма в генетическую цепь реципиента. Вызывает стойкие и необратимые изменения, влекущие полную потерю личности донора с диссеминацией признаков на другие организмы данного вида».

Теон бегло просмотрел данные, особенно обратил внимание на этапы имплементации. Отложил отчет. Коллеги из Института экспериментальных исследований подготовили по его просьбе культурологический анализ по землянам: Теона интересовали заложенные в их куль-

туру числовые коды, чтобы понять, куда ударят Ушедшие. Специалисты пришли к выводу, что сакральными для землян значатся числа 3, 7, 9 и 40: в большинстве действующих и существовавших ранее религиях им придавалось особое, почти мистическое значение, они упоминались в сказках, легендах и мифах. Специалисты в отчете особое внимание обращали на число 40 как точку перехода из мира живых в мир усопших.

Выходит, сорок – это слабая точка в сознании землян, его и будут использовать при имплементации.

Только сорок чего? Дней? Месяцев? Лет? Сколько у него времени, чтобы разгадать эту шараду?

В любом случае, оставалось неясно, зачем Рогова нужна Коклурну.

– Ты мне нужна, капитан Рогова, – пробормотал в пустоту.

Он чувствовал, что эта девушка стала краеугольным камнем в игре. Теон еще не понимал, насколько высоки в ней ставки, но то, что землянка может стать его козырем – было очевидно.

Обойдя стол, он вызвал дежурного оператора «Тропаса».

– Что прогнозная карта торсионных полей в районе Выжженного поля, готова?

– Да, господин Теон, у вас на рабочем столе.

Теон скользнул взглядом по монитору, увидел новый ярлык, который он в раздумьях не заметил, поблагодарил оператора.

Распахнув карту, нашел точку входа «Фокуса» на территорию Коклурна. Вызвал окно с данными торсионного вихря. Рисковые показатели. Мощность потока и диаметр войда не позволяли фрегату пройти внутри него, это словно сквозь игольное ушко. Но на борту клириконец Танакэ, а он мастер таких проходов. Значит, могли пройти и выжить.

Значит, будут выбираться тем же способом. Еще раз усмехнулся – Легрид рыл носом по другим параметрам, в других зонах. Пусть.

«Откуда их ждать?» – мучительно спрашивал себя, выискивая подходящие параметры аномалий.

Увеличив разрешение, активировал мониторинг зоны. Программа мигнула красным, выделив с десяток удобных и более-менее безопасных фарватеров и высветила аномалии.

Снова вызвал оператора:

– Покажите данные пеленга «Фокуса».

– Мы их не обнаружили, господин Теон, – напомнил оператор.

– Я знаю, выгрузите протокол поиска.

Он нервно барабанил пальцами по столу в ожидании еще одной карты, рассыпал по интерактивной поверхности разноцветные круги.

Мигнула иконка принятого отчета, замерла на рабочем столе. Начальник криминальной полиции открыл его, приблизил границу сектора.

Черное-синее марево, будто живое, мерцало, переливаясь траурно и мрачно. Внутри поблескивали разряды, полыхали взрывы. Рассыпалась до элементарных частиц и смешивалась материя. Чертово логово. Выжженное поле дышало угрозой. Пройти через него могут только отчаянные, кому нечего терять.

Экипажу «Фокуса» терять нечего, например. Смертники, доведенные до отчаяния надеждой, что еще могут выкарабкаться.

Но и там, за границей безжизненной зоны, обитателей Единой галактики никто не ждал с распростертыми объятиями. Эти материалы не попадают в сводки, о них не пишут в СМИ. О них даже не говорят в некрологах. Но он-то знал о выжженных дотла судах с обезображенными экипажами на борту, что нет-нет, да возвращались и той стороны. Кто виноват в их смертях? Космическая аномалия или это подарок «друзей» с Коклурна, как напоминание, что туда гуманоидам путь заказан?

Никто не ответит на этот вопрос.

Живыми с той стороны Выжженного поля никто не возвращался.

Или почти никто, если помнить о нескольких бандах контрабандистов, делающих вылазки на территорию Коклурна. Но они живы, пока удача на их стороне, и они не попались в руки рептилоидам. Или куш настолько велик, что их заказчики готовы оставлять щедрый отступные. Как в случае с бандой Сурфа и похищением энергона.

Мигнула и погасла иконка принятого сообщения.

Теон посмотрел на кодировку – стандартная входящая почта, маркированная сервером «Торпаса». Распахнул сообщение.

«Имплементация активирована. Код имплементации: 40. Дата отсчета: 10 августа по среднегалактическому календарю. Объект имплементации: землянка Рогова Ульяна. Текущая стадия имплементации: вторая, с процедурой Даль Гау затухания, свойства заблокированы. Подтверждаю возможность аннулирования кода и блокировки имплементации с последующей защитой расы-наследницы. Данные основаны на свойствах вещества, называемого бисим. Готовы предоставить расчеты и методику использования. Без условий. Просим помощи и гарантии безопасности. Фрегат «Фокус» 01-00-15, капитан Рогова. Конец сообщения».

Теон понял, что буквы перестали складываться в слова. Он просмотрел сообщение еще раз. Перечитал медленно, только на третий раз поняв, что письмо – от экипажа «Фокуса». Затаив дыхание, начальник криминальной полиции раскрыл вкладку с координатами его отправки – данные уводили за пределы Единой галактики и помечались как «ошибочные».

Сердце колотилось, как в детстве, когда ожидал в кабинете отца сводку по экзаменам, надеясь поразить родителя.

Первое: Рогова жива.

Второе: они все еще за пределами навигационных ориентиров Единой галактики, на территории Коклурна.

Третье: экипаж землян идет ва-банк, отправляя сообщение с открытой кодировкой, значит, масштабного противостояние не избежать.

Четвертое и главное: они столкнулись с рептилоидами и обнаружили механизм противодействия. У них есть оружие.

«Фокус» нужен здесь. И чем быстрее, тем лучше.

Под сердцем кольнула крамольная мысль – вдруг информация об имеющемся оружии – приманка, чтобы выторговать себе права, льготы и безопасность? Теон вспомнил взгляд землянки тогда, во время их первой встречи, и потом, во время очной ставки с Кромлехом, ее прямую, напряженную спину, побелевшие от напряжения костяшки пальцев, звенящий голос. Эта женщина смелая до безрассудства. Она могла оказаться в эпицентре боестолкновения с ата-витами и выйти из него живой. Последнее – уже силами экипажа и выдержкой Паукова.

Интуиция подсказывала Теону, что сообщение – не фальшивка.

Только в этом случае вопрос выходил за пределы предоставленных ему полномочий: одно дело расследовать похищение людей и попытку одного фанатика совершить госпереворот, другое – предотвратить геноцид в отношении одной из рас.

Не закрывая сообщение от Роговой, Теон лихорадочно соображал, перебирая имеющиеся возможности, как карты в пасьянсе.

Заручиться поддержкой Совета? Для официального доклада информации и доказательств мало, ему просто никто не поверит. Да и не совсем понятны мотивы Грацца и его неделикатный интерес к энергону. «Да, Совет лучше пока не подключать», – решил.

Теон сел за стол, задумчиво пролистал инфосводки, особо не вникая в прочитанное. Неторопливо прикинул, на кого можно положиться на этой стадии. Так, чтобы информация не оказалась слита Граццу, и в то же время, обеспечить соблюдение протокола. Внутренний следователь подбрасывал одну за другой идеи, внутренний чиновник, безжалостно отбраковывал каждую из них: привлеченный человек должен действовать в рамках официальных полномо-

чий, чтобы все добытые им сведения и доказательства можно было использовать в уголовном деле. Все добытые доказательства должны сохранить признак допустимости.

Он прищурился, рассеянно посмотрел перед собой.

Вздыхнув, активировал в кренике список личного состава Управления сопровождения следственных действий, перешел во вкладку «Смежные ведомства». Начал медленно листать вниз в поисках одно-единственного имени.

В который раз за этот вечер вызвал дежурного «Торпаса»:

– Яль Нирих сейчас в каких операциях задействован? Запросите информацию о его местонахождении. За моей подписью. И с пометкой «срочно».

Он отключился.

Еще раз открыл сообщение с «Фокуса», посмотрел свойства и наличие кодировки для обратной связи. Удовлетворенно хмыкнул, отметив, что обратный канал закрыт, кодировка топкая, петляющая – земляне ему не доверяют и надеются замести следы до поры до времени. Переслал группе айтишников с просьбой выяснить координаты отправителя.

Хуже всего – ждать, ждать без возможности действовать. Особенно плохо ждать, когда знаешь, что кто-то более ловкий и опасный идет впереди, готовый перехватить инициативу. А ты сидишь с козырем в рукаве, но вытащить его не можешь. Потому что знаешь, что не сможешь его удержать.

Сейчас именно такая минута.

Козырь – сообщение от Роговой.

И полное бессилие.

Мигнул сигнал внутренней связи, выбросил отчет по его запросу.

«Господин начальник специального подразделения Управления сопровождения следственных действий «Ягель» Яль Нирих 28 августа текущего года прибыл для отбывания очередного отпуска на Фиму, майорат Клирик. Ожидаемое прибытие на службу – 17 сентября».

Теон мрачно вздохнул, вернулся в раздел справочника, нашел личный номер главы «Ягеля». Подумав, решительно набрал вызов.

* * *

Теон долго ждал соединения, нетерпеливо барабанил пальцами по интерактивной поверхности рабочего стола, наблюдая, как из-под пальцев разбегаются разноцветные круги.

– Да, слушаю, – сонно отозвался, наконец, Яль и, как и следовало ожидать, с раздражением.

– Приветствую. Это Тиль Теон.

Молчание в динамиках, шелест. Загорелся индикатор активации видеочата. На экране появилась заспанная и помятая физиономия клириканца. Он почесал небритый подбородок – в динамики прорвался неприятный скрип – скривился:

– Ты, полагаю, не за тем звонишь, чтобы пожелать мне доброй ночи, – поинтересовался с издевкой.

В облике Нириха все выглядело с издевкой – лукавый прищур, усмешка, поворот головы и манера говорить. Теон знал – за обманчивым добродушием спецназовца прячутся железные нервы, звериная наблюдательность и упрямство.

Теон кивнул:

– Не угадал. Доброй ночи я тебе желаю. Правда, не уверен, что ты сегодня воспользуешься моим пожеланием.

Начальник спецназа презрительно фыркнул, отвернулся. За его спиной мелькнула смятая постель. Стройная щиколотка незнакомки лениво коснулась бедра клириканца. Тот прикрыл ее простыней.

– Чего надо, говори, пока я не окончательно проснулся, – он растер шею и зажмурился.
– Дело Кромлеха помнишь?
– Ну.
– В нем фигурировал экипаж фрегата «Фокус», земляне.
– Ну, – отозвался раздраженно.
– Грацц заручился поддержкой Совета, чтобы вывести их в положение вне закона.
– Зачем? – в глазах спецназовца загорелся профессиональный интерес. – Что ему эта мелочь?

– Они стали единственными обладателями затейливой вещицы из мира Коклурна, энергона, – Теон смотрел на Нириха, с удовольствием наблюдая, как у того вытянулось смуглое лицо, а зрачки превратились в тонкую нитку. – Более того, общение с капитаном фрегата подсказало, что она прошла вторую стадию имплементации...

Нирих присвистнул.

– Ну, плохая новость для нее: если она попадетсЯ Граццу, он ее на полоски порежет. В превентивных целях. И чтобы другим было неповадно. Факт имплементации будут заминать тщательно и жестко.

– Согласен. Собственно, поэтому и обращаюсь к тебе. «Фокус» попал на территорию Коклурна. Они утверждают, что разработали и опробовали на практике оружие против рептилоидов.

– Э-э, ты думаешь, этому стоит верить? – Нирих с сомнением почесал подбородок, приблизился к экрану.

Теон, помолчав, сказал главное:

– У меня в секторе четыре уголовных дела по похищению землян, все с 80%ной положительной пробой на РПС-маркеры. И как минимум два подтвержденных свидетельства, что обладатели РПС-маркеров лишились собственных биологических оболочек.

Глаза клириканца расширились:

– Ты хочешь сказать...

– Да, я хочу сказать, что рептилоиды завершили имплементацию, став полноценной расой-наследницей Ушедших, и им нужна новая раса-преемница. По крайней мере, у меня нет оснований сомневаться в этом. И землянами они не ограничатся.

Нирих покачал головой:

– Тиль, скажу, как есть. Если все так, как ты говоришь, то дело у землянки дрянь. Но ты же знаешь, какие ходят слухи? – он посмотрел настороженно.

Если бы не многолетняя дружба, Теон отшутился бы. Но сейчас молча опустил глаза.

Нирих удовлетворенно откашлялся:

– Не говори, верно. Ты на службе и в официальных стенах такое не принято говорить. Где-то произошла ошибка. Коклурн сохранил себя, защитился от имплементации. А это означает только одно – в твоих уголовных делах фигурируют не рептилоиды Коклурна, а Ушедшие. Они возвращаются в сектор. И, если это так, то они голодны как никогда, – он помолчал. Ссутулился там, по другую стороны экрана. – Надо ставить в известность Совет, другого варианта не вижу.

Теон фыркнул, мрачно выругался:

– Они скорее упекут меня в психушку, чем поверят в это. Тем более, если озвучить предположение об Ушедших... Заметь, это только предположение, ни у тебя, ни у меня нет доказательств.

– Вероятно, они есть у экипажа «Фокуса». Очевидно, они единственные, кто столкнулся с угрозой, какой бы она ни была, и остался жив. – И, в своей привычной, чуть резкой манере, перешел к главному: – Что от меня хочешь?

– Они просят покровительства и готовы предоставить разработку на вооружение. Я прошу тебя и твоих ребят обеспечить им коридор, защитить от Легрида и Грацца и доставить ко мне на «Торпас». Мои ребята уже работают над обратной связью с экипажем.

Глава 2. «Именем Единой галактики!»

– Именем Единой галактики, решением Совета, приказываю вам остановиться, – жесткий голос из динамиков.

Ульяна вбежала в рубку, замерла между креслами Паукова и Васи Крыжа.

– Не успели, – простонала.

– Они нас, по ходу именно здесь и ждали, – отозвался Крыж. – Что делать будем?

Запрокинул голову, посмотрел на капитана. Та хрипло прошептала:

– Выполняй их требования.

– Ульян, – Артем встал за ней. – Они захватят борт.

Девушка хмуро обернулась, кивнула:

– Теон гарантировал нам безопасность в случае сотрудничества со следствием. Мы сами просили его о защите...

Команда «Фокуса» встречала прибывших в стыковочном шлюзе. Ульяна и Наталья так и не успели переодеться после тренировки, застыли в светлых тренировочных костюмах, наблюдая, как к четверем из шести шлюзов «Фокуса» стыкуются клириканские аппараты, и из них выходили один за другим офицеры с эмблемами службы безопасности.

В этот момент, у Ульяны сполз по спине неприятный холодок – безопасники не подчиняются Трибуналу и Тиль Теону. Что-то изменилось, договоренности с Теоном не действуют.

Из последнего из пристыковавшихся аппаратов вышел Паль Сабо в темной клириканской форме. Сердце Ульяны оборвалось и ухнулось в пятки. Единственное, на что оказалась способна, саркастически прошептала:

– О, старые знакомые... да под новыми флагами.

Сабо холодно прищурился, посмотрел на нее, тяжело припечатав бесцветным взглядом, отрывисто скомандовал старшему офицеру:

– Этих задержать. Рогову забираю на борт «Берга».

– Она никуда не пойдет, – Артем дернулся к ней, хотел закрыть собой, но был грубо перехвачен двумя клириканцами.

Генетика отбросили к стойке, а ближайший офицер бесцеремонно придавил его к ней автоматом. Артем захрипел.

Сабо с интересом наблюдал за сценой. Неторопливо перевел взгляд на побледневшую Ульяну. На его лице медленно расцветала понимающая улыбка. Злорадно ухмыльнулся:

– Даже так?

Ульяна отозвалась дрогнувшим голосом:

– Прошу подтвердить свои полномочия.

Сабо, все так же плотоядно ухмыляясь, движением фокусника вынул из накладного кармана тонкую пластину адмидии, активировал ее. Возникший над ней текст коротко сообщал, что предьявитель сего Паль Сабо является чрезвычайным и полномочным представителем Совета и лично достойного господина Грацца Иргана. Его полномочия распространяются на выдачу приказов экипажам всех кораблей сектора, а также должностным лицам, и обязательны для немедленного исполнения.

С видимым удовольствием он наблюдал за тем, как вытягивается лицо капитана Роговой и членов ее команды. Проговорил тихо., будто припечатывая каждым словом:

– У вас два варианта: дружно сдохнуть здесь без суда и следствия, оказав сопротивление при задержании, или подчиниться... – Его ледяной взгляд остановился на лице Ульяны. – Что ты выберешь... капитан?

Звание он произнес медленно, будто сплюнул под ноги.

– Ульяна, не смей! – Артем вырывался.

Сдерживающий его офицер ударил прикладом. Пауков повалился на бок. К нему рванули Крыж и Ираль. Клириканцы мгновенно заблокировали и их, окружили, окончательно оттеснив от Ульяны. Ощетинились оружием.

– Стоять! – властно прикрикнул на них Сабо. Перевел взгляд на Ульяну, плотоядно осклабился: – Твое слово...

Проговорил, будто уже пробовал ее на вкус. Ульяна чувствовала, как под его взглядом по спине стекает ручеек липкого пота, как ладони покрылись испариной, а сердце, выпрыгивая, бьет по барабанным перепонкам.

– Что тебе от нас надо? – она старалась говорить спокойно, но голос выдал ее с головой – дрожал и не слушался.

Креонидянин усмехнулся, чуть отошел в сторону, освободив проход на свою шляпку. Сделал приглашающий жест:

– Пройдем...

Артем еще раз попытался вырваться, прохрипел:

– Ульяна!

Сабо со звериным наслаждением наблюдал, как генетик вырывается из клещей патруля. Мрачно окинул взглядом команду «Фокуса», остановился на бледной Ульяне, коротко бросил:

– Ну. Мне долго ждать?

Ульяна вошла в стыковочный шлюз, не оглядываясь. Чувствовала липкое внимание креонидяна за спиной. И молилась только об одном – быстрее оказаться на «Берге». Сжала ледяные руки в кулак.

Он коснулся ее у внешней мембраны, провел пальцем по позвонкам от основания шеи к лопаткам. От неожиданности Ульяна оступилась. Сабо подхватил ее, резко притянул к себе, заставив изогнуться, задрожать от страха, положил руки на бедра, и тут же – швырнул внутрь шляпки, на стену за гермопереборкой, всем телом с силой припечатав лицом к ней. Засмеялся в висок:

– Тебе нравятся такие игры, да?

Она успела выставить локти перед собой, сдирая кожу о крепления обшивки, упиралась.

– Какой же ты урод, Сабо, – выдохнула, с трудом подавляя рвотные позывы: рука креонидянина опустилась вниз, скользнула между бедер. Прощедела: – Тебе что, местные не дают, что ты ко мне лезешь?

Он порывисто выдохнул, собрал ее волосы в кулак и с силой потянул к себе. Ульяна звывала. В ответ – гадкий смешок в затылок.

– Смотри, как ты визжишь. Будто тебя режут. А ведь еще нет, – прошептал. – У нас много часов впереди, – грубо поставил колено между ног, медленно потерся им о внутреннюю сторону бедра девушки. – Хочешь, расскажу, каков план?.. А, тварь, хочешь? – Еще сильнее потянул за волосы вверх. Она не выдержала – схватилась за его руку, невольно открыв грудную клетку. Он этого и ждал: отступив немного назад, с силой вжал в холодную обшивку. С наслаждением собрал языком слезу со щеки. – М-м, неожиданно, – хрипло пробормотал. – Видишь, все не так, как в прошлый раз. Пока не жжет, верно?

Для верности он лизнул еще, Ульяна застонала от отвращения, дернулась в сторону, исцарапав кожу:

– Не смей, урод!

И тут же – удар под ребра выбил из груди протяжный стон. Ульяна осела, сползла вниз, по стене.

– Надо было брать твою подружку, ради нее ты была бы сговорчивее. Ты была бы ласкова со мной, – обхватил девичью шею, скользнул большим пальцем по губам, чуть надавил на нижнюю, заставив приоткрыть рот.

В руках мелькнул серебристый шприц, девушка не успела увернуться и выбить его из рук креонидянина. Острая боль от укола в шею, и в голове сразу стало шумно, слова доходили медленно, как сквозь ватную пелену. Ульяна беспомощно открывала рот, хватала липкий и густой воздух, но не могла надыхаться.

– У нас в составе слюны кислота. Но есть препарат, который снижает ее активность. Ненадолго, – он завладел ее приоткрытым ртом, жадно впился в губы, поцеловал бесцеремонно и жестко. Ульяна задыхалась, попробовала его оттолкнуть. Когда поняла, что не хватает сил, изловчилась и укусила.

Сабо отступил на полшага. Ульяна сползала по стене – ноги не держали. Мутило, перед глазами все расплывалось.

Креонидянин вытер средним пальцем кровь с губы. Посмотрел с интересом. Растер между пальцами кровь, наблюдая, как девушка безуспешно пытается подняться на ноги, хватаясь за стену. И тут же наотмашь ударил ее по лицу:

– Тв-варь, – прошипел зло. – Сегодня ты получишь сполна. Я буду с удовольствием наблюдать, как мое семя разъедает тебя изнутри. Медленно. Так медленно, что ты будешь умолять, чтобы мы перешли ко второму акту.

Ульяна поняла, что не может подняться: руки подгибаются, ноги не держат, попробовала отползти в сторону. Тяжелые шаги Сабо за спиной, армейские сапоги замерли у лица, преградив дорогу. Пальцы грубо вцепились в волосы, рывком потянули вверх, подняли на ноги, но лишь для того, чтобы снова отбросить, на этот раз – наискосок жесткого операторского кресла. Живот больно уперся в ребро сложенного подлокотника.

Как тогда, на «Сционе», Ульяна потеряла возможность двигаться, замерла, неловко вывернув локти.

– Ты что мне вколол, урод? – хрипела.

Она пыталась привести себя в чувство, изловчилась, ущипнула себя за бедро, до боли закусил губу. Во рту стало кисло от крови. Перед глазами плыло, бросало то в жар, то в холод, а влажные руки скользили по жесткому пластику, не находя опоры. Дышалось с трудом, отрывисто.

Он присел на корточки, прошептал над ухом:

– А знаешь, что у нас будет во втором акте? Еще одна небольшая доза парализатора, полкубика. Для моего удобства. Но ты будешь чувствовать все. В начале, когда я буду сканировать твою нервную систему. Потом, когда буду размыкать один за другим синапсы. И тогда съедающее тебя изнутри семя покажется любовной лаской, – он медленно поднялся, по-хозяйски неторопливо сбросил с плеч китель, стянул через голову футболку. На губах играла самодовольная улыбка, взгляд мстительно жалил. Сквозь мутную пелену, Ульяна заметила, как в его руках блеснул лазерный нож. Судорожно сглотнула. Собрав остатки сил, попыталась встать. Руки подкосились, она неловко клюнула носом по белоснежной поверхности. – Не трудись, тварь. Далекое не уползешь.

Он рывком опустил спинку кресла, просунув руку поперек живота девушки, грубо приподнял ее и перевернул на спину. Свободной рукой коротко полоснул по застежке спортивной кофты, та распахнулась, оголив девичью грудь под тонкой футболкой. Ульяна захрипела, выставила перед собой негнущиеся руки, надеясь защититься. Ноги безуспешно искали опору.

Сабо окинул ее взглядом. Аккуратно сложил нож и отложил его на консоль рядом. Помедлил мгновение, наслаждаясь тем, как девушка пытается перевернуться на бок и отползти дальше. Бесцеремонно развел ее ноги и уперся коленом в сиденье, провел ладонью по оголенному животу. Склонился к девушке и хрипло прошептал:

– Но у кое-кого будет еще и третий акт, – он плотоядно облизал губы, указал взглядом куда-то мимо, за голову Ульяны. Она проследила за ним взглядом, содрогнулась: на нее уставился глазок видеокамеры. – Я заранее позаботился о том, чтобы Пауков видел все до самой

последней твоей минуты. До самого последнего момента, когда ты будешь выть и харкать кровью.

Ульяна балансировала на краю сознания, там, где мутное бесчувствие. Силой удерживала себя здесь, под наглым взглядом, в грубых руках, фокусировалась на бесцеремонных ласках. Чтобы не сорваться туда, откуда возврата не будет.

Сабо подхватил ее за лодыжки, рывком придвинул к краю и навалился сверху. Девушка запрокинула голову, уворачиваясь, неистово царапалась. И тогда он впился в шею. Ульяна взвыла, уперлась запястьями в каменные плечи, попыталась оттолкнуть. Сабо зарычал и одним движением завел руки землянки за голову, придавил собственным весом.

Но на мгновение отстранился от нее.

Этого оказалось достаточно, чтобы девушка смогла вырвать вспотевшие от страха руки из тисков. Собрав все силы, уже не совсем отдавая отчет в происходящем, сложила пальцы козырьком и вдавила в ненавистные глазницы. Сабо шумно выругался и вцепился в ее руки. Не дожидаясь, пока он отобьется, Ульяна ногой отпихнула креонидянина от себя – тот с грохотом ударился об угол консоли, – вскочила, шатаясь. Перед глазами все плыло, но, кажется, она попала в цель – Сабо с хрипом скрючился на полу. Ульяна, цепляясь за край операторского кресла, отползла в сторону. Огляделась. Взгляд поймал сложенный лазерный нож. Но он с другой стороны кресла. Чтобы до него дотянуться в тесной рубке, придется перешагнуть через Сабо.

В голове гудело, звуки долетали, как через ватную подушку. Руки тряслись мелкой дрожью, и подкашивались ноги. Ульяна бросила короткий взгляд на креонидянина, полезла за ножом через навигаторское кресло.

– Ты далеко собралась, тварь? – тот зарычал, схватив ее за щиколотку, рванул на себя.

Еще рывок вперед, к спасительному оружию. Пальцы неловко мазнули по скользкой рукояти. Ульяна взвизгнула и, потеряв опору, повалилась на бок.

Отпихнула креонидянина ногой. По хрусту поняла: попала. Сабо по-звериному зарычал, шумно выругался и распрямился. Теперь он возвышался над ней. Побагровевшее лицо исказила злоба и плотоядный азарт. Взгляд прожигал до костей. Он двинул на нее.

Ульяна нажала кнопку на рукояти, выставила перед собой:

– Не подходи, – бросила, срывая связи.

Губы Сабо скривились в презрительной усмешке:

– Ты не сможешь...

– Не вынуждай пробовать, – не мигая уставилась на него, перехватила запястье второй рукой, чуть отползла. Медленно подняла корпус и села. Соскользнув с кресла, шагнула в дальний конец рубки, к консоли управления. Теперь между ними – короб с СТП-передатчиком.

Сабо смотрел исподлобья, зло ухмылялся, готовый в любой момент снова вцепиться ей в горло. Только Ульяна понимала – в этот раз уж наверняка. Презрительно хмыкнул, вальяжно уселся на пол, правая рука легла на выставленное колено. Жуткая грация убийцы. Оценивающе посмотрел на нее.

– Ты раньше убивала? – спросил с издевкой. Прозрачные рыбы глаза изучали каждую ее черту, со звериным наслаждением впитывали страх.

– Все бывает впервые.

Кивнул с пониманием. Медленно сжал и снова разжал кулак.

– Первый раз можно только быстро. На пике желаний. Когда оно сковывает легкие, когда от него слипаются мысли, и остается только одна – ввести нож в сердце. Полоснуть по горлу. Нажать на курок. Когда не загорелись сомнения и не открылись другие пути. Когда смерть – единственная альтернатива... А сейчас ты упустила момент и уже ничего не сделаешь, – он самодовольно усмехнулся, прищурился.

– Паль, за что ты меня преследуешь?

Он лениво поднес руку к лицу, почесал над бровью.

– Все просто. Я ненавижу тебя. Твою удачу. Твою уверенность в правоте и желание вмешиваться туда, куда вмешиваться не стоит. Единая галактика – это мой мир. А ты и твоя банда топчете его грязными сапогами, навязывая свои правила.

– Какие правила, Паль? Нас вовлекли в эту дикую игру со сменой статусов и паролей, с дипгрузами и секретами старейших кланов сектора. Это не наша война. Но вы сделали ее нашей, – тошнота медленно отступала, в голове прояснялось.

Креонидянин зло усмехнулся:

– Потому что твое место – навозная яма. Не стоило соваться во взрослые игры, а потом захлебываться соплями и собственным дерьмом. Ты ведь даже не знаешь, что поставлено на кон. Так что теперь добро пожаловать в рай, – он театрально развел руки. Помолчал. Наконец, добавил лениво: – Градцу нужен энергон. И сейчас, пока мы с тобой играем в приятных собеседников, его люди упаковывают твою команду.

Ульяна выпрямилась:

– То есть как «упаковывают»?

Сабо запрокинул голову, захохотал. Правой рукой удерживая нож направленным на Сабо, левой активировала экраны обзора. На рейде замер «Фокус», медленно покачивал направленными парусами энергоемкостей, подмигивал проблесковыми маячками. «Берга» не было видно.

Дрожащими пальцами Ульяна запросила внешнюю связь с «Фокусом»:

– Фокус 01-00-15, ответьте! Есть кто в рубке? Кирилл?!

Сабо перестал смеяться, прислонился к стене и, вытянув ноги, скрестил руки на груди. С интересом уставился снизу вверх.

Ульяна обернулась к нему, беспомощно опустила нож. Сабо снисходительно изучал ее, читал смятение и растерянность. Жадно ловил ноздрями ее обострившийся страхом запах. Жгучий. Пряный. Тайком сглотнул.

– Мне надо попасть на корабль, – капитан «Фокуса» облизала потрескавшиеся губы.

Он с издевкой усмехнулся:

– Зачем? Со мной тебе будет веселее. Я гораздо затейливее твоего Паукова.

Ульяна смерила его взглядом, бросила холодно:

– Тебя ведь Градц послал за энергоном, верно? Или за информацией о нем, – она распрямилась, уставилась на ухмыляющегося креонидянина. – Так вот. Ты можешь резать меня на куски. Но энергона у меня нет. Можете перерыть «Фокус» и разобрать его на РНК, но и его нет и там.

Улыбка на лице Сабо медленно погасла.

– И где же он?

– На Коклурне. Мы оставили его там.

Сабо уставился на нее рыбьими глазами.

– Ты блефуешь... Такими вещицами не разбрасываются.

Ульяна равнодушно пожала плечами:

– Если вам так нужен энергон, то вы совершенно напрасно оставили «Фокус» без экипажа, потому что пройти фарватером на Коклурн сможет только Фокус, – она опустила глаза, – а одна я им управлять не могу.

Паль Сабо неторопливо поднялся, отряхнул брюки. Потянулся за брошенной на полу футболкой. Натянув ее, сунул руки в карманы форменных брюк:

– Значит, твоя команда умрет. Правда, пока Градц и его люди разберутся, что с энергоном, кое-кто из них неслабо помучается. Например, твоя очаровательная подружка. Ваши мужчины так болезненно реагируют на женские слезы, – он присел на край кресла, с вызовом уставился на землянку.

Девушка закусила губу, отошла от консоли:

– Мне надо вернуться на корабль.

– Как ты это собираешься делать без диспетчера или дежурного навигатора?

– По аварийному протоколу. Садись за штурвал, – она махнула перед носом Сабо ножом.

* * *

Корабль был пуст. Посреди стыковочного отсека – разрубленные надвое, с обугленными краями консоли и экран стыковки. Рядом – исчезла лужица крови: Фокус включил программу биологической очистки. На полу разбросаны креоники экипажа.

Ульяна рванула в рубку. Паль Сабо тенью скользил за ней, жадно ловил ее движения: как она открывает гермопереборки, как корабль послушно реагирует на ее команды.

– Флиппер, сообщи места нахождения членов экипажа, – она раскрывала одну за другой двери, врвалась в подсобки и технические помещения, медблок и камбуз – никого.

– На корабле присутствует один член экипажа. Капитан Рогова. И один гость.

Она ворвалась в рубку – на центральном мониторе светилась иконка нового сообщения. Дрожащей рукой Ульяна активировала связь.

Черный экран. Мягкий полумрак незнакомого кабинета. Перед камерой возник человек – Ульяна в начале могла видеть только плотную ткань его плаща. Когда он сел и лицо оказалось перед объективом, девушка узнала Грацца.

– Рад видеть вас, капитан Рогова, – он холодно посмотрел мимо нее, зацепился за креонидянина: – Сабо все-таки хватило ума и выдержки не прикончить вас.

Ульяна уклончиво покосилась на креонидянина:

– Можно и так сказать. Он сообщил, что вам нужен энергон. У меня его нет.

– Где же он?

– Мы вернули его Коклурну. Чтобы вернуть его, придется возвращаться за Выжженное поле. Но без команды я это сделать не могу. Это мое условие.

Грацц невозмутимо посмотрел на нее, усмехнулся снисходительно:

– Воспользуйтесь услугами Сабо, он все-таки был оператором линкора... Может, и вам на что-то сгодится. Команда «Фокуса» останется у меня. Им пока ничего не угрожает. У вас трое суток, чтобы привезти энергон. На четвертые я передам ваших друзей Трибуналу. Уже вынесено заочное решение об их казни как государственных преступников. Поэтому на пятые они будут мертвы, – он сделал многозначительную паузу. – Советую поторопиться. Это мое условие.

И отключился.

Ульяна беспомощно развела руки. Медленно повернулась к креонидянину: тот с наглой ухмылкой влажно разглядывал ее. Прислонился бедром к краю консоли.

– Ну что скажешь? Принимаешь меня в свою команду?

* * *

Тиль Теон поглядывал на часы: группа сопровождения следственных действий уже вошла в заданный квадрат для встречи с «Фокусом», капитан отчитался о готовности принять на борт экипаж фрегата и отбуксировать на стоянку. Рогова обещала сообщить новые данные по атавизмам.

Теон наверняка не поверил бы ей, если бы не знал, что ее фрегат выбрался с той стороны Выжженного поля. Несколько дней назад начальник криминальной полиции был уверен, что отмеченная кодом имплементации землянка не сможет вернуться с той стороны. Однако – смогла.

Теон наверняка не поверил бы ей, если бы она не сказала слово «атавиты». «Ушедшие» – так древние обитатели сектора фигурировали во всех официальных сводках. «Атавиты» – это название Рогова могла почерпнуть только после прямого контакта с. А это уже представляло кое-какой интерес.

Что это – везение? Мощная мотивация? Происки полиции Коклурна или его Службы безопасности?

Все это еще предстояло понять. А для этого землянка нужна ему здесь, на «Тольде».

Он медленно выдохнул: понимал, каким рыжеволосая землянка стала разочарованием для всех.

Кромлех, который рассчитал все, включая время прилета Роговой на Тамту. Он надеялся, что она окажется максимально не готова к космическим реалиям. Старый интриган хотел добиться всего одним действием: избавиться от Паукова как руководителя перспективного проекта и прибрать разработку к своим рукам, очернить землян как неблагонадежных в глазах Совета, тот охотно поверил бы в любую предложенную версию. Одновременно Кромлех решал вопрос с изъятием энергона и устранением Намбула, который слишком много знал. Изящная комбинация, в духе старого интригана: подвести Паукова к мысли, что проект готовы закрыть, вынудить принять предложение на вылет с Тамту даже с неопытным навигатором и прихлопнуть фрегат на первом же транзакционном перегоне. Дальше – списать на погибший экипаж все грехи.

Но ни он, ни его соучастники не предусмотрели, что Рогова выведет из-под удара «Фокус», что экипаж объединится вокруг неопытного навигатора сразу, как только Кромлех предоставит им мандат.

Мотивы. Мотивы, как тонкое полотно, ускользали между пальцев. Почти тридцатилетний стаж следственной работы говорил Теону – кто разгадал мотивы, тот разгадал преступление. «Мотивы великих видны спустя мгновения. Старайся слышать», – так говорит древняя клириканская поговорка. И она как нельзя кстати подходит к его работе.

Внутренний следователь методично перебирал в голове факты, известные на этот момент.

«Что связало крохотный экипаж исследовательского фрегата?», – Теон вызвал на экран папку с личными делами землян, закрепил на мониторе шесть изображений: Пауков, Крыж, Авдеев, Фатеева, Резников... и Рогова.

Взгляд упал на ухмыляющуюся даже на официальном фото физиономию айтишника. Он старший из них. Не по званию, но по возрасту.

«Ну, с этим все понятно – прикрывал тылы своему другу и шефу, тем более, что повод отстранить Паукова от руководства проектом дал именно Крыж... Если верить отчету аналитиков, именно его самоуправство «оживило» фрегат и отправило скварру под хвост все расчеты и разработки. К тому же Крыж был лучше всех информирован и без сомнения знал о намерениях Кромлеха, о вызванной на Тамту комиссии. Вернуться на Тамту и попасть под ее нож ни Пауков, ни Крыж не хотели. – начальник криминальной полиции задержался взглядом на портрете Паукова. Сосредоточенный, целеустремленный парень, фанатик в лучшем смысле этого понятия. – В самом Паукове говорили, конечно, еще и амбиции исследователя и желание защитить проект... Фатеева... Она двигалась за новой подругой. Вернее всего, слепо, за компанию. В этой истории у нее нет личного интереса. Авдеев, если верить его анкете, приобщенной к делу, конформист, он подчиняется приказу и протоколу. А протокол говорил о том, что он должен подчиниться первому навигатору... Но что руководило самой Роговой?».

Он вглядывался в лицо землянки, вспоминал их первую встречу. Еще тогда он чувствовал, как она непроста.

С одной стороны, учитывая, что в начале пути ее никто не воспринимал всерьез, против нее всерьез никто не играл. Но, с другой стороны, отсутствие опыта только говорит за отсут-

ствии страха. Ввязываясь в противостояние с Кромлехом, она еще не понимала, что ставки выше, чем жизнь. «Скорее всего, даже сейчас еще не понимает до конца», – отметил Теон. Вздыхнул.

Нет ничего сложнее, чем искать логику там, где действуют инстинкты. Рогова действовала интуитивно, ориентируясь на давление извне, действуя наперекор – Кромлех перестарался, когда открыл за ними открытую охоту.

Упрямство капитана и ее умение выждать спасло их тогда: Кромлех начал плодить ошибки. И главная из них – подключение сенсоида уровня А с навыками адаптивной сенсоизации и личным кодом «омикрон» к нейросети флагмана креонидянского флота.

«Как знать, может, это спасет всех нас и сейчас».

Начальник криминальной полиции активировал отчет по делу «Немезиды», снял пометку о необходимости допроса капитана Короткова, выжившего при инциденте: эксперты-криминалисты подтвердили, что авария произошла из-за столкновения со стоковым трассовым течением и «аномалией РПС» (так было решено условно именовать тех странных тварей, которые выбирались из стокового потока). Далее – ошибка пилотирования и износ судна сыграли свое дело, крепления контейнеров с пиратрилом не выдержали нагрузки и сорвались. Последовал взрыв.

Аномалия плюс цепь трагических случайностей. Но это не его Управления дело, криминальной составляющей нет.

Еще раз просмотрев отчет и не обнаружив в нем никаких противоречий, недоработок и неточностей, Тиль Теон изменил маркировку и открепил значок Управления сопровождения следственных действий от папки, передал дело по подведомственности в Транспортную полицию.

Пролистал реестр незакрытых дел, которые курировал лично, вызвал отчет по концерну «Эспада»: креонидянская транспортная контора, недавно погоревшая на похищении и контрабанде земель, интересовала его гораздо больше. Особенно теперь, в свете обрывочных сведений от Роговой. Откуда у них данные по РПС маркерам, так и осталось неизвестным, но в деле оказались замешаны главы крупнейших кланов Креониды. После вскрытия попытки госпереворота и ареста Кромлеха, они стали сговорчивы и обходительны, будто влюбленные исидки¹.

Теон понимал, что они действовали сообща.

Но доказательств пока не было.

Пока.

Мысли то и дело отвлекались на размышления о Роговой и экипаже «Фокуса», ее намеках о случившемся столкновении с атавитами. И о том, что Яль Нирих прав – где-то произошла ошибка, и даже он, начальник криминальной полиции с высшей формой допуска к секретным и закрытым архивам, не владеет всей полнотой информации. В недавнем разговоре Яль со свойственной ему прямотой озвучил то, что сложно сбросить со счетов: Коклурн сохранил себя и защитился от имплементации. Получается, в уголовных делах с РПС маркерами фигурируют не рептилоиды Коклурна, а сами Ушедшие. А это означает то, что они возвращаются в сектор – обозленные, голодные, находящиеся на грани исчезновения.

Им нечего терять.

И от этого они еще более опасны.

«Хотя куда уж больше!» – Теон вздохнул, посмотрел на часы: «Фокус» уже давно должен был выйти на согласованные координаты. Капитан «Торпаса» должен сразу сообщить о стыковке и фиксации корабля.

– Дежурный, что с «Торпасом»? Капитан выходил на связь?

¹ Исидки, жительницы Исиды, планеты-курорта в метрополии Илау, протекторат Клирик.

– Нет, господин начальник криминальной полиции. Вызвать? – голос дежурного оператора, размеренный и деловитый, как залог того, что все под контролем.

Все и так под контролем. Тиль Теон приказал:

– Да, свяжитесь с бортом. Узнайте, что у них происходит. И сразу сообщите мне.

Он занес руку над информером, чтобы отключиться, когда услышал:

– Одна минута, господин Теон: капитан «Торпаса» направил вам личное сообщение. Декодирую...

Начальник криминальной полиции вздохнул с облегчением, попросил:

– Перешлите мне по завершении, – и отключился.

Откинулся на спинку кресла, скрестил руки на груди. Удовлетворенно хмыкнул: кажется, он все-таки переиграл Грацца.

На экране появился значок видео сообщения, Теон активировал его. На экране распахнулось окно с видом на знакомую рубку «Торпаса», капитанский мостик, за которым тянулся ряд операторских кресел, рабочие мониторы команды управления корветом.

– Добрый день, господин Теон. Сообщаю, что корвет Управления сопровождения следственных действий прибыл в заданную точку для встречи с научно-исследовательским фрегатом «Фокус». – Тиль Теон подался вперед, вслушиваясь. – В 07-15 по межгалактическому времени фрегат в заданных координатах не появился. Мы сканируем пространство, проверяем, не сбился ли корабль с курса, не оказались ли у них повреждены пеленг-системы и системы распознавания. Пытаемся удаленно активировать датчики слежения импульсного поля. Если они в зоне действия наших радаров, мы их увидим. Продолжаем курсировать в квадрате. Жду ваших дополнительных распоряжений. О новых данных сообщу незамедлительно. Конец связи.

Начальник криминальной полиции витиевато выругался. Долго смотрел в потемневший монитор. Черты лица обострились, светлая кожа, кажется, побелела еще сильнее, приобретает нездоровый, синюшный оттенок. Желваки на гладких, лишенных волос, скулах, ходили ходуном, ноздри жадно хватали воздух.

Несколько мгновений на раздумья – больше он позволить себе не мог.

Выпрямившись перед монитором, вызвал дежурного:

– Запросить диспетчерскую о передвижении в квадрате альфа-3-1-7 и соседних с ним квадратах всех судов с указанием бортовых номеров, станций приписки и именами капитанов. Срочно!

Сердце лихорадочно билось: что с ней? Не вышли из торсионных полей? Задержаны Коклурном? Захвачены клириканцами? Атавитами? Что происходит?

Пискнул сигнал внешней связи, выбросил информационное сообщение с картой трассировок судов в квадрате альфа-3-1-7. Сердце упало, перед глазами расплылись ярко-оранжевые круги: «Берг».

И это как приговор.

«Как они меня перехитрили? Как им удалось?» – в голове мелькали предположения о «кроте» в числе его операторов или о перехвате кодированного сигнала.

Церианец постарался взять себя в руки, вызвал дежурного:

– Капитану «Торпаса» – продолжить выполнение задания. Выяснить местонахождение фрегата «Фокус» и его экипажа, действовать по своему усмотрению. Задание отделению криптозащиты: проверить целостность кодов шифровки внутренних переговоров Управления, посмотреть возможности подключения к закрытому протоколу. Любые белые пятна признавать потенциально опасными и купировать. На время проведения проверки активировать резервные протоколы и запросить новые ключи формирования шифровых кодов досрочно.

Оператор принял к исполнению, сообщил:

– Господин Теон, обновленные данные по трассировке, от диспетчеров запрошенные вами квадратов. С данными визиров по веховым буям.

– Да, хорошо, присылайте, – Тиль Теон растер виски, справляясь с внезапно накатывающей головной болью.

Раскрыл карту и активировал дополнительную функцию – звездная карта ожила. Визеры приграничного сектора, настроенные на круглосуточное визуальное наблюдение, зафиксировали небольшой фрегат, по очертаниям Теон безошибочно узнал «Фокус». Судя по мигающим ходовым знакам, фрегат двигался на марше, торопился к точке встречи. Левее сформировалось окно транзакционного перехода, из которого черной сворой выскочил клириканский линкор «Берг». От него отделились штурмовики. Заблокировав двигатели движения «Фокуса», принудительно пристыковались. Далее, почти сразу, отстыковалась одна из шлюпок, но не вернулась на «Берг», а вышла в отдаление и там замерла. В это время остальные штурмовики также отстыковались от фрегата, вернулись на линкор. Тот без промедления включил маневровые и раскрыл транзакционный коридор. Громоздкому клириканскому судну потребовалось всего пара минут, чтобы скрыться в зоне транзакции.

– Ничего не понимаю.

Теон скользнул взглядом по координатам – получается, земляне не дошли до точки встречи буквально несколько милипарсек и застряли на выходе из соседнего квадрата в квадрат альфа-3-1-7.

Тем временем «Фокус» на экране мигал ходовыми огнями. Автоматически перешел в автономный режим и раскрыл паруса энергоемкостей.

Теон увеличил разрешение, чтобы увидеть бортовой номер задержавшейся шлюпки. Сверился с каталогом – стандартное судно, входит в комплектацию «Берга». С удивлением наблюдал, как она вернулась на «Фокус», пристыковалась по аварийному протоколу – к крайнему левому стыковочному узлу. Когда за шлюпкой закрылись стыковочные ворота, Теон тихо выругался.

– Что там происходит, мне интересно знать...

Он только хотел перебросить на «Торпас» координаты «Фокуса», как увидел на записи, что фрегат активировал маневровые и двинулся в неизвестном направлении.

– Рихта джалъ, – начальник криминальной полиции тихо выругался. Выдохнул, мысленно отсчитав до пяти, и активировал связь с диспетчером: – Всем постам. Код 4. Приграничный сектор. Квадраты альфа-3-1-7, 4-1-8, бета-3-1-7, 4-1-8. Действовать на опережение. Объект поиска один: фрегат «Фокус»-01-00-15, станция приписки Тамту. Цель – задержание. Основание: захват судна неустановленными лицами, принудительный привод капитана Роговой в распоряжение Управления сопровождения следственных действий. Объект поиска два: линкор «Берг»-128-17-Фима. Цель – установление местонахождение. При обнаружении линкора установить наблюдение, пеленг-системой не обнаруживаться.

Глава 3. «Берг»

Артем бился в заблокированную дверь камеры, медленно опустился на пол. Ему досталось больше других – на щеке кровоподтек, рассеченная губа, на шее и запястьях – следы от ожогов, когда он пытался разорвать полевые наручники. Сейчас еще и костяшки пальцев оказались сбиты, из-под ногтевых пластин сочилась кровь. Он упрямо смотрел перед собой, в потемневших глазах – отчаяние. Ульяны не оказалось на «Берге». Никто из захвативших их безопасников не смог пояснить, где она. Но заработали двигатели, уводя линкор от дрейфующего «Фокуса».

Наташа подошла к нему, присела рядом. Положила узкую ладонь поверх его руки. Легонько сжала.

Экипаж «Фокуса» замер в растерянности: все понимали, что ситуация вышла из-под контроля, что с Ульяной, вероятнее всего, беда, с сочувствием поглядывали на Артема.

Кроме Крыжа. Айтишник стоял на коленях у экрана доступа – пытался вскрыть короб, чтобы изменить код блокировки. Ему бы помог креоник, но персональные коммуникаторы у них отобрали еще на «Фокусе» – Тим видел, как их выбросили там же, в стыковочном отсеке. Тихо чертыхаясь и смахивая пот со лба, Василий уже успел аккуратно выдвинуть монитор из углубления в стене и сейчас пытался подсмотреть разводку электроники.

– Черт, ни фиги не видно, – подслеповато проморгался, выдохнул. – Народ, фонарик, спички, коробок – хоть что-нибудь светящееся есть с собой?

Парни покачали головами, Наташа молчала.

– Ребят, может Ульяну поместили отдельно? Или ее Сабо допрашивает? – с тревогой спросила, уставившись на Паукова.

Крыж окинул взглядом ребят, на Наташу посмотрел с осуждением, повторил вопрос:

– Острого и длинного ничего нет? Сантиметров пять хотя бы... Народ, думайте.

– Фигню не спрашивай! – вспыхнул Артем. – Сам же знаешь – все забрали...

Наташа встала, подошла к Василию.

– Тебе зачем длинное и тонкое? Вытащить что-то надо?

Айтишник кивнул. Прислонился щекой к стене, заглядывая за плоскую панель допуска:

– Мне надо вон тот кабель подтянуть, красный. Я его перемкну и обесточу пульт. Должна сработать аварийная автоматика. Пока будет перегружаться, можно попробовать раздвинуть створки вручную. Нас пятеро парней, должны справиться, блин.

Девушка опустилась рядом с ним на колени, толкнула в плечо:

– Подвинься, пожалуйста... Давай я попробую, ничего тоньше и длиннее моих пальцев у нас все равно нет.

Заняв его место, заглянула за экран, прищурилась.

Затаив дыхание, осторожно скользнула двумя пальцами за панель.

– Красный, он у квадратного крепления. Чуешь? – Василий шептал у ее виска, пытался заглянуть поверх ее головы и терся о девичье плечо.

Девушка раздраженно выдохнула:

– Отойди, Барсик, пожалуйста. Реально мешаешь.

Он подчинился. Покосился на наблюдавшего за ними Ираля, отвернулся.

Наталья вытащила руку, встряхнула ее. Пересела удобнее, прислонившись грудью к дендрогалевой стене. Вытянула шею, сверху заглядывая за панель. Чуть отодвинув ее левой рукой, правой скользнула в углубление. Ловко зажав нужный провод между ногтевыми пластинами, потянула к себе. Подцепила левой рукой, прижав к стене.

– Держи, – кивнула Василевсу.

Тот, склонившись к девушке, перехватил провод.

– Вот молодец, вот ювелир... Отползай. Теперь наш выход... – Он оглянулся через плечо: – Парни, приготовились...

Наташка усмехнулась, отодвинулась в сторону.

А в следующее мгновение экран, мигнув, погас. В правом верхнем углу загорелся красный глазок индикатора, полыхнула шкала загрузки. Одно деление, за ним – второе, третье.

Пауков и Ираль подобрались, подцепил едва заметную щель ногтями, надавили на створки. К ним присоединились Крыж и Тим Резников. Авдеев, подумал, встал за лингвистом. Плотно приложив к поверхности ладони, потянули створку в сторону.

– Р-раз, два, три, – командовал Пауков.

Дверь не поддавалась.

Крыж покосился на ставшую оранжевой шкалу загрузки, вздохнул:

– Парни, давайте надавим и одновременно по пазам в стороны попробуем раздвинуть?

Пауков и Ираль кивнули. Наташа придвинулась ближе, вглядываясь в едва заметный шов между створками. В одно мгновение щель будто расширилась, на миллиметр, на толщину ногтя. Ребята надавили еще раз, с раскочки.

Дверь вздохнула пневматикой и приоткрылась.

Наташка, недолго думая, сунула носок своего ботинка между створок.

И тут же Ираль перехватил край двери, уперся плечом, заставив ее распахнуться шире.

Наташа нырнула под его локтем, первая выскользнула в коридор, огляделась. Следом за ней – Тим, Авдеев и Пауков. Последними, продолжая удерживать дверь – Ираль и Василий.

– Кто помнит, как нас сюда вели? – Тим замер посреди коридора, оглядываясь по сторонам. – Зона стыковки влево или вправо?

Артем кивнул налево.

– Нам нужен кто-то, кто скажет, где Ульяна, – негромко отозвался он.

– Нам нужно худо-бедно вооружиться, Паук, – резонно отметил Кир. – Это патрульный линкор, здесь экипаж двенадцать человек, плюс человек сто спецов и охраны, группа захвата, которая нас упаковала. И мы с голыми руками. Прикидываешь расклад?

Крыж мрачно выдохнул:

– Парни. На пульт дежурного уже поступил сигнал о перезагрузке системы допуска в нашу камеру. Еще минута-две, и нам будет по барабану, вооружены мы или нет... Нас здесь размажут при попытке к бегству, сечете? – Он окинул взглядом ребят: – Бежим к выходу, по дороге берем «языка», узнаем об Ульяне.

– Ты ее тут бросить хочешь? – Артем потемнел.

Василий выдержал его взгляд, отозвался подчеркнуто спокойно. Кажется, он впервые в жизни точно знал, что нужно делать и понимал, что если не он, то больше никому:

– Мертвыми мы ей точно не поможем, Паук. Как старший помощник капитана считаю важным обеспечить живучесть экипажа и его возврат на борт «Фокуса»... Но ты можешь остаться здесь и героически сдохнуть в неравной схватке с безопасниками «Берга». Думай, Паук, сам. Но времени нет.

Не дожидаясь его ответа, скомандовал экипажу:

– За мной. В стыковочный отсек.

Кир схватил Наташку за руку, потянул за собой по коридору. Ираль и Тим направились за ними. Крыж шагнул следом, обернулся:

– Паук, не дури. Мы не можем обыскать клириканский линкор. Это тысячи помещений. И... Ты же понимаешь, что она может быть не здесь. Мы просто положим команду. И все.

Артем опустил глаза:

– Если она в руках Сабо... Ты же понимаешь, что он с ней сделает... Что, возможно, он прямо сейчас с ней делает. – Он посмотрел на Василия с тоской. – Он же зверь.

– Он отстыковался раньше нас, но его шлюпки не было в стыковочном отсеке, – Крыж говорил жестко, как никогда. Посмотрел вслед ребятам, вздохнул. Положив руку на плечо друга, тихо проговорил: – Надо идти, Паук. Пока мы вместе, мы побарахтаемся, помнишь? Так Улька говорила. Надо идти. Ради нее.

Он с усилием потянул генетика за собой. Настойчиво подтолкнул в спину.

* * *

Штурмовой крейсер «Трол» вышел на боевую позицию еще перед входом в транзакцию. Бригада штурмовиков «Ягеля» уже заняла позиции, готовая после прохождения точки сборки покинуть стыковочные шлюзы «Трола», чтобы выйти на перехват «Берга».

– Штурмовой группе – готовность номер один, – Яль Нирих замер у монитора связи с рубкой, рассеянно посмотрел на график загрузки транзакционного перехода.

Гадкое чувство развязывающегося конфликта липло к небу, лишало мысли ясности.

Пять минут назад, перед выходом к точке транзакции он успел связаться с Теоном, чтобы подтвердить координаты обнаруженного «Берга». Сообщил коротко:

– Разведгруппа подтвердила трассировку «Фокуса»: фрегат замер на рейде у Олариса в двухстах восьмидесяти миллипарсеках до запланированной точки перехвата, подсектор ND115 квадрат бета-2-9-15, – коротко сообщил. – Рубка «Фокуса» на вызов по-прежнему не отвечает. Проблесковые маячки выключены, пеленг-система открыта. – Оба оперативника понимали, что это означает. Но годы службы в спецназе доказывали – выигрывает тот, кто барахтается до последнего. Яль Нирих добавил: – На координаты «Фокуса» дополнительно направляю катер охраны с четырьмя бойцами, пусть проверят, что с судном... Подтверди мандат.

Нирих спокойно выслушал, как начальник криминальной полиции и давний товарищ выругался, мрачно отметил про себя: «Сам виноват, подключил бы раньше, сработали бы на опережение, и не пришлось бы глотать пыль трассировки». Когда Теон замолчал, сообщил отрывисто:

– К перехвату «Берга» готов.

На экране загрузки мелькнули иконки активации вооружения, запустился обратный отсчет: крейсер с бойцами «Ягеля» на борту вывел на максимум гравитационные пушки и плавно нырнул в распахнувшееся транзакционное окно.

Короткий и стремительный гамма-переход.

Нирих оглянулся на замерших в рукавах стыковочных шлюзов бойцов, нахмурился – всегда особенно неприятно работать против своих. Он знал капитана «Берга», знал половину его ребят, в том числе команду сопровождения. И понимал, что вероятнее всего, они действовали по Протоколу. Понимал, что сейчас будут длительные препирательства и разборки, проверка адмидий. И все это время он, Яль Нирих, будет чувствовать себя паршиво.

Шкала окрасилась красным, под сводчатым потолком стыковочного шлюза коротко брякнул звуковой сигнал оповещения о готовности к погрузке.

– По позициям! – коротко скомандовал Нирих и направился к ближайшему шлюзу.

Бегло взглянув на опустевший стыковочный отсек, окрашенные оранжевым шлюзы, Нирих нырнул в штурмовой катер.

– Три. Два. Один, – штурман завершал обратный отсчет, сообщил на пульт дежурного. – К вылету готовы.

Его руки замерли над пультом управления в ожидании приказа, маневровые гудели, набирая обороты.

Нирих занял свое место в центре рубки: главный монитор, разделенный на восемь активных секторов по количеству групп, участвующих в штурме, транслировал готовность группы.

– Иалис, – отдал приказ на клириканском.

Давление на барабанные перепонки, легкая тошнота и головокружение – ровно одну минуту, пока катер набирает скорость, вырываясь из гравитационной тени крейсера.

Удар по грудной клетке, давление под ребрами, на центральном мониторе распахнулся выход из транзакции. Почти одновременно, с разницей в сотые доли секунды, все восемь квадратов на мониторе полыхнули огненно-белым – катера покинули гамма-переход, под прикрытием «Трола» и направились к линкору.

Нирих слышал, как капитан «Трола» включил внешнюю связь.

– Линкор «Берг»-128-17, с вами говорит крейсер Управления сопровождения следственных действий «Трол»-12-140-Граах. В отношении вас проводится проверка в соответствии с Протоколом 100. Прошу выключить двигатели движения и заблокировать маневровые.

Короткий шумовой сигнал переключения внешней связи, дежурный с «Берга» отрывисто отозвался:

– Прошу предоставить адмиссию уполномоченного органа, «Трол»-12-140-Граах.

На загрузочной панели высветился приказ криминальной полиции о блокировке сектора и проверке «Берга» в связи с его контактом с «Фокусом».

Клирикский линкор уже замер на рейде, явно не намереваясь скрываться и оказывать сопротивление. Мелькнули зеленые проблесковые маячки, подсказывающие о блокировке маневровых.

Нирих дал команду увеличить скорость горизонтального перемещения, выровнять траекторию полета штурмовиков.

– Первое звено, контроль левого борта. Второе звено – на правый.

Восьмерка штурмовиков разделилась надвое, плавно заняла позиции по левому и правому борту «Берга», повисла на границе искусственного гравитационного поля, окружив линкор.

Нирих сосредоточенно наблюдал за данными внешнего сканирования судна – «Берг» шел с полной боевой загрузкой, с группой захвата на борту. Все стыковочные шлюзы заняты бортовыми катерами сопровождения. Спецназовец перебросил первичные данные в Управление.

Связался с рубкой «Берга»:

– Говорит начальник спецподразделения «Ягель» Яль Нирих. Код стыковки четыреста. Как понял, «Берг»?

– Понял вас, «Трол». Шлюзовые камеры два, пять, семь и четырнадцать. Движение по ходовым знакам, скорость продольного перемещения семь, дифферент один. Скорость три... Готов к захвату... Захват.

Головной катер дернулся вперед и замер.

Зашумела система стыковки, проверяя герметичность воротника и выравнивая давление.

Нирих подошел вплотную к стыковочному шлюзу, дождался сигнала завершения стыковки. За спиной шефа замерли офицеры охраны, первая штурмовая бригада «Ягеля». Яль Нирих кивнул им, не оглядываясь.

– Работаем.

* * *

*Несколькими минутами ранее,
капитанский мостик борта линкора «Берг»
бортовой номер 128-17*

Капитан линкора «Берг» Гробо Галан только что завершил инструктаж дежурной смены, только что согласовал окно транзакции с диспетчерами сектора, когда был экстренно вызван по коммуникатору. Он посмотрел на монитор: спецкодировка сигма-два, правительственная, переадресована дежурным связистом линкора. Гробо Галан принял вызов:

– Слушаю.

Из динамика прошелестело:

– Капитан Грбдо Галан, от вас поступил запрос на внешнюю транзакцию из подсектора ND115, находящегося в зоне действия спецоперации Управления сопровождения следственных действий. Поясните причину нахождения в секторе.

Капитан рассеянно пожал плечами:

– Исполнение особого поручения Совета в лице спецпосланника Паля Сабо.

– Уточните содержание особого поручения.

Грбдо Галан дежурно отозвался:

– Задержание борта и его экипажа.

В динамиках прошелестело:

– О каком борте речь?

Капитан «Берга» растер переносицу, с удивлением выполнил просьбу диспетчера, пояснил:

– Научно-исследовательский фрегат «Фокус» бортовой номер 01-00-15 станция приписки Тамту.

– Экипаж фрегата у вас на борту, «Берг»-128-17-Фима?

Капитан поправил застежку на бронежилете, подтвердил:

– Шестеро из семи. Капитан фрегата Рогова поступила в распоряжение спецпредставителя и отбыла с ним. На борт «Берга» они не поднимались.

– Спасибо за службу. Готовьте экипаж «Фокуса» к передаче Управлению сопровождения следственных действий. На ваши координаты направлен крейсер «Трол».

– Позвольте...

Сработала система раннего оповещения, полыхнули алые мониторы дежурных операторов. Дежурный офицер сообщил:

– Пеленгую борт Управления сопровождения следственных действий, капитан, «Трол» бортовой номер 12-140 станция приписки Граах. С ним две звена штурмовиков.

Грбдо Галан повернулся к мониторам. Щелкнул сигнал внешней связи:

– Линкор «Берг»-128-17, с вами говорит крейсер Управления сопровождения следственных действий «Трол»-12-140-Граах, прошу выключить двигатели движения, заблокировать маневровые. Информировать, что в отношении вас проводится проверка в соответствии с Протоколом 100.

Дежурный оператор «Берга» уточнил:

– Прошу предоставить адмидию уполномоченного органа, «Трол»-12-140-Граах.

Грбдо Галан прищурился: на экране высветился приказ за подписью начальника криминальной полиции о блокировке сектора и проверке «Берга» в связи с его контактом с «Фокусом». Капитан внимательно просмотрел документы. Зацепился взглядом за имя Тиль Теона рядом с должностью.

– Ничего не понимаю, – пробормотал, приказал дежурному офицеру: – Приготовьте адмидию и документы, оставленные спецпредставителем Сабо по «Фокусу».

В следующее мгновение руководитель штурмовой группы «Трола» вышел на связь напрямую. Представился коротко и сухо, скомандовал:

– Код стыковки четыреста. Как понял, «Берг»?

Дежурный оператор проверил стыковочные шлюзы:

– Понял вас, «Трол». Подтверждаем стыковку по протоколу 400. Шлюзовые камеры два, пять, семь и четырнадцать. Движение по ходовым знакам, скорость продольного перемещения семь, дифферент один. Скорость три.

Гродо Галан напряженно хмурился, не заметив за суетой выброшенного на его персональный экран сообщения бортовой службы о снятии блокировки с камеры временного содержания. Той самой, в которой находился экипаж «Фокуса».

Сообщение окрасилось оранжевым, мигнуло несколько раз, привлекая к себе внимание. И замерло в режиме ожидания.

В стыковочном блоке один за другим открывались шлюзовые камеры, впуская на борт линкора бойцов спецназа «Ягель» – элитного подразделения в системе Трибунала.

Гродо Галан знал по опыту – их по мелочам не привлекали.

* * *

Он неторопливо спустился в шлюзовой отсек. Когда распахнулись двери пневмолифта, отметил боевое облачение бойцов спецназа. Взгляд выхватил долговязую фигуру во главе группы. Высокий клириканец выглядел нагло и самоуверенно: кривая ухмылка, холодный и неприступный взгляд. Яль Нирих – когда-то они служили вместе. Пару лет назад пересекались на стажировке на Фиме: Нирих «обкатывал» новичков «Ягеля», а Галан повышал квалификацию для получения должности капитана «Берга».

Пройдя через широкие двери, капитан замер. Настороженно уставился на старого товарища.

Тот криво усмехнулся, дотронулся кулаком до нагрудного шеврона – принятый в войсках знак приветствия. Гродо Галан медленно поднес руку к своему шеврону – ответил.

– Яль Нирих, – протянул задумчиво, – был бы рад сказать, что доволен встречей. Но, кажется, сейчас не повод для радости.

Спецназовец усмехнулся из-за чего его физиономия стала еще страшнее и опаснее:

– Служба, – отозвался уклончиво.

Гродо Галан покосился на двери во внутренние помещения линкора, соображая, стоит ли пригласить гостей в переговорную или обойтись дежурным приветствием здесь, в стыковочном блоке. Нирих поймал его взгляд, выдохнул решительно:

– Прошу предъявить документы, подтверждающие законность нахождения в секторе и основания сближения с фрегатом «Фокус» на координатах 27-11-68-205.

Капитан «Берга» молча протянул адмицию, оставленную Палем Сабо.

– Мы действовали по распоряжению Совета, сопровождая его спецпредставителя, – пояснил на словах.

Нирих кивнул, пластинку адмиции, на глядя, положил во внутренний карман – изъял.

– Где сейчас экипаж «Фокуса» и господин спецпосланник? Я должен переговорить с ним.

За дверью, ведущую во внутренние помещения линкора послышалась возня и шум. Мигнул и окрасился зеленым монитор допуска в отсек. А следом за этим, распахнулись двери.

В стыковочный отсек ввалилась пятерка землян: Пауков с рассеченной губой и кровоподтеком на скуле, за ним взлохмаченный айтишник, за ним – высокий черноволосый парень чуть моложе и клириканец, прикрывающий собой светловолосую девушку в светлой спортивной форме. Все четверо, ворвавшись в отсек и заметив бойцов «Ягеля» и капитана «Берга», застыли как вкопанные. В них врезался отставший белобрысый юнец.

Все шестеро слотнули и, не сговариваясь, сделали шаг назад:

– Стоять! – скомандовал Нирих, взмахом руки дал команду бойцам заблокировать вход за землянами. – Всем оставаться на своих местах, гражданским рекомендую не дергаться.

Гродо Галан устало вздохнул:

– Ну, вот, собственно, и господа земляне, – он неопределенно ткнул в окруженную спецназовцами группу: – руководитель проекта и бортовой медик Пауков, старший помощник и системный аналитик Крыж, навигаторы Авдеев и Фатеева, консультанты Резников и Танакэ.

– Ну и дисциплинка у вас, чего они у тебя по кораблю шатаются-то? – Нирих прищурился. Кивнул на землян: – Этих забираю с собой. Где капитан Рогова?

Он почувствовал, как земляне затаили дыхание. Капитан «Берга» пожал плечами:

– Со спецпредставителем Сабо. Они не вернулись на борт «Берга».

Нирих заметил, с какими лицами переглянулись Пауков и Крыж. Земляне молчали, прислушиваясь к их разговору. Гродо Галан, подумав, добавил:

– Его шлюпка не выходила на связь. Перед транзакцией на координатах «Фокуса», бортовой компьютер шлюпки спецпосланника отправил отказ от стыковки.

– То есть они еще могут быть на координатах «Фокуса»? – подал голос Пауков, хрипло.

Нирих пригляделся к парню: он думал, что знаменитый Пауков старше. Но опытный взгляд бойца спецназа увидел в нем родную душу – во взгляде, в плотно сомкнутых губах и интонации, в выправке и непоколебимой уверенности в своей силе и правоте.

Командир «Ягеля», не спуская глаз с землянина, поднес к губам коммуникатор:

– «Трол». Говорит Нирих. Что катер Наура? Вышел на координаты «Фокуса»?

– Да, господин Нирих.

– Что сообщает? Фрегат там?

– Нет. Смоделирован вектор транзакции на XZ-215...

Нирих нахмурился, уточнил:

– К границе Выжженного поля?

Земляне, услышав последнюю фразу, тревожно переглянулись.

– Борт спецпосланника Сабо обнаружен?

– Нет, господин капитан Нирих. Топливный след ведет к «Фокусу». Далее исчезает.

– Ему нужен энергон, – проговорил слышавший переговоры Пауков. – Все это затеяно, чтобы заполучить энергон.

Нирих отключил связь с крейсером, заложил руки за пояс. Посмотрел искоса:

– Артефакт на борту? – спецназовец не столько спрашивал, сколько утверждал. Смотрел, криво усмехаясь. Темно-серые глаза перечеркнула тонкая линия зрачка.

Пауков медленно качнул головой.

– Нет. Мы вернули его Коклурну. Это было их условие выхода на безопасный фарватер.

Нирих мрачно окинул взглядом притихший экипаж «Фокуса».

– Я руководитель спецподразделения «Ягель», мое имя Яль Нирих. В настоящий момент я действую на основании приказа начальника криминальной полиции Тиль Теона. В соответствии с ним я забираю вас на борт крейсера Управления сопровождения следственных действий. Выдвигаемся на «Трол». Немедленно.

Группа бойцов, окружившая землян, расступилась.

Нирих ткнул пальцем на Паукова, Авдеева и Крыжа:

– Вы трое со мной, остальные с группой Павловой.

Спецназ пришел в движение. Высокий женский голос коротко скомандовал:

– Вперед, – сильная рука подтолкнула Ираля к ближайшему шлюзу. – Иалис! Вбле!

Клириконец оглянулся, взгляделся сквозь темное стекло забрала. С удивлением увидел светлые глаза с круглым зрачком.

«Землянка? В «Ягеле?» – догадка лишила дара речи, клириконец озадаченно потянул за собой Наталью и Резникова.

Пауков не тронулся с места:

– Куда вы нас забираете? Кого представляет ваша группа?

Яль Нирих оглянулся на него:

– Ваш борт шел под мою охрану. Повторяю, я действую согласно мандату Трибунала и лично начальника криминальной полиции Тиль Теона. Этого достаточно? Более подробная информация вам будет сообщена по прибытии на борт «Тольды».

Землянин неохотно кивнул, направился за Крыжем и Авдеевым. Яль Нирих удовлетворенно выдохнул, дал команду бойцам возвращаться на борт. Заметно повеселел – дело прошло быстрее, чем он рассчитывал.

Капитан «Берга» задержал его, перехватил за локоть.

– Что происходит, Яль?

Спецназовец посмотрел на руку, лежавшую на кителе, неохотно поднял глаза:

– Действуйте в соответствии с присягой и внутренним убеждением, – отозвался вместо ответа. И тут же бросил своим бойцам: – Иалис! По машинам!

Глава 4. Первая транзакция

– Ну что, берешь меня в команду? А, капитан? – Сабо сверлил ее взглядом, смотрел липко, с издевкой.

Ульяна почувствовала, как задрожал под ногами пол – это «Фокус» завершил дозаправку и приготовился к возвращению на курс. На рабочем мониторе Артема обновился график нейрореактивности Флиппера, курсив замер на строке «биотелеметрические данные Первого навигатора». На мониторах Васи Крыжа и Кира мигнули индикаторы готовности систем, загорелся зеленым проложенный Киrom маршрут от СМ-444. Маршрут, на котором они должны были оказаться под защитой Трибунала и Тиль Теона. Ульяну не покидало ощущение, что Теон их предал, заманил, чтобы передать Градцу.

В висках пульсировали слова престарелого клириканца: команда «Фокуса» в его руках. Если Ульяна не подчинится, то что? Их отдадут под трибунал или просто убьют, как пытались убить ее в камере 614 на Тамту?

Если двигаться, то куда? Как? Как она сможет миновать Выжженное поле, сама выстроить навигацию, рассчитать курс и пройти по нему? Эти функции всегда выполняли Кир и Вася Крыж.

«Идти гравитационной стяжкой?» – мелькнула шальная мысль, но Ульяна отогнала ее – показать Сабо возможности «Фокуса» сейчас, когда она сама в его руках и ребята у Градца, это все равно, что подписать и себе, и им смертный приговор. Градц не остановится ни перед чем, чтобы вскрыть технологию.

«Значит, остается только привычная навигация».

Она покосилась на лениво ожидающего ее решения Сабо.

– С навигационными картами умеешь работать?

Креонидянин удивленно изогнул бровь, процедил презрительно:

– В отличии от некоторых, у меня шестьсот тридцать часов полетов навигатором военного линкора. Хотя, о чем это я? Тебе же это ни о чем не говорит...

– Понтоваться потом будешь... Курс при сложной навигации прокладывал?

Креонидянин усмехнулся:

– Естественно... Странно, что ты до сих пор не умеешь. Неужели Паук с Крыжем совсем тебя до полетов не допускали? Забавно наблюдать, до какой степени они тебе не доверяли.

Ульяна подавила в себе желание придушить Сабо, вцепиться в его нагловатую физиономию и выцарапать прозрачные ледяные глаза.

– Ты заткнешься или нет? – Медленно, с трудом заставила себя выдохнуть.

Ульяна в нерешительности кусала губы, упрямо смотрела на монитор Артема с пульсирующим курсивом напросив ее имени.

«Если допустить Сабо до управления Флиппером, он узнает о его способностях, о секретном фарватере, о способах прохождения через темную материю. Он сольет эту информацию Градцу и Креониде... Если вести «Фокус» стандартными лочиями, то Сабо все равно увидит гравитационную стяжку: Артем с Крыжем подгрузили карту ко всем мониторам. Как незаметно ее отключить?»

Она сжимала и разжимала кулаки. Но так и не могла принять решение.

«А если его высадить? Я сама справлюсь?»

Сабо зевнул:

– Ты так долго размышляешь, как будто у тебе есть чем, – отметил саркастически, медленно провел кончиком языка по губам. – Смотри, для облегчения задачи, поясню. Расклад такой. Каждые три часа я должен отправлять сигнал Градцу, – он продемонстрировал загруженную на креонике программу, которая светилась красной шкалой и подкрадывалась к отме-

ченной алым отметке. – Если ты меня блокируешь, высаживаешь и я не отправляю код подтверждения, то Грацц это интерпретирует, как твой побег или неподчинение его приказу. Твою банду тут же пускают в расход. – Он с издевкой усмехнулся: – Живые они ему без надобности. Надеюсь, ты это понимаешь. Если ты возвращаешься на Коклурн без меня, он сообщает кое-кому на той стороне о проникновении нарушителя, и тебя берут там. Тепленькую.

– Господи, какие сложности... А этот «кое-кто» не может принести энергон Граццу?

Сабо сплюнул себе под ноги, с удовольствием наблюдая, как Ульяна гадостливо поморщилась, а плевок медленно растворился на самоочищающейся поверхности.

– Ты все-таки дура... Неужели ты еще не поняла, что такое энергон? Никто не будет мараться об эту вещь.

Ульяна сглотнула, отвела взгляд.

Сабо удовлетворенно хмыкнул.

– То-то и оно...

– Зачем же Кромлеху был нужен энергон?

– Кромлех – фанатик, в голову которого вбили, что обладатель энергона получит безраздельную власть над сектором.

Ульяна насторожилась:

– То есть ты знаешь секрет энергона?

И тут же одернула себя – Сабо нельзя верить, ни в чем нельзя. Он просто провоцирует ее.

Креонидянин сунул руки в карманы брюк, шагнул к ней. Подошел вплотную, так близко, что она могла разглядеть мелкую капиллярную сетку на его шее и прозрачные, будто щупальца медузы, волокна радужки. Склонившись к ней, он прошептал в висок:

– Ты хочешь спросить, знаю ли я об имплементации?

– Я хочу понять, что ты знаешь о расе-наследнице, – она выдержала его взгляд, посмотрела прямо, надеясь, что жуткие, будто неживые, глаза скажут больше слов.

Сабо криво усмехался и молчал. Ульяна отсчитывала про себя мгновения.

В глазах креонидянина горела ирония, скользил взглядом по ее лицу, плечам, прощупывая, касаясь им осязаемо и душно. Девушка повела плечом и отстранилась.

– Ты же видела их? Коклурниан? – спросил, наконец. Ульяна неохотно кивнула. – Зачем тогда спрашиваешь?

– Господи, я уж надеялась, ты что-то знаешь, – девушка разочарованно отвернулась. – А корчить физиономию всезнайки любой идиот может. Хотя... Что, собственно, я от тебя ожидала...

Она пыталась справиться с раздражением. Безуспешно. Оно захлестывало, застилало глаза.

Сабо, кажется, наслаждался этим, как изысканным блюдом. Не вытаскивая рук из карманов и покачиваясь с носка на пятку, склонил голову к плечу и наблюдал:

– Не знаю, чем вызвал твое недовольство. Ты спросила, что я знаю о расе-наследнице. Я ответил.

– Вот именно, я спросила: ЧТО ты знаешь о расе-наследнице, – Ульяна порывисто запахнула спортивную кофту, разорванную на груди, спряталась от скользкого взгляда креонидянина.

Тот долго молчал. Изучал ее презрительно и пристально.

– Я знаю, что нет никакой расы-наследницы... Коклурн, будь он ей, как говорят хроники, давно бы нас в порошок стер... Ты это хотела услышать?

– Зачем тогда энергон Граццу? – она с опаской покосилась на Сабо.

Тот лениво почесал над бровью, присел на подлокотник кресла Авдеева, ногу поставил на рычаг управления пневматикой навигаторского кресла Ульяны, окончательно заблокировав землянку у демоэкрана.

– Я расскажу тебе кое-что. Из жалости. Потому что ты даже вопросы задаешь не те... Есть фрагмент случайно услышанного мною разговора Кромлеха и одного из членов Антанты...

– Антанты?

– Это союз четырех кланов, решившихся на госпереворот... Слушай и не перебивай, повторять не стану. Почти сто пятьдесят лет назад, после операции Иштиль, когда, собственно, и появилось Выжженное поле, были закрыты и частично переписаны архивы Единой галактики. Скрывалась информация о конфликте между рептилоидами и расой-прародительницей...

– Атавитами, – подсказала Ульяна.

Сабо кивнул:

– Именно. Атавиты давно утратили свою физическую оболочку. По сути, их эволюция – это эволюция света. Сейчас они – чистая энергия, эхоплазма.

Это вполне совпадало с описанием Химала-Чи и собственными наблюдениями Ульяны. Девушка кивнула.

– А зачем им теперь оболочка? – Перед глазами всплывало то существо, что преследовало ее у Дальней транзакции Тамту. И другое, что неторопливо выбиралось из рваного облака.

– Для сохранения формы. Свет, лишившийся формы, истончается и исчезает. Атавитам грозит провал в подпространство. Безвременье. Они немного против, считая, что мы им задолжали, они все-таки считаются нашими создателями. Операция Иштиль дала нам небольшое преимущество во времени, позволив разобраться с атавитами кланам Коклурна...

Ульяна понимала, что сейчас Сабо рассказывает ей ту версию истории, которая доминирует в закрытых архивах Единой галактики. И понимала, насколько она отличается от рассказанного Химала-Чи. По его словам, именно клириканцы приняли адмицию, именно чтобы оградить остальные роды было создано Выжженное поле. И создано оно Коклурном.

Мама много раз говорила: хочешь узнать правду в споре, выслушай обе стороны. Скорее всего истина посередине.

Вот и сейчас она чувствовала, что история не сходится. И искала ту самую середину, прощупывала тонкую материю откровенности Паля Сабо и совмещала услышанное с собственными воспоминаниями.

– То есть это было банальное бегство?

Сабо ухмыльнулся:

– Выжженное поле сформировало по границам Единой галактики что-то вроде кармана, в который атавиты не могли пробраться. До определенного времени. Буквально недавно их следы стали обнаруживать всюду. Никто не знает как, но они смогли пробить брешь.

Ульяна промолчала о стоковых трассовых течениях, закусила губу. Если Клирик принял адмицию, то почему атавиты оставили их на сто пятьдесят лет? Или их присутствие в секторе скрывалось? Так сильно скрывалось, что даже Теон оказался не в курсе. Или он тоже скрывал и жонглировал фактами? Голова готова была взорваться от предположений.

Девушка взвешивала каждое слово креонидянина, надеялась, что сможет повторить все ребятам, когда они снова окажутся вместе, за одним столом в переговорной зоне кают-компании.

– Ты знаешь про летучие голландцы? Про земные корабли без земных экипажей, – проговорила тихо, сама удивляясь, как сердце замирает в надежде, что креонидянин расскажет нечто важное, что можно узнать только от него. – Кое-кто в секторе считает, что землян назначили наследниками атавитов... И исчезновения – это поиск объекта имплементации.

Креонидянин поморщился, из-за чего его сахарно белая кожа покрылась мелкими пятнами, будто крапивницей.

– Я знаю, что семь из десяти зафиксированных нападений – фальсификация моего родственника, Курта Флема.

– А остальные три?

– Три – это слишком мало для анализа и предположений... Хотя следствие вроде эти нападения связывает через РПС-маркеры, это выделения, которые оставляют после себя атавиты.

– Ты сказал они бестелесны.

– И что? – он посмотрел с вызовом. – Это не повод не оставлять материальных следов.

Ульяна придвинулась к нему, забывая об опасности и неприязни, которая по-прежнему тлела между ними:

– Но почему земляне, зачем именно мы?

Он зло прищурился:

– Потому что вы – слабое звено Единой галактики. Вас мало, проживаете очень компактно, занимая всего один мир, одну планету. Вы слабы, ваше тщеславие делает вас легкой добычей, а ваше невежество делает вас опасными. Но именно на вас сосредоточен технический прогресс Единой галактики, устройства, аппараты.

– Ты об управлении судами?

Он смотрел на нее исподлобья, жестко пронизывая насквозь, будто бабочку иглой.

– Нас ведь можно заменить... – Ульяна прошептала, с трудом выдерживая его взгляд, боясь спугнуть, дать замкнуться и не рассказать того, что уже вертелось у креонидянина на языке, уже искрилось во взгляде.

– Из 440 экипажей первого дивизиона Космофлота 380 базируются на операторах с Земли. Да, есть клириканский флот, но это в основном патрули и суда в структуре Трибунала, перебрось их оттуда – и завалится все чертово государственное устройство конфедерации.

Ульяна округлила глаза:

– Смешанные экипажи запрещены... – прошептала с удивлением.

Он закатил глаза:

– Черт, неужели за месяц с лишним ты так и не сунула нос дальше инструкции по управлению этой посудинкой?! – он рассмеялся ей в лицо. Помолчав, холодно добавил: – На операторов искинов кораблей это правило не распространяется, поправка 4/1 к протоколу. Восемьдесят процентов курсантов факультета сенсорной навигации – земляне. Уже лет семь как.

– То есть земляне – уязвимость Единой галактики? Поэтому мишенью для нападений выбраны именно мы?

Он покосился на демоэкранный экран, прошептал с нажимом:

– Пока мы не придумаем что-то еще. Над этим работают как минимум три лаборатории на Креониде.

Ульяна вспомнила, как Артем объяснял, почему спрятал ее личное дело – про знатных генетиков Креониды, которым достаточно сделать развернутый нейроскрин ее, Ульяны, чтобы раз и навсегда изменить status quo. Почувствовала ледяные иглы между лопатками. В груди стало горячо и тесно.

– И «Фокус» – разработка, которая также может расширить число операторов вне нашей расы, верно? – догадалась. – И что хочет Грацц?

– Сохранить существующий порядок и уничтожить энергон. Он считает, что атавиты попадают на территорию Единой галактики благодаря ему.

Ульяна знала, что это не так, но промолчала и на этот раз. Цель Грацца оставалась загадкой.

– И ты собираешься вернуть ему энергон, чтобы позволить уничтожить его?

Он смерил ее взглядом, припечатал равнодушно:

– Сперва я хочу выторговать себе безопасность и безбедное существование до конца моих дней. Желательно вдали от этого бардака. Только такие идиоты как вы могли отдать энергон Коклурну и не получить ничего взамен.

Ульяна пропустила укол мимо ушей. Решила раскрыть один туз, чтобы узнать, что у Сабо за рукавом.

– Там, на Коклурне, нам сказали, что объектом имплементации был Грацц. Что ты об этом думаешь?

– Грацц? – Сабо посмотрел на нее сверху вниз, засмеялся, запрокинув голову. – Не-ет. Старикан тут не причём.

– Ему сто восемьдесят лет...

– И что? – креонидянин фыркнул. – Мне без разницы, что думают эти скварры на Коклурне... Но Грацц Ирган – не объект имплементации.

– Эти скварры, как ты выразился, сто пятьдесят лет воюют с ушедшими...

Сабо устало вздохнул:

– Они сто пятьдесят лет *проигрывают* ушедшим, теряя сектор за сектором, планету за планетой. – Он помолчал, холодно разглядывая девушку. – Давай так. Мы находим энергон, выторговываем каждый то, что ему нужно: ты возвращаешь свой экипаж, я – возможность скрыться. И расходимся. Мне не интересны эти закулисные игрища. В отличие от тебя я не уверен, что они не будут стоить мне жизни.

– В отличие от тебя мне есть за что бороться и ради чего рисковать, – отрезала. Ульяна недоверчиво замерла. – Если мы пройдем этот путь до энергона вместе... Ты забудешь обвинения, что из-за меня погиб твой отец?

Глаза Сабо потемнели. Он спрятал лицо, отвернувшись к гермопереборке. А когда снова повернулся к Ульяне, его взгляд опять был холодным:

– Кромлеха отправили на Калипсо... Без суда... И вряд ли он когда-нибудь его дождется. Потому что никому не надо, чтобы он начал говорить так же, как ты во время слушаний на Тамту, – он криво усмехнулся, посмотрел в лицо девушке. – Только его слова – это не просто фрагмент кода... Его слова – это имена, фамилии и степень участия в госперевороте... Готов поспорить, что его в скором времени придушат, списав смерть на нервное расстройство... Меня в больничном блоке ждала арестантская роба Калипсо. Мой отец, как и я, вероятнее всего, гнил бы рядом с Кромлехом... Получается, я такой же изгой как дурак Танакэ или вся ваша банда... Я вас ненавижу... Каждого в отдельности и всех вместе. Но пока мне с вами по пути.

Он неторопливо встал, opravил крепления на бромохе.

– Решай, салага! Без меня ты все равно не пройдёшь фарватером до Коклурна, без меня не отобьешься от их патрулей, не найдешь энергон. Без меня ты не сможешь выторговать безопасность для твоего чертова экипажа... Без меня ты сдохнешь, плюс-минус несколько дней твоей никчемной жизни.

Он замолчал. Сунул руки в карманы, покачиваясь в такт дыхания «Фокуса».

– Карман в Выжженном поле сформируется через три часа на границе с подсектором СМ-444, – тихо проговорила Ульяна. – У нас сорок минут, чтобы добраться туда и подготовиться к проходу.

– Ну, тогда выдвигаемся.

– До какой степени я могу на тебя положиться? – Ульяна замерла в ожидании ответа, в висках пульсировало набившее оскомину «В дальнем космосе твой экипаж твоя семья, плохая или хорошая – это как повезет». Ей сейчас чертовки не везет – оказаться бок о бок с Сабо.

Креонидянин смерил ее взглядом:

– Я сказал уже: наши цели временно совпали. Временно, – он выразительно посмотрел на нее, одним взглядом выбив из легких воздух. – В наших интересах действовать сообща. Но я по-прежнему считаю, что ты здесь, в Единой галактике и на корабле, лишняя. И я выброшу тебя при первом удобном случае... Так что не расслабляйся, салага. Наша война еще впереди!

* * *

– Три-один-альфа, это «Трол». Что фиксируете? – Яль Нирих методично вызванивал катер, отправленный на последние зафиксированные координаты «Фокуса».

Старший группы отозвался:

– Три-один-альфа – «Тролу». Фрегата на заданных координатах не наблюдаем. Фиксируем топливный след и еще горячее окно транзакционного перехода. Гравитационный пеленг подтверждает совершение перехода тринадцать минут назад...

– Тринадцать минут назад? – Нирих покосился на потемневшего Паукова. Генетик сидел напротив, уставившись на свои сцепленные в замок пальцы. – Вектор транзакции установили?

– Да, господин капитан. СМ-444.

Нирих бросил взгляд на оператора у навигационных карт:

– Какие прогнозы по СМ-444?

Старший группы отозвался мгновенно:

– Формирование торсионного вихря. Категории «Криль»...

– Односторонний?

– Да, капитан. Границы четкие, конфигурация, структура и состав сред войда пригодны для навигации.

Земляне переглянулись. Пауков прошептал хриплым, чужим голосом:

– Куда ведет вихрь?

– Конечная точка вектора не пеленгуется. Теряется за границами Выжженного поля.

Пауков посмотрел на Нириха:

– Она ведет «Фокус» на Коклурн.

Спецназовец кивнул и мрачно выругался:

– Связь с «Фокусом» есть?

– Нет, господин капитан. Фрегат идет с открытым пеленгом, но на внешний вызов не отвечает, – сообщил старший группы.

Оператор подтвердил:

– Фиксирую помехи. Они вошли в зону торсионного вихря, идут на периферии опасной зоны.

Пауков порывисто встал.

– Мне нужно судно. Любое, которое в состоянии пройти через торсионные поля. Нужна карта полей с навигационным прогнозом на ближайшие час или два.

Нирих смотрел на него холодно, шурился и криво усмехался. Сейчас, в отсветах экранов и индикаторов, отчетливо выделялся длинный шрам от подбородка до виска, из-за которого, собственно, и возникало ощущение, что спецназовец вечно ухмыляется.

– У меня нет в распоряжении свободных судов, господин руководитель лаборатории. И, рискну напомнить, гоняться по сектору за своими дамами сердца – не лучшее времяпрепровождение, – он отвернулся к монитору связи, добавил. – Оставьте это профессионалам.

– Профессионалы только что упустили ее.

Нирих повернул голову, посмотрел на землянина оценивающе, фыркнул:

– Профессионалы не довели бы до этого... Каждый должен заниматься своим делом, молодой человек. Ученые – придумывать и создавать, следователи – раскрывать преступления. Дилетанты нужны только на цирковой арене, в качестве свежего мяса для хищника.

Он медленно встал из-за стола, окинул взглядом фигуру землянина.

– Согласно заданию Трибунала, я должен доставить на борт Управления сопровождения следственных действий команду фрегата «Фокус». И я намерен выполнить это задание в точности.

– Но в экипаже нет его Первого навигатора, – отметил Пауков.

– И между тем... – он задумчиво покачал головой: – Я вижу безумие в ваших глазах, Артем. Правильные решения в таком состоянии не принимаются... Мы идем на «Тольду», я передаю вас Теону. Он принимает решение о дальнейшем ходе операции. Это все, – он направился к операторам.

Артем вытянул шею, крикнул ему в спину:

– Я не могу рисковать! У меня нет уверенности, что господин Теон будет действовать в рамках закона, что он выдержит давление, которое оказывает на него Совет и лично Грацц Ирган!

Спецназовец остановился, медленно развернулся и вернулся к Паукову, подошел вплотную.

– Сомневаешься в Теоне, сопляк? – прошептал. – А того, что я нахожусь здесь по его заданию, тебе недостаточно?

Артем проглотил оскорбление, отозвался упрямо:

– Я прошу дать корабль. У нас есть навигатор, картограф, есть пилот, способный провести нас через торсионные поля...

Нирих не дал ему договорить:

– Все верно. Но у вас нет судна. Поэтому вы будете подчиняться тем решениям, которые принимаю я, – помолчав, он тихо добавил: – Артем, Теон – сегодня единственный человек, который может что-то изменить. Я искренне не советую вам упираться и действовать самостоятельно. Сектор накануне масштабной экспансии. Только совершая скоординированные, выверенные действия, мы можем противостоять угрозе.

– Как ей можно противостоять, если главный орган, который принимает решения, от которого зависит все, отрицает саму опасность? – Пауков с трудом сдерживался, чтобы не закричать.

Нирих многозначительно посмотрел на него, изогнул бровь:

– Все верно, молодой человек. На такие случаи и есть Трибунал, – он задержал взгляд на Артеме, словно давая шанс осознать сказанное.

Вздыхнул.

Землянин словно окаменел. По лицу медленно растекалась догадка, расправляла морщины, озаряла глаза и возвращая в них надежду.

– Чрезвычайная комиссия? – прошептал. – Вы имеете в виду право Трибунала созвать Чрезвычайную комиссию?

Нирих отступил от юноши, отечески похлопал по плечу:

– Мы идем на «Тольду», господин Пауков, в распоряжение Трибунала.

* * *

Крейсер «Трол» вышел из транзакционного перехода, сработал маневровыми, выравняв курс на замерший на рейде фрегат Управления.

– «Тольда»-17-54-22-Клирик, прошу стыковки... Код стыковки – пятнадцать: у нас пассажирский катер с руководителем подразделения «Ягель» на борту, семью офицерами-старшими групп и членами экипажа фрегата «Фокус»-01-00-15.

Диспетчерская «Тольды» отозвалась голосом дежурного:

– Понял вас. Принимаем на борт. Капитана Нириха, господина Паукова и Ираля Танакэ Смиринга господин Теон ожидает в кабинете. В стыковочном блоке их будет ожидать офицер сопровождения. Прошу передать информацию упомянутым лицам.

Возле мембраны шлюзовой камеры их, действительно встречали четверо офицеров с эмблемами Управления. Команду «Фокуса», всех, кроме Ираля и Артема, пригласили во внут-

ренные помещения – отдыхать, обедать и отсыпаться. Каждому вручили портативные интеркомы, которые обычно носили офицеры Трибунала. Встречавший группу оперативник взглядом нашел Василия Крыжа, предложил:

– Мы можем сформировать дубликаты утерянных вами или поврежденных креоников. Для этого вам нужно сообщить интеркоды хранения данных на клайбронике станции приписки...

Крыж криво усмехнулся:

– Это все равно что отдать ключи от квартиры, где деньги лежат...

Клириконец озадаченно моргнул:

– Что, простите? Не понял вас...

– Да оно и ясно, – Крыж обезоруживающе улыбался: – Не стоит беспокоиться, господин офицер, мы свои подождем. Обойдемся пока вашими погремушками, – он демонстративно защелкнул браслет на запястье, пробубнил под нос: – Сейчас. Сообщил я вам архивные коды... Я их для того, что ли, прятал так, что даже Кромлех не нашел...

Офицер сопровождения пожал плечами, направился к выходу из зоны прилета. Ребята понуро поплелись следом, с тревогой посмотрели вслед Артему с Ирарем.

– Удачи! – крикнула им Наталья и замерла у кромки манжеты гермопереборки.

Артем рассеянно кивнул, шагнул за капитаном спецназа. Прямая, напряженная спина генетика исчезла за гермопереборкой стыковочного шлюза. За распахнувшейся мембраной Наташа успела заметить уходящий вверх темный коридор. Очевидно, к жилым помещениям.

* * *

Артем перебирал в памяти условия сделки с Трибуналом: полное раскрытие кодов, доступ к информации о произошедшем на Коклурне, повторное ментосканирование Ульяны на предмет сведений, полученных во время ее очной ставки с Кромлехом.

Широкие, серебристо-темные коридоры «Тольды» с овальными сводами и тонкими нитями освещения вывели их к пневмолифтам во внутреннюю, жилую зону. На темных стенах поблескивали экраны допуска, подмигивали датчики и глазки бортовых самописцев. Влево и вправо уходили узкие проходы, из их глубины доносился приглушенный гул работающих механизмов и лился мягкий желтовато-оранжевый свет. Здесь было жарко и душно. Артем ослабил верхний клапан на кителе, тяжело вздохнул. Оглянулся на Ираря: клириконец задумчиво растирал запястье под креплением бромеха, в глазах застыло настороженное беспокойство.

«Странно, зачем Теон вызвал его со мной? Неужели хочет дать ход делу против него?» – мелькнуло в голове, и мысли снова переключились на Ульяну.

За время, которое ушло на транспортировку до «Тольды», Пауков понял: раз «Фокус» вышел на торсионные поля, значит, за штурвалом Ульяна. Значит, жива. Возможно, она смогла отделаться от Сабо. Это стоит выяснить в первую очередь. Вероятнее всего, вернуться на территорию Коклурна ее заставил Грацц. Шантажируя задержанием команды – иначе зачем было «Бергу» снимать их с борта?

Зачем?

Этот вопрос имел только один ответ. Энергон. Граццу по-прежнему нужен энергон.

«Хорошо бы понимать, зачем», – и Артем снова посмотрел на Ираря: возможно, друг знает что-то еще. По этой причине его и вызвал Теон.

Прозрачные двери пневмолифта закрылись за ними, утянули на верхний этаж фрегата.

– Сюда, – сопровождавший их офицер подвел к неприметной двери.

Мягкое покрытие приглушало шаги. Круглые светильники, свисавшие с потолка наподобие осиных коконов, бросали скупой свет на лица. Артем успел заметить в полумраке, что

дальше по коридору светились мембраны гермопереборок, ведущие, очевидно, в рубку и отсек управления фрегатом.

Офицер замер у дверей, ввел код обратной связи. Отодвинулся, когда дверь с мягким шелчком отъехала в сторону.

Нирих, покосившись на офицера сопровождения, пропустил Артема и Иралья вперед, сам зашел следом, неторопливо прошел в глубину кабинета, где за рабочим столом их ждал церианец.

– Добрый день, – тот встал, приветствуя. Перевел взгляд на Нириха, кивнул: – Отчет видел. Благодарю.

И посмотрел на Артема:

– Как получилось, что капитан Рогова лишилась вашей защиты? – спросил резко.

– Э-э, Теон. Ты ж сказал, что видел отчет, – вступился за побледневшего землянина Нирих. – Против них работала группа захвата «Берга», три штурмовые бригады, между прочим. А у этих, – он ткнул широкой ладонью в землянина, – даже оружия не было. Пустили на борт этого уродца Сабо, который размахивал адмицией спецпосланника Грацца Иргана...

– Мы были уверены, что стыковку запросил борт, направленный вами, – тихо проговорил Артем. – О том, что они представляют Службу безопасности, не подчиненную Трибуналу и криминальной полиции, узнали после завершения стыковки... Когда увидели шевроны... Сабо упомянул, что забирает Ульяну на «Берг».

Начальник криминальной полиции только качал головой.

– Пауков, я же просил вас держаться зарегистрированных маршрутов и обеспечить безопасность экипажа!

Он вернулся к своему столу, жестом пригласил остальных устраиваться вокруг. Помолчав, спросил:

– Договариваясь о программе защиты свидетелей, мы кое-о чем договорились с вашим Первым навигатором. Понятно, что в ее отсутствие я не могу получить сведения, которыми располагает госпожа Рогова. Но все остальное... О каком устройстве вы хотели сказать, когда просили защиты? Что должно защитить нас от Ушедших?

Артем молчал. Посмотрев на друга, вместо него отозвался Ираль:

– Коклурн ведет активное противостояние с атавитами. Мы видели их потрепанный схваткой Девятый дивизион.

– Я знаю об этом... Дальше, – отрывисто приказал.

Артем вскинул голову:

– То есть как знаете? Вам известно, что Коклурн не пал и продолжает развиваться и функционировать?

Теон раздраженно поджал тонкие губы:

– Господин Пауков, моя должность предполагает допуск к тем частям закрытых архивов, которые не доступны даже некоторым членам Совета... Мне известно, что цивилизация Коклурна далека от заката, а их поражение в войне – удобная сказка для обитателей Единой галактики. Это их успокаивает. И дает некоторые преимущества.

– Кому? – Ираль смотрел с вызовом.

– Руководству Единой галактики, естественно. Кому нужно знать, что под боком развивается цивилизация, ставшая наследниками создателей? – Он порывисто встал, подошел к демозкрану. – Что вы узнали, будучи на Коклурне?

– Мы стали свидетелями нападения на станцию Ас Тар одного из атавитов. Остатки Девятого дивизиона пытались организовать защиту и обеспечить отход гражданских судов на безопасное расстояние через их транспортные маршруты...

– Айды... – автоматически поправил Теон, обозначив, что знает и это.

Артем кивнул, устался на сомкнутые в замок пальцы.

– Атавиту оказалась нужна Ульяна, он чувствовал ее, и двигался прямо на нее. Ульяна в этот момент была на станции Ас Тар. Она смогла дистанционно вступить в контакт с искином «Фокуса», замкнуть нейросеть и организовать защиту.

– Каким образом?

Теон медленно развернулся, посмотрел сверху вниз. Он выглядел усталым и раздраженным. Это удивило Нириха: вывести церианца из себя и заставить нервничать – дело нешуточное.

Ираль покосился на Артема, пояснил:

– Имплементация. Они вскрыли ящик посла Намбула. Они видели то, что он перевозил. Артем поднял глаза на начальника криминальной полиции, произнес твердо.

– Намбул кое-что передал мне перед смертью. Это был энергон и устройство, напоминающее иглу. Ромбовидное в сечении. С указанием передать Бэрма Дитриа. Мы решили, что это анаграмма для Мбара Тариди, то есть Посла Мира. Решили, что речь о Градце Иргане. Но Кромлех нас припер к стене... Мы вынуждены были вскрыть груз сигма... Не могли его прочесть, но при увеличении вирткипии заметили, что там запечатлена карта сектора и имеются зачистки, расслоения. Наш психологист, – он странно ухмыльнулся, вспомнив о Тимофее, – предположил, что перед нами палимпсест. Зная основной принцип работы энергона, мы предположили, что нейросеть «Фокуса» сможет адаптироваться с ним, а Ульяна сможет тогда прочесть информацию на энергоне...

– И она подключилась к энергону через нейросеть корабля? – Теон не спрашивал, он утверждал, тяжело буравил взглядом переносицу землянина, плохо скрывая досаду.

Артем кивнул:

– Искин «Фокуса» функционирует на базе аналогичной технологии, в его основе заложен клэйбионик, тоже биоген в своей сути. Мы решили попробовать подсоединить энергон к искину корабля... На энергоне оказалась запись кода имплементации. Но мы это узнали позднее, когда Ульяна стала ощущать некоторые изменения в организме.

Тиль Теон и Яль Нирих переглянулись.

– Нити Чи Ба? – без надежды в голосе уточнил спецназовец.

Артем кивнул.

– Позднее, уже будучи на Коклурне, мы обнаружили, что информация с энергона, которую Василий Крыж запечатал на выделенном для хранения блоке, оказалась разблокирована и вышла в общую нейросеть «Фокуса». Диагностика показала изменение всех систем, их усложнение, самокопирование и резервирование данных. По формуле, нам неизвестной.

Он замолчал.

– Что дальше? – Тиль Теон опустил в кресло, уставился на него.

– Одно из изменений, которой произошло, это изменение защитного поля «Фокуса». По структуре оно стало близким жидкому глиасу.

Теон и Нирих обменялись подозрительными взглядами.

– У него нет такого агрегатного состояния, на сколько мне известно, – отметил спецназовец.

Теон потянулся к бромоху, чтобы уточнить у криминалистов. Пауков опередил его, проговорил:

– Все верно, нам она не известна. Но если бы было, то имело именно ту структуру молекулярных связей, которая сформировалась у «Фокуса». – Он посмотрел на Теона: – Мы передали вам данные о нападении странного создания на Ульяну близ Дальней транзакции Тамту. Так вот, именно глиасовая оболочка манипулятора, в котором оказалась Ульяна на дальней транзакции, не позволила атавиту проникнуть внутрь аппарата. Глиас для них – препятствие. На Ас Тар Ульяна смогла спроецировать глиасовую молекулярную цепь в пространстве, вокруг атавита и замкнуть ее. Существо рассыпалось в пыль.

Теон и Нирих переглянулись.

– И не восстановилось?

– Нет. Главный контроллер сектора Ас Тар, сказал, что это чудо и новая технология. Собственно, по этой причине они и забрали энергогон...

– То есть энергогона на борту фрегата нет, я правильно понимаю? – уточнил Теон.

Ираль и Артем одновременно кивнули. Яль Нирих напомнил информацию из отчета:

– Операторы зафиксировали, что «Фокус» ушел на СМ-444 по пути торсионного вихря.

Капитан Рогова возвращается на Коклурн.

Тиль Теон перевел на него взгляд:

– Значит, они пошли на Коклурн на нем, за энергоном.

– «Они»? – Артем встрепнулся.

Теон проговорил подчеркнуто спокойно.

– Шлюпки, в которой прибыл Сабо, не обнаружено. Она не покинула сектор, запроса на транзакцию не поступало. Мы предполагаем, что Рогова вернулась на корабль, а раз так, то они оба на борту фрегата.

– Энергон нужен Иргану, – Нирих положил локти на стол, тяжело облокотился. – Но если с Коклурном все ясно – рептилоиды намерены использовать аппарат для защиты территории, то зачем он достопочтимому старцу? Просто уничтожить?

Теон фыркнул:

– Он скорее руку себе отгрызет, чем уничтожит единственный уцелевший артефакт, некогда принадлежавший расе-основательнице, – начальник криминальной полиции впервые за эти дни чувствовал, что внутренний следователь и оперативник согласились с внутренним чиновником.

– Тогда что же? – Нирих криво усмехнулся, поняв, о чем думает Теон. – А что, его агентурная сеть по-прежнему работает на Коклурне? – спросил, мрачно улыбаясь.

Теон неохотно кивнул.

– погодите... – Артем привстал, уже устав от полунамеков Нириха и Теона: – Если у него есть агентурная сеть, и вы о ней знаете, то, получается, он знает о нашем участии в столкновении с атавитами. Тогда он хочет обладать энергоном, чтобы...

– Чтобы контролировать атавитов, – закончил за него Нирих. – Он заставит Ульяну принести ему энергогон. И тогда он станет единственным обладателем энергоном, фрегатом-носителем его копии и оператором, который имел непосредственный доступ к данным.

Артем вспомнил сказку о Золотой рыбке: одна старуха уже хотела стать владычицей морской, чтобы рыбка золотая была у нее на посылках. И старик Грацц Ирган, выходит, туда же.

– Получается, энергогон нужен атавитами, нужен Коклурну, нужен Граццу и нам. Он нужен всем. И единственный, кто знает, где он находится и может его достать – Ульяна. И она в руках Сабо, исполняет поручение Грацца, потому что думает, мы в опасности, – Артем встал, прошелся вдоль стола. – Связи с ней нет... Я повторно прошу выделить нам судно и выдвинуться к ней. Тогда мы сможем перехватить инициативу, спрятать энергогон. Придумать, как защитить записанную на нем информацию. И Единую галактику.

Тиль Теон медленно кивнул.

– Моя задача не допустить завершения имплементации, избежать прямого контакта Роговой с атавитами, для чего забрать ее с территории Коклурна. – Он прищурился, иронично отметил: – Думаю, я справлюсь с этой задачей без вашего участия, господин Пауков.

– Мы не знаем, что сейчас происходит на борту «Фокуса», – Артем начал горячиться, почувствовал себя в западне. – Если Сабо окажется подключенным к его нейросети, то совершенно не известно, как искин корабля на это отреагирует...

Артем задыхался. В голове множилось сценарий один другого страшнее – вплоть до отказа «Фокуса» от работы и его переподчинение Сабо.

У Теона потяжелел взгляд, на переносице пролегла глубокая вертикальная морщинка.

– Поясните, о чем речь.

Артем нахмурился. Уставился на стол.

– При формировании корневых папок в память «Фокуса» оказались загружены биопараметры из двух личных дел: Ульяны и Паля Сабо. Он тоже сенсоид. Довольно сильный. Кромлех настаивал под угрозой закрытия проекта, чтобы именно он был подключен к «Фокусу».

Нирих мрачно чертыхнулся.

Артем продолжал:

– Тогда «Фокус» выбрал Ульяну, сделав ее биотелеметрические данные доминирующим. Но данные Сабо по-прежнему загружены в его корневой памяти. Если Сабо, подключившись, обнаружит, что может управлять судном без Ульяны, то мы можем потерять контроль над «Фокусом», над той информацией, которая сохранена с энергона и расположена на резервных линиях фрегата...

– А еще, подключившись к нейросети вашего фрегата, он тоже окажется имплементирован, – Тиль Теон проговорил очевидное.

Последняя фраза повисла под потолком, осела на горевшие черным демоэкраны, на которые в бесконечном режиме выбрасывались разномастные иконки – это приходили отчеты Теону по текущим делам. С этого момента объектом имплементации станет не только Земля, но и Креонида.

Начальник криминальной полиции молчал.

Артем чувствовал, что нужны немедленные действия, нужно оказаться на борту «Фокуса» как можно скорее, но, всматриваясь в лица Теона и Нириха, видел, что бьется не просто в закрытую – в бронированную дверь.

– Времени мало. Ульяна утверждает, что до полномасштабной экспансии осталось не более двадцати дней. – Решил использовать последний, припасенный на самый крайний случай, козырь. – Пожалуйста, мы можем помочь.

Церианец скептически отвернулся.

– Помочь? Развязав войну, к которой сейчас никто не готов? Уймитесь, молодой человек. Вы понимаете, как воспримет Коклурн ваши шатания через границу Выжженного поля, еще и на борту фрегата, находящегося под флагом Трибунала?

Артем покачал головой. Выпрямился.

– Помочь. Заполучив Коклурн в качестве союзника, – он наблюдал, как в глазах Теона уверенность сменилась удивлением и заинтересованностью.

Начальник криминальной полиции задумчиво поправил стопку креодисков, отвел взгляд.

– Это выходит за рамки моих полномочий, – пробормотал, наконец. И добавил без прежней уверенности в голосе: – Моя задача – расследование совершенных преступлений.

Артем поймал его смятение, напомнил:

– На борту «Фокуса» находится пособник Иргана и участник событий на Тамту, Паль Сабо. Он же был участником и одним из операторов прорыва Выжженного поля, у вас в материалах уголовного дела есть доказательства его участия, – Артем уперся кулаками в столешницу, навис над Теоном. – Дайте мне корабль и мандат на поимку преступника. Усиьте наш экипаж следователем, кем угодно, хоть самим чертом. Но позвольте пройти на ту сторону. Позвольте найти «Фокус»!

Он ударил кулаком по столу. На интерактивной поверхности, полыхнув, замерла оранжевая световая лужица. Артем ждал, наблюдал, как она тает на глянцевой поверхности.

Начальник криминальной полиции смотрел на него исподлобья, ухмылялся:

– Двадцать дней, вы говорите?.. – проговорил, наконец. – Умеете вы убеждать, господин Пауков.

– Учителя хорошие, – Артем выпрямился. – Когда у меня будет борт?

– Не торопитесь, я вам еще ничего не обещал, – Тиль Теон скрестил руки на груди, перевел взгляд на Нириха.

Тот усмехался, в глазах затаилось предчувствие большой работы.

– Коклурн в качестве союзника – это хорошо. Но для формирования союза с ним нам нужно решение...

– Сзовите Чрезвычайную комиссию! – Артем покосился на Нириха. – У вас ведь есть полномочия на это.

Теон смотрел на него с пристальным удивлением.

– Есть, – неохотно кивнул, наконец, и перевел взгляд на спецназовца. – Но имеет ли смысл ими воспользоваться, если я не могу гарантировать кворум для принятия решения? Хотя-я...

Он странно посмотрел на Ираля. Артем успел поймать этот взгляд, отметив, как друг опустил глаза и заметно помрачнел.

Начальник криминальной полиции решительно встал:

– Мне нужно время, господа, чтобы решить.

Артем не тронулся с места:

– Нет у нас этого времени.

Нирих тяжело положил ладонь на плечо землянина, усмехнулся:

– Время есть всегда, молодой человек. Надо уметь им пользоваться.

Глава 5. Ирида Фламиньон

На дежурство уже заступила вечерняя смена, когда малотоннажный борт отстыковался от «Тольды», чтобы выйти в узкий транзакционный коридор. Короткая гамма-переброска. Ослепительно-синий свет в точке сборки. Оператор, ведущий его шлюпку, сообщил оператору станции стыковки:

– Борт «Тольда»-17-54-22-1-альфа. Запрашиваю разрешение на стыковку с транспортно-рочной станцией Керна. Цель транспортировки – посадка на Цериане. Согласованное окно 2-13.

Начальник криминальной полиции кивнул, разглядывая в демоэкранах светло-голубую полусферу Церианы, семь сторожевых спутников на геостационарной орбите, патрульные катера на второй линии патрулирования.

– Вижу ваш борт. Стыковку с последующей посадкой разрешаю. Начинайте движение по ходовым знакам. Код стыковки пятнадцать, – чужой голос шелестел в динамиках. – Посадка в зоне Инмабш. – Пауза, во время которой оператор, очевидно, проверял мандат пассажира и согласованную цель визита. Проговорил, наконец: – Персональный доступ господину Тиль Теону подтверждаю.

Теон почти не слушал – настраивался на непростой разговор, который ему предстоял.

Мягко сработала система захвата, шлюпка качнулась в креплениях. Тиль Теон вздохнул: скрежет по борту отвлекал, мешал сосредоточиться. К нему прибавилось давление на грудную клетку, легкое головокружение. И под вдобавок ко всем у прочему – покалывание в конечностях. Церианец сглотнул неприятный комок, горький и колючий, прикрыл глаза.

– Три минуты до посадки... Декомпрессия... Стабилизация биологических показателей, – голос в динамиках сменился на женский, звучал дежурно-приветливо. – Добро пожаловать на Цериану, правительственная зона Инмаош... Напоминаю, время вашего пребывания ограничено согласованным окном. Установленное время возвращения на орбиту – 7 часов 18 минут по местному времени. Выход на транспортную платформу 1-7. Желаю приятного дня.

Тиль Теон поморщился, будто от зубной боли.

– Все готово, господин Теон, – оператор обернулся к нему, заметив гримасу на лице начальника, уточнил: – Вы в порядке?

Церианец неохотно кивнул, быстрее взял себя в руки.

Гермопереборки автоматически распахнулись, впустив внутрь шлюпки прохладный с ночи, пропитанный морем воздух.

Начальник криминальной полиции встал, размял ноги. Вдохнул полной грудью.

– Вернусь к семи. Отдыхайте пока.

И направился к шлюзовой камере.

Транспортная капсула ожидала его, как и следовало, на платформе 1-7. На загрузочном табло алел проложенный диспетчером маршрут. Даже если бы начальник криминальной полиции решил его изменить – не смог бы, все заранее просчитано, согласовано, определено. Залог порядка – его соблюдение.

Ему-то не знать.

Но неприятное ощущение, что он – кукла-марионетка на ниточке, не покидало. Здесь, в зоне Инмаош особенно. Может, поэтому он подростком почти сорок лет назад сбежал отсюда в Академию? Может, это определило его дальнейшую карьеру – только вперед. Потому что любой шаг назад, любая неудача – это возвращение в родные пенаты... на Инмаош.

Он криво усмехнулся, равнодушно наблюдая за раскинувшимся под ним океаном. Изумрудно-синим, ярким, в тонких морщинках приливных волн. Взгляд скользнул к линии гори-

зонта, нашел стремительно приближавшийся прозрачно-голубой купол правительственного центра.

«Ну, пожелай мне удачи!» – попросил внутреннего следователя. Тот скептически хмыкнул и промолчал.

Капсула зависла над посадочной платформой, щелкнули, переключаясь, маневровые. Корпус подхватило восходящим потоком и развернуло на девяносто градусов. Теперь острый нос капсулы упирался в зеркальный экран платформы, и Тиль Теон не мог не заметить свою мрачную физиономию, мелькнувшую в отражении.

Тем временем капсула мягко опустилась на поверхность.

Погрузочное табло озарилось дежурной приветственной фразой и погасло. Дверь отъехала в сторону, позволив начальнику криминальной полиции сектора, наконец, покинуть борт. Он здесь – как частное лицо. Без званий, полномочий и рангов.

Теон покосился на креоник: шесть утра с небольшим. Выдохнул с облегчением – в это время он вряд ли встретит кого-то из бывших знакомых.

Шагнул за зеркальный экран, в полумрак внутренних помещений зоны прилета.

Крутая винтовая лестница вниз, всего пару поворотов, к матовым дверям пневмолифта, и вот уже платформа с замершей в ожидании пассажира капсулой поплыла вверх. Тиль Теон рассеянно барабанил по поверхности, наблюдая, как по эластичному дендроглазовому полотну рассыпается легкая рябь.

Сквозь прозрачно-голубые стены кабины проникал утренний свет – мягкий и неверный, присыпанный розовыми брызгами, будто пудрой.

Тиль Теон прокручивал начало предстоящего разговора, мысленно расставлял акценты, методично прятал козыри, фиксируя, когда их продемонстрировать. А козыри-то у него есть. Еще какие.

И будь на кону не безопасность Единой галактики и раскрытие преступления тысячелетия, он бы поплодировал себе. При мысли о «преступлении тысячелетия» внутренний следователь приободрился. «Заткнись уже, – приказал ему внутренний начальник Криминальной полиции. – Сейчас такие жернова включатся, как бы без головы не остаться».

Церианец прислонился к стене пневмолифта, скрестил руки на груди, наблюдая за панорамой, когда двери распахнулись, выпустив его на террасу. Влево и вправо тянулась бесконечная череда колонн, массивные основания которых оказались по-прежнему украшены гербами древнейших домов Инмаоша. Как и сорок лет назад. Ничего не изменилось – Тиль Теону показалось, что он шагнул в прошлое: те же запахи, то же мерное дыхание океана у подножия корпуса прилета, те же розовые блики приливных волн жемчужинами оседали на руках. Мужчина поежился, передернул плечами, сбрасывая невесомую вуаль наваждения и нарастающей тревоги.

Приказал себе сосредоточиться.

Перейти сразу к главному – это его основная стратегия. Не допустить демагогии и ненужных сантиментов. Пресечь любые попытки утянуть его в вечный спор с родней и избежать торговли услугами.

«Главное, чтобы хватило козырей», – мрачно отметил.

Колоннада расширилась, пропустив его в небольшой зал. Начальник криминальной полиции тихо выругался, замерев на пороге: мраморный пол под его ногами оказался покрыт тонким слоем воды, словно в зеркале в ней отражался сводчатый потолок, рассыпались оранжевыми огнями лучи разгорающегося утра. Он почти забыл об этом.

Вздохнув, церианец с сожалением посмотрел на свои армейские сапоги, и шагнул, стараясь не слишком намочить их тонкое полотно.

– Ты все так же брезглив, брат, – звонкий девичий голос из дальнего угла, где выход на балкон.

«Ну, конечно, специально забралась, чтобы я топал к ней по этой луже», – подумал с раздражением.

Но промолчал – раздражать сестру с первой минуты не входило в его планы.

– Рад видеть, Ирида. – Легко поднялся на верхнюю ступеньку. Обнял сестру за плечи.

Молодая женщина поправила светлые волосы, лукаво улыбнулась, щурясь на солнце.

– Не пытайся задобрить меня, солдафон. Три года нос не показывал, отписывался отговорами. Даже в командировку сбежал в прошлом году, лишь бы не встречаться... А тут вдруг сам явился, – небрежно ответила на объятия, высвободилась.

Грациозно забралась на парапет, поправила волглый подол утреннего платья. Подтянула колени к подбородку.

Она все так же хороша, его Ирида. Не стареет, не изменяет себе. У нее все та же прическа, тот же лукавый взгляд... И улыбка сытой анаконды. Тиль Теон покосился на изящное запястье, тонкие пальцы, украшенные нежно-голубыми топазами.

Хмуρο посмотрел на сестру, присел на скамью у ее ног. Слегка повернул к ней голову, но ровно на столько, чтобы не говорить в пустоту.

– Я и сейчас по делу. Мне нужен совет... Просьба. Помощь.

– Все сразу? – она тихо засмеялась. Добавила, подумав: – Тебе это дорого обойдется, мой хороший.

– Тебе еще дороже, – отрезал грубовато.

Про себя разочарованно отметил, что на службе растерял все навыки дипломатии, такими темпами сестрица его не только расколет, но и лишит преимущества. Он чувствовал, как Ирида насторожилась, чувствовал лопатками, как она обратилась в слух, как прикидывает, что он от нее хочет и уже рассчитывает, что потребует взамен. Но сейчас он ее удивит.

– Я собираюсь инициировать заседание Чрезвычайной комиссии... Нужно, чтобы решение по моему вопросу было положительным.

– **Тебе** нужно? – Ирида вынуждена была признать, что удивлена.

Он смотрел прямо перед собой, устало разглядывал водную гладь.

– На самом деле – всем. Но я просто чуть лучше информирован...

Ирида рассмеялась:

– Ты? Лучше?! С чего бы это вдруг?

Она не задавала вопросов, она провоцировала его, чтобы он начал говорить, оправдываться, уточнять. Разговор пошел по незапланированному Теоном сценарию, катастрофически выходил из-под контроля. Ну что ж, самое время для использования первого козыря.

– Я пытаюсь предотвратить геноцид в отношении Единой галактики. У нас примерно 20 дней до масштабной экспансии атавитов. Первой падет Земля – на ней печать имплементации. За ней... Вероятнее всего, Клирик... Далее... Далее уже без разницы. Далее хаос.

Он почувствовал движение за спиной – Ирида осторожно соскользнула с парапета на его скамью, замерла рядом, спросила вкрадчиво.

– Это новость даже для меня. Откуда у тебя информация?

Ох, этот голос, эта вкрадчивость и покорность. Теона передернуло, будто от касания глубоководной гарпии, он неохотно повернулся, взглянул прямо.

– Я же говорю, я чуть лучше информирован.

Ирида придвинулась ближе, нетерпеливо поправила волосы – убрала с лица. Сверкнули топазы, в глазах загорелся недоверчивый холод:

– Я бы знала, брат. Все-таки я представляю дипломатический корпус Единой галактики и встречалась с послем Коклурна буквально неделю назад. Он бы не смог утаить от нас это.

В сердце Теона загорелся злорадный огонь – церианец приготовил козырный туз.

– На борту «Тольды» – группа землян. Они подтвердили факт имплементации с кодировкой сорок. Они вернулись с Коклурна. Участвовали в схватке с атавитами и, судя по всему, у землян есть разработка, позволяющая противостоять им.

– Не-ет, – в глазах Ириды еще сильнее загорелось недоверие. Тут же сменилось страхом: – И ты им веришь? Они же все равно, что звери.

А вот теперь пришло время для козырного короля:

– Этих землян возглавляет Артем Пауков, – он смотрел в глаза сестры, с удовольствием отмечал, как изменилось ее лицо.

Потрясающее, достойное королевы, самообладание, в этот раз ей не помогло: Ирида шумно ахнула, будто ее легкие пронзили кинжалом, замерла, не в состоянии дышать. Глаза медленно потухли, а улыбка скользнула по губам и растаяла.

– Как он там оказался?

– Это не важно. Важно то, что у нас крайне мало времени. Пока Пауков и его группа будут заняты сбором кое-каких доказательств для меня, я прошу тебя заручиться поддержкой членов Чрезвычайной комиссии. Нам нужно готовиться к атаке. А для этого придется действовать слаженно и активизировать все спецподразделения. А я... я сильно ограничен в полномочиях.

Ирида покачала головой:

– Нужен голос Клирика. – Выдохнула. – Без него я не могу гарантировать необходимые 2/3 голосов. Тем более, что Грацц воспользуется правом вето, стоит ему почувствовать, что ведется игра не по его правилам. – Она выразительно посмотрела на брата, изогнула бровь. И отметила ехидно: – Так что в этот раз сделать все чужими руками тебе не удастся.

Теон раздраженно отмахнулся:

– Как я тебе голос Клирика достану? Там все блокирует Грацц.

– Старик просто не верит в угрозу или опять затеял свою игру? – Ирида полностью вернула внешнее самообладание, говорила хоть и тихо, но уверенно, хоть и была бледна, а Теон не мог не заметить, как дрожат ее руки: – Думай. Если группа землян – та самая, о которой трубят инфосводки, то у тебя есть прекрасный рычаг давления на Совет Родов Клирика. Воспользуйся им.

– Ты предлагаешь мне какие-то сложные многоходовки, Ирида. Я поэтому и сбежал отсюда, чтобы не участвовать в них. Ты все верно сказала – я солдафон.

Молодая женщина невесело усмехнулась.

– Не напрашивайся на комплимент, братец. Или мне напомнить тебе как ты подделывал документы для поступления в Академию?

Теон нахмурился, пробормотал:

– Когда это было-то...

– Ты просил совет. Я тебе его дала. – Ирида решительно поднялась, намекая, что разговор окончен. – Нужен голос Клирика. Обеспечь его к дате голосования. И я проведу решение о начале спецоперации с предоставлением твоему управлению всех полномочий. Я думаю, всем будет выгодно, чтобы конфликт с атавитами остался в пределах криминальной полиции и не перерос в полномасштабное столкновение.

Он медленно встал, повернулся к сестре:

– Я ничего не понял из твоих намеков, Ирида... Задержать Грацца я пока не могу, за ним Совет, и чтобы не допустить его ареста уже зачищены половина серверов в секторе... Патрульная служба Клирика работает во внештатном режиме. Оперативная сводка говорит, что подключен ДРАККАР.

Сестра смотрела на него с сочувствием. Так обычно смотрят на умалишенных.

– Я сказала даже больше, чем следовало. Избавь меня от подробностей...

– Да понял я, – Теон порывисто отвернулся. – Просто надеялся, что ты предлагаешь что-то иное.

Ирида легко коснулась его плеча:

– Что – сказать отцу, что ты был здесь?

Теон отрицательно качнул головой, медленно и упрямо:

– Зачем?

– И не дождешься его пробуждения? – она вздохнула, чуть сильнее сжав его локоть.

Почувствовала под пальцами, как напряглись мускулы.

Теон сбросил ее руку.

– Не начинай снова!

Девушка прильнула к нему, уперлась лбом в спину:

– Ты бы мог стать правителем Церианы... Возможно, лучшим в истории...

– Я стал правителем Единой галактики. Я стерегу порядок, это высшая миссия моего народа, если ты помнишь еще о ней.

Ирида обреченно вздохнула, похлопала его по плечу:

– Ладно-ладно, иди, вояка... – он шагнул к лестнице. Сестра задержала его руку в своей. –

Как *он*?

Тиль Теон мог бы вернуть ей издевку, изобразить непонимание, но... заглянул в глаза и не смог.

– Он думает, что потерял очень близкого для него человека, – проговорил тихо, надеясь, что сестра поймет и не будет просить о подробностях.

Ирида поняла, взгляд замер на мгновение, в глубине, словно взрыв пиратрила, полыхнула надежда и тут же погасла, оставив за собой пустоту. Она всегда была самой умной из его сестер, Ирида Фламиньон.

Недаром стала спецпосланником Корпуса Деи.

* * *

Их поместили в отдельном блоке. Три каюты с общим холлом, по периметру которого размещались узкие неудобные диваны. Наташа, как единственная девушка, заняла самую маленькую каюту, в углу. Вася Крыж, подтолкнул Кира и Тимофея к крайней справа каюте:

– Парни, это ваша.

Сам стянул с плеч китель и бросил на кровать в третьей каюте. Растер ладони, будто желая согреться:

– Ну что, если не считать вооруженной до зубов охраны за переборкой, можно сказать, что мы в гостях, – он с размаха плюхнулся на диванчик, вытянул ноги. – Какие у кого мысли?

Наташа достала из автомата упаковку воды, придирчиво оглядела ее на свет. Опустилась в кресло напротив.

– Интересно, зачем Ираля с Артемом Теон вызвал? – спросила. – Неужели все-таки обвинение предъявит?

– Иралю? – Крыж хмыкнул, растрепал волосы на затылке. – Что он ему предъявит, если у Данди терки с Советом Рода? Это в любом случае не вопрос Трибунала, если я в этом хоть что-то смыслю... Я вот что думаю: Теону ведь по-прежнему нужна наша технология, а у нас все записи на «Фокусе» остались, все данные по модифицированному глиасу. Поэтому, вернее всего, он нас отправит на «Фокус»...

– Это вряд ли, – Кир вышел из своей каюты, устроился рядом. – Они вряд ли выпустят нас отсюда. «Фокус» пригонят в искусственном гравитационном поле сюда или на Тамту. Там под присмотром представителей Управления сопровождения следственных действий произведут изъятие серверов и бортовых накопителей. Далее последует их расшифровка. По ее результатам нам либо предъявят обвинение, либо переведут в разряд свидетелей.

– Но учитывая, что у нас всего двадцать дней до нападения атавитов, а где находится «Фокус» никто не знает, то нам это без особой разницы, – закончил его мысль Крыж. – Получается, дело дрянь, как не крути.

– Нам бы Ульяну вернуть, – вздохнула Наталья. – Я боюсь за нее. Что, если ее украл Сабо?

Переборка раздвинулась, впуская внутрь Артема и Иралья. Последнюю фразу Наташи они, очевидно, слышали, потому что Артем мрачно отозвался:

– Они на «Фокусе». Оба. И выдвинулись за границы Выжженного поля, по еще горячему маршруту, который Кир построил. – Он сел рядом с Крыжем.

Ираль, помедлив, нырнул в каюту и остался там. Один.

– За энергоном, получается? – догадался Крыж.

Артем кивнул.

– Я просил дать нам транспорт, представителя Трибунала или кого им там по протоколу положено, просил, чтобы нам дали возможность догнать «Фокус» и попасть на его борт.

– И?

– И мне отказали. Теон потребовал время.

– Пороть горячку, действительно, не надо, – Кир кивнул, уперся локтями в колени. – Мы все равно не сможем их найти на Коклурне. Это все равно что искать иглу в стоге сена.

– А ты пробовал?

– Что?

– Иглу? В стоге сена искать? – Артем смотрел на него пасмурно и с вызовом. – Я – пробовал. И не раз...

Авдеев нахохлился:

– Это ты к чему?

– Это я к тому, что ты занимаешься демагогией, Кир. Сможем, не сможем... Это не важно. Нам *нужно* ее найти. Потому что если она окажется в руках атавитов, то нас уже ничто не спасет...

Кирилл фыркнул.

– Ты этого говоришь, потому что она твоя девушка?

Минутная пауза повисла над головами, будто разряд молнии. Артем сцепил пальцы в замок, крепко, до боли в суставах. Медленно выдохнул.

– Я это говорю, потому что был на Ас-Тар, когда она замкнула собой сеть, – отрезал Артем. Впервые, невзирая на пресловутое «экипаж – это твоя семья» ему захотелось ударить Авдеева. Он порывисто встал, прошелся вдоль стены, надеясь взять себя в руки. – Она часть схемы, понимаешь ты это или нет? Она – элемент противостояния атавитам. Главный или нет – не знаю. Но необходимый. И это в ближайшее время выяснит Коклурн, когда, даже вскрыв секреты энергона и построив в пространстве глиасовую сеть, они не смогут ее замкнуть в полной мере.

Кир упрямо тряхнул головой.

– Ты мистифицируешь способности Ульяны. Это мое мнение. Да, у нее уникальная связь с «Фокусом». Да, уникальные базовые способности. Но она человек. А ты делаешь из нее чуть ли не фею Моргану, наделенную тайной и загадочной магией. Еще палку волшебную ей выдай и отправь на метле путешествовать.

– Кир, ты ведешь себя, как идиот, – Наташа холодно наблюдала за напарником, чувствуя примерно то же, что и Артем – нарастающее раздражение.

Кирилл вспыхнул:

– Если я и идиот, то только потому, что не молчу как некоторые, а говорю. И я надеюсь, что с моим мнением будут считаться! Этим делом должны заниматься специалисты.

Крыж усмехнулся:

– А мы кто?

– Она объект имплементации, – не выходя из каюты, лениво напомнил Ираль. – Чем ближе она будет к энергону, тем четче будет идти импульс, тем легче ее будет найти. Всем, кто в этом заинтересован... И атавитам больше других.

Крыж изогнулся, чтобы заглянуть в каюту: Ираль лежал на кровати, закинув руки за голову. Его китель аккуратно висел на спинке стула.

– Ты что-то конкретное хочешь сказать или как? – Василий встал и замер в проеме.

Ираль сел, посмотрел на него:

– Я согласен с Теоном – Ульяну надо вывозить с территории Коклурна. Вместе с энергоном – это лучшее. Сейчас, при поддержке Трибунала, мы сможем его перехватить, я думаю... Двадцать дней у нас или три, но схватку с ушедшим мы выиграли, с помощью Ульяны и энергона. Кто из них оказался решающим – тут Паук прав – мы узнаем только при следующей стычке. Она же может оказаться последней, если мы ошибемся с выбором козыря.

Авдеев махнул рукой и ушел в свою каюту.

Крыж покосился на него, но разговор с клириканцем его интересовал больше:

– Данди. Ты технически представляешь, как нам ее там искать? На 3Z-71 ее нашел «Фокус». Сейчас у нас нет и его. Нет данных по ее нейроимпульсу. У нас даже наших креоников нет, чтобы попробовать подключиться к «Фокусу» удаленно.

Ираль прищурился:

– По скоплению стоковых трассовых течений, отслеживая их вектор.

– Сесть на хвост атавитам? – Крыж перевел взгляд на Паукова.

Авдеев вернулся к компании, снова сел на свое прежнее место, отметил, будто не было предыдущего разговора:

– Для этого нам нужна хорошая навигационная карта Коклурна. А она, если ты помнишь, тоже на «Фокусе».

Крыж лениво обернулся к нему, замер, сунув руки в карманы:

– Да. Сложная задачка.

Кирилл, будто не замечания напряжения, продолжал.

– Вы сейчас на меня смотрите и думаете, что я трус и предатель. Что я готов бросить Ульяну там, на Коклурне... А я всего лишь говорю, что для этого есть специалисты вроде Нириха. Это их обязанность, в конце концов.

Последняя фраза была брошена в вязкую тишину. Ребята молчали. Первой заговорила Наталья:

– Кир. Ты все правильно говоришь, у Нириха это получится лучше – вытащить Ульяну. – Она говорила тихо и не сводила с него глаз. – Ни Нирих, ни кто б то ни было еще не были на территории Коклурна. Они не знают, где и как ее искать... А даже если знают, я хочу быть первой, кто ее обнимет, когда мы, наконец, встретимся.

– Слушай, Авдей, ты-то чего бесишься? – Крыж помолчал, разглядывая покрасневшие уши второго навигатора. – У тебя сколько раз была возможность покинуть экипаж и выйти из игры? Миллион. И ты все равно оставался с нами. И исполнял приказы Ульяны.

– Я действовал по уставу. Был приказ о зачислении в экипаж, я действовал в соответствии с этим, – пробубнил Авдеев.

Отвернулся.

Крыж окинул взглядом притихшую команду.

– Слушайте, каждый из нас, ввязываясь в это дело, решал за себя сам. Каждый, когда голосовал по предоставленному мандату, руководствовался какими-то своими соображениями? Ведь все понимали, что Ульяна – человек, мягко говоря, неопытный. И все подчинились ее решению – приняли мандат Совета, согласились с поручением Кромлеха продолжить движение и найти корабль Намбула. Хотя могли отказаться. «Вопрос доверия в дальнем космосе – это вопрос жизни». Что заставило вас довериться решению Ульяны? Мне кажется, сей-

час самое время раскрыть карты. Тима не спрашиваю, он вообще нелегал и присоединился к маршруту после того, как все было решено.

И посмотрел на Наталью. Та пожала плечами:

– Я решила поддержать Ульяну. Она – единственная, кого я из вас всех знала. И что там из этого получится не могла и примерно представить. Мне казалось это все не более, чем приключением.

Василий кивнул, перевел взгляд на Авдеева:

– А ты?

– Я уже сказал только что. Я исполнял первоначальный приказ о зачислении в экипаж фрегата. По Уставу Первый навигатор является командиром экипажа. Командованию виднее, кого назначать капитаном. Я подчинялся не решению Ульяны, а решению командования Космофлота...

Крыж кивнул:

– Понятно... Ну, за себя отмечу, что с одной стороны мне было любопытно. С другой, что более важно, мне хотелось завершить полевые испытания «Фокуса». Все-таки это моя разработка в не меньшей степени, чем Пауковская... И моя модификация, которая грозила разрушением карьеры Пауку. По сути, я воспользовался ситуацией... Но в свою защиту могу сказать, что честно помогал Ульяне и в первые часы после принятия решения подкинул ей все наши с Пауком лекции в Академии. Ну, и не только наши, конечно. Что в Сети нашел и алгоритм успел систематизировать, то и отдал.

Все посмотрели на Артема:

– Я понимал, что Ульяна права в главном – по возвращении на Тамту проект «Фокус» будет закрыт. Кромлех об этом говорил еще перед отбытием со станции, – он мрачно уставился в демоэкран. – На Тамту была приглашена приемочная комиссия, чтобы принять проект «Фокус» или закрыть его. Учитывая модернизацию формулы Страхова-Ригсби, мы были не готовы к этому: ни наблюдений, ни расшифровки данных мониторинга и диагностики... Плюс, я сильно разозлил Кромлеха, когда отказался брать в группу рекомендованного им навигатора, Паля Сабо... – он окинул взглядом ребят. – Так что мои мотивы близки с Василием – мне нужно было время и данные, чтобы защитить проект... Но, если вы помните, я все равно голосовал против.

– Но ты поддержал ее потом, – напомнил Крыж.

– Да, поддержал. Но там уже сыграли те же эмоции, что у тебя – любопытные результаты физического контакта Ульяны и «Фокуса», стремительное изменение ее нейростатуса. Я не хотел потерять эти разработки. До того момента, пока по нам не открыли огонь на поражение и на «Сциону» не было установлено оборудование глубокой фреонизации, я был уверен, что Кромлех блефует, и нам, по сути, ничего не угрожает. Что на кону только реализация проекта «Фокус».

Из каюты показался Ираль, прислонился плечом к стойке. Окинув взглядом землян, скептически хмыкнул:

– Я знал, что вы ненормальные, но не думал, что настолько, – подытожил услышанное.

Артем посмотрел на Авдеева:

– Ты прав, я необъективен к Ульяне, потому что люблю ее. Но даже если бы она была для меня чужим, едва знакомым человеком, я бы все равно просил сейчас борт, чтобы помочь ей. Потому что на кону – жизнь наших близких на Земле. И тут мы все с вами одинаково уязвимы. Нам всем есть, кого терять.

– Как думаете, что нам предложит Теон? – Тим Резников решил изменить тему разговора.

Ираль вышел в общий зал, устроился напротив Авдеева, удобно устроился на диване и вытянул ноги.

– Я думаю, он выполнит просьбу Паука и выделит транспорт, добавит нам в экипаж кого-то из своих доверенных людей.

– Зачем? – Тим встрепенулся.

– Это очевидно. Он взял нас под защиту Управления, значит, он повернул ход расследования так, что дело не выходит за пределы полномочий криминальной полиции. А раз так, ему надо сохранить процессуальную прозрачность всех наших решений. И их соответствие протоколу. Чтобы они прошли через решение Трибунала как доказательственная база, – он лениво окинул взглядом экипаж «Фокуса». – После того, что я только что услышал, я б непременно так сделал.

Крыж скептически хмыкнул:

– Мы вообще-то кроме шуток спрашиваем.

– Интересное выражение. Запомню, – клириконец криво усмехнулся, кивнул: – Но я тоже... Кроме шуток говорю.

* * *

Теон собрал их рано утром, около восьми. Он видел, что земляне выглядели потерянными, юнга и девушка-навигатор заспанно ежились. Видеонаблюдение за выделенным для землян блоком подсказывало, что экипаж «Фокуса» до утра совещались и спорили. Пауков, очевидно, не спал, был еще более мрачным и пасмурным, чем вчера, глаза потемнели, в них отчетливо выделялись тоска и безысходность.

– Вы предоставите нам судно? – спросил вместо приветствия.

Теон жестом пригласил его сесть. Генетик подчинился, неохотно опустился в кресло в переговорной зоне.

Начальник криминальной полиции окинул их взглядом, сообщил официальным тоном:

– Криминалисты Управления проверили ваши показания. Они подтвердили гипотетические возможности глиасового полотна. Но мне нужна его формула, алгоритм пропагации² на различные аппараты, схема активации и расстановки... Для выполнения этой задачи, учитывая, что энергон и Ульяна находятся на территории Коклурна, Управление приняло решение предоставить вам фрегат для переброски за пределы Выжженного поля и поиска госпожи Роговой и аппарата. – При этих словах Ираль и Крыж многозначительно переглянулись, клириконец скрестил руки на груди. Теон тем временем продолжал: – Для соблюдения процессуальных формальностей и закрепления результатов операции я предоставляю вам статус специализированной следственной бригады...

– Хм. Помнится, не так давно, один уважаемый господин нам уже предоставлял аналогичный статус с мандатом аж самого Совета, – Крыж прищурился, криво усмехнулся. – До сих пор отмазаться не можем.

Теон оперся на стол, мрачно выдохнул:

– Во-первых, молодой человек, вам никто не оставляет выбора, во-вторых, в отличие от господина Кромлеха, я представляю Трибунал, что означает обязательность исполнения моих требований. – Он рассеянно передвинул стопку креодисков. Добавил сурово: – Во избежание недоразумений вашу группу намерен усилить специалистами, которые сделают забор доказательств легитимным и соответствующим протоколам. Мне нужно, чтобы они оказались допустимы для предстоящего суда. Надеюсь, разница очевидна?

Ребята переглянулись, Ираль многозначительно изогнул бровь.

– Мне кажется или вы начали свою игру? – Артем пристально изучал церианца, ловил его перескакивания с официального тона на дружеский, на изменение интонаций.

² Пропагация – здесь: распространение методики, ее широкое использование на различных устройствах.

Услышав, что корабль им дадут, Артем немного успокоился. Хотя слова церианца насто-
раживали, как и новый «особый статус». Начальник криминальной полиции смерил его взгля-
дом, отрезал:

– Вам кажется, господин Пауков. Я расследую серию преступлений против вашей расы
и подготовку совершения особо опасного преступления, гибели более сотни людей, ваших
соплеменников. Возбуждено уголовное дело. Собственно, это и позволило привлечь вас в каче-
стве свидетелей.

Он отошел от стола. Заложив руки за спиной, неторопливо продолжил:

– Но это еще не все. Я думаю, вы понимаете, что мои полномочия ограничены крими-
нальной составляющей происходящего. Моя задача не допустить массовой гибели людей. Для
задержания преступников и пресечения их замысла, мне будет необходимо решение Чрезвы-
чайной комиссии – временное переподчинение Криминальной полиции всех ведомств, судов и
должностных лиц. Я предполагаю, что мое ходатайство будет заблокировано господином Грац-
цем Ирганом как представителем Клирика. Нужно, чтобы Клирик представлял кто-то другой.

– А Креонида? Цериана? А малые расы с правом голоса? – белобрысый юнга с любопыт-
ством вытянул шею.

Теон усмехнулся: для парня все происходящее – увлекательное приключения. Хотел бы
он и сам снова испытать нечто подобное.

– Это мой вопрос, – заверил. – Он будет решен. На вас – голос Клирика.

– Но как? – Крыж уставился на церианца с удивлением. – Ничего не понимаю. Вы нам,
что, предлагаете убить Грацца?

Тиль Теон прищурился, окинул взглядом притихшую в недоумении команду землян:

– Этим займется господин Ираль Смиринг Танакэ. – Проговорил.

– А чем он поможет, интересно? Пробрется в палаты Грацца и свяжет его? Запрет в
покоях перед совещанием? – Крыж откровенно забавлялся. – Если мне не изменяет память, он
вообще приговорен к казни... Появится на клирике, они его прихлопнут, и все ваше посоль-
ство псу под хвост. Или я что-то не понимаю?

Тиль Теон холодно отметил:

– Меня не интересует, как он это сделает. Можно и предложенными вами способами,
если более благоразумных и действенных не обнаружит... – он перевел взгляд на молодого
клириканца: – Хотя, как мне кажется, господин Танакэ вполне может проявить инициативу и
смекалку, а также подключить имеющиеся у него связи, – он выразительно смотрел на помрач-
невшего Иралья.

Крыж засмеялся, но тут тоже посмотрел на клириканца и осекся.

– Хорошо. Я проявлю смекалку и подключу имеющиеся связи, – проговорил тот холодно
и отвернулся.

– Я в этом нисколько не сомневаюсь, Тем более, что вы в этом заинтересованы не меньше
моего. – Теон саркастически улыбнулся, окинул взглядом команду «Фокуса» – напряженные
лица, плотно сомкнутые губы, сомнение и растерянность в глазах. И готовность идти на риск.

– Чтобы иметь доказательства случившейся имплементации, вы возьмете с собой кого-
то из землян. Я предлагаю навигатора-дублера, – Теон сверился с фамилией в адмидии, про-
говорил отчетливо: – Фатееву Наталью. Ее нейростатус ближе всего к нейростатусу Роговой.
По приезду ваши специалисты смогут ее обследовать и подтвердить факт имплементации. Это
мы решаем сразу, опережая возможные вопросы. Потом из-за границы Выжженного поля мы
не сможем ее вызвать. Хорошо, если она будет у вас под рукой.

Возмущение волной накрыло землян. Старпом Крыж воинственно выпрямился.

– Это еще зачем?

– Я не думаю, что это хорошая идея, – так же холодно отозвался Ираль, покосившись
на Крыжа.

Тиль Теон изогнул бровь:

– Разве я спрашивал ваше мнение, господа? Может быть, совет просил? – Распрямылся, став будто на несколько сантиметров выше и значительнее. – Фатеева связана с Роговой и может стать ценным козырем в переговорах с Советом Рода. Поэтому она отправится на Клирик и будет выполнять все, что ей будет велено, в том числе пройдет необходимое обследование.

Наталья поправила волосы:

– Хоть мое мнение никто спрашивать не собирается, но я его все-таки озвучу, – она подалась вперед. – Я была на Ас-Тар и видела не только атавита, но и то, как он реагировал на Ульяну. Я могу быть полезна. Это с одной стороны. С другой, учитывая, что к происходящему Грацц Ирган имеет самое непосредственное отношение, в том числе к тому, что он натравил Паля Сабо на Ульяну... Будем считать, что в этой поездке я представляю интересы моей подруги. Я бы хотела оказаться полезной и увидеть, как Грацц лишится своих привилегий.

– Слышу мудрость в ваших словах, – Теон снисходительно улыбнулся. – Правда, опасаясь, что она преобразится в мстительность. Тем не менее, надеюсь на ваше благоразумие.

Наталья покраснела, уставилась на интерактивную поверхность стола, по которой медленно рассыпались далекие звезды.

Ираль опустил глаза, повернулся к землянам, но смотрел только на Крыжа:

– Я гарантирую, что ей ничего не будет угрожать, ни одна манипуляция не будет сделана с целью причинить ей вред.

Теон распрямылся, отметил сурово:

– Вот и славно... Старшим в вашей паре я назначаю господина Тананэ. Я уже вызвал линкор «Адальяр» за вами. Они выйдут на наши координаты через сорок минут. Прошу быть готовыми, у них узкое транзакционное окно.

Авдеев, прежде сумрачно молчавший, подался вперед:

– Позвольте, но мы не пройдем без Ираля и Наташи через торсионные поля, через ломаный фарватер Выжженного поля. Я самостоятельно никогда не проходил по ним.

– Я решу этот вопрос. Мой представитель на корабле будет по совместительству и старшим вашей группы. Прошу это иметь в виду при принятии решений. После объединения экипажа решения представителя Трибунала будут обязательны и для Первого навигатора. Донесите до нее эту мысль. На этом у меня все. Инструктаж считаю завершенным. Если, конечно, у вас не появились вопросы.

Земляне молчали.

Теон удовлетворенно кивнул, оправил китель, угрожающе блеснув шевроном: усыпанный звездами и увитый плющом меч, пронзающий тьму.

– Тогда желаю нам всем удачи. Экстренная связь по протоколу, кодировка моего личного канала будет выдана вам на старте. Иалис, коллеги. Удача пока на нашей стороне. Постараемся удержать ее.

* * *

В погрузочном модуле пахло карамельной эссенцией и чем-то кислым, въедливым – так пах иготерн, которым заправлялись суда клириканской флотилии, но сегодня запах стоял особенно остро. Шумели стыковочные механизмы, тихо шелестели мембраны герморпереборок, вздыхали, выравнивая давление шлюзовые клапаны. Лязгнул замок крепления манжета на горловом люке.

Ираль прощался с ребятами: пожал руку Артему, похлопал по плечу Тима и Авдеева, задержался рядом с Крыжем.

– Я обещаю, что защищу ее, – проговорил.

Крыж кивнул и беспокойно покосился на Наташку: ее отозвал в сторону Теон и что-то тихо говорил – та слушала внимательно, иногда кивала. Склонила голову и задумчиво убрала прядь волос за ухо. Крыж пытался прислушаться, но шум в шлюзовом отсеке и звуки погрузки позволяли только угадывать по губам. Но он не умел, поэтому отвернулся и мрачно уставился в пол.

– Я надеюсь на ваше благоразумие, госпожа Фатеева. Приглядывайте за господином Танакэ. Его ждут непростые дни.

Наталья с удивлением посмотрела на начальника криминальной полиции, не до конца понимая его намеки.

– Вы определенно возлагаете на меня какие-то надежды... Что я должна говорить представителям Совета? Они будут исследовать меня? Или удовлетворяться теми данными, что вы передаете?

– Несомненно, они все проверят сами, – церианец задумчиво кивнул и отвел взгляд. – Наталья, ваша задача – убедить их, что угроза реальна. Вы можете рассказать все, что видели на Коклурне. Включая эпизод с деактивацией Ираля Танакэ. – Он помолчал. Наталья поняла – именно сейчас он подбирается к главному, из-за чего отозвал ее в сторону и не дал нормально проститься с ребятами. Начальник криминальной полиции достал из кармана узкую пластину с креодиском, сунул Наталье в руку. – Здесь кое-какие процедуры, которые вам понадобятся в первые дни по прибытии на Клирик. Постарайтесь изучить их при первой возможности. Там все коротко и сжало, примерно на 16 минут чтения. Ситуация такова, что вам придется импровизировать. И, предполагаю, брать инициативу в свои руки, – он с неодобрением посмотрел на Ираля. – Помните о ваших близких, которые остались на Земле и вероятнее всего, станут первыми жертвами атавитов.

Ираль заметил, что Теон секретничает с Натальей, поглядывает на него и решительно направился к ним.

Церианец заторопился, добавил порывисто:

– Запомните, Наталья: иногда одно решение стоит дороже золота, а поцелуй спасает целые народы.

– Вы говорите загадками. Я ничего не поняла, – девушка растерянно покосилась приближающегося Ираля.

Теон удовлетворенно кивнул:

– Это неважно. Вы поймете, когда придет время. – Он перевел взгляд на подошедшего клириканца, кивнул: – Я желаю вам удачи и решительности, господин Танакэ.

Еще раз взглянув на Наталью, поманил за собой поредевшую команду «Фокуса» и направился к выходу.

Ираль и Наташа подошли к шлюзу, шагнули за мембрану гермопереборки.

Девушка поморщилась, вдохнув навязчивый запах киллой эссенции, с вопросом посмотрела на Ираля – тот пожал плечами.

– Что от тебя Теон хотел? – спросил мрачно.

Девушка неопределенно отмахнулась:

– Опять говорил загадками. В основном про ответственность. И напомнил мне, что мои близкие умрут первыми, если мы не выполним его поручения.

Клириканец недовольно поморщился:

– Зачем ты в это ввязалась? Ты ведь могла отказаться. Теон не заставил бы тебя.

Наталья поправила волосы, спрятала лихорадочный блеск в глазах:

– Ираль, у меня наконец-то есть дело. Дело, на которое я могу повлиять, – она повернулась к иллюминатору, наблюдая как приближается стыковочный рукав линкора. Проговорила едва слышно: – Может, и я найду для себя место здесь, в Единой галактике.

Ираль с удивлением посмотрел на нее, пробормотал:

– Ты такая же ненормальная как Паук и Крыж... Начинаю думать, не прав ли Грацц, желая гнать вас из Совета.

Наталья фыркнула, бросила, разглядывая похожие на зубы акулы крепления горлового люка:

– Хорошо, что тебя никто не спрашивает. – И, взглянув на Ираля, прошептала: – У меня есть шанс стать чуть больше, чем навигатор-дублер, оказаться полезной и найти место в этом мире. Я не упусти его.

Тесное пространство стыковочной камеры заполнилось сизым паром, осевшим на плечах и лице влажной вуалью. Наталья поежилась, вытерла вспотевшие ладони о комбинезон. Подавила вздох и снова покосилась на клириканца, отметив, что тот мрачнеет по мере завершения стыковки и перехода на борт «Адаляра».

– Старый интриган, – пробормотал клириканец, очевидно, все еще имея в виду Теона.

Дождавшись, когда на табло загорелся зеленый индикатор, он вдавил кнопку допуска.

Мелодичный голос из динамика сообщил:

– Проведение санитарной дезинфекции завершено. Допуск во внутренние помещения линкора «Адаляр» бортовой номер 01-515 разрешен. Приятного дня.

Мембрана распахнулась.

На Наталью пахнуло жаром и терпким, пропитанным горькими травами воздухом. Она сглотнула и, подавив волнение, шагнула следом за Иралем на трап.

– Господин Ираль Танакэ, сеном Адаляр. – Трое приветствовавших офицеров в темной клириканской форме, склонили головы. Станный жест сопровождал приветствие: правая рука легла на грудь, прикрыв золотисто-черную эмблему: венки, брошенные на пересеченные мечи, тонкая вязь по окружности – Наталья могла только догадываться, что так на языке Ираля пишется слово «Адаляр».

Она с удивлением посмотрела на клириканца, его каменное лицо и холодный, в одночасье ставший надменным профиль.

– Доброго дня, капитан Сувор.

«Капитан?» – новость, что их встречает сам капитан линкора, не просто насторожила, она заставила сердце похолодеть: сейчас последует арест.

Она невольно придвинулась к Иралю, готовая в любой момент броситься на защиту, чтобы выпалить заранее приготовленные слова. Про ушедших, про двадцать дней и про имплементацию.

Вместо этого Ираль шагнул с трапа, протянул руку капитану. Наталья замерла – вот сейчас будут полевые наручники и арест «Что он делает?!»... Мгновение. Второе... И капитан с почтением пожал протянутую руку.

– Большая честь для меня, сеном Адаляр.

Наталья, конечно, помнила, что они находятся на борту линкора «Адаляр», дважды повторенное в речи капитана слово, конечно, могло означать только одно – им здесь рады. «Сеном – это, очевидно, гость, гость линкора «Адаляр»», – предположила девушка, чувствуя, как холод под грудью чуть отпускает, позволяя дышать.

Ираль шагнул к гермопереборке стыковочного модуля, миновал трапы замерших в боевой готовности остроносых шлюпок и штурмовых катеров. Черно-золотые эмблемы, повторявшие нагрудные шевроны капитана и встречавших офицеров, на их бортах сверкали мрачно и неприветливо. Ячейки бортового вооружения, сопла парализаторов и тепловых пушек, тонкие сетки гравитационного оборудования – все это заставляло Наталью нервничать, вжимать голову в плечи и озираться. Она на военном линкоре. Что бы сейчас не происходило, как бы это не называлось, но Теон вызвал для их транспортировки на Клирик военный линкор. И это было странно.

«Может, он просто был поблизости?» – с надеждой подумала девушка.

Но сердце подсказывало – нет. Они ждали его сорок минут. За это время можно добраться с другого конца галактики, если транзакционные окна выстроены удачно. Сложно поверить, что у криминальной полиции не было подходящих судов поблизости.

Девушка недоверчиво оглядела присутствующих, еще раз убедилась, что те не вооружены, что нет никаких признаков предстоящего задержания. И с облегчением выдохнула. Ираль покосился на нее, снисходительно улыбнулся уголком губ.

– Вам приготовлены комнаты для отдыха. Для вас... И вашей спутницы, – сообщил капитан Сувор, бросив короткий и взгляд на Наталью. – Транзакция через четверть часа. Вы можете, если желаете, пройти на мостик.

«На мостик?» – у землянки снова округлились глаза – зачем приглашать гостей на капитанский мостик.

Ираль величественно покачал головой.

– Нет, благодарю. Это ни к чему... Выполняйте свои обязанности.

– Как вам будет угодно.

Наталья смотрела на Иралья во все глаза и не узнавала его. Он всегда был сдержанным, но сейчас словно покрылся флером величия. Клириконец шел по линкору, *позволяя* окружающим следовать за собой. Он снисходительно принимал почести и знаки внимания, как *должное*.

Они вышли из стыковочного отсека, прошли по широкому коридору с почти черными панелями и приглушенным освещением, лившимся с полукруглого свода. Остановились у дверей лифта. Мигающая отметка на интерактивном табло подсказала о его готовности принять пассажиров. Ираль повернулся к капитану и сопровождавшим офицерам:

– Я думаю, дальше мы доберемся сами, – он шагнул за распахнувшиеся створки.

И капитан остановился, замер у входа.

– Как вам будет угодно, сеном.

Ираль кивнул, протянул руку и забрал из рук капитана длинную пластинку, напомнившую Наталье пилку для ногтей. Небрежно сунул ее во внешний нагрудный карман. И нажал кнопку с указателем «вверх», оставив офицеров снаружи.

– Прости за этот цирк, – выдохнул устало, прислонился спиной к темной шершавой стене лифта.

Наталья молчала. В ее голове ничего не складывалось. Только что собравшийся пазл, только что найденные объяснения рассыпались в труху после того, как Ираль выставил капитана вон и забрал из его рук карту допуска. Выставил. Капитана линкора. За дверь. Неслыханность происходящего, тон, с которым это было сделано и покорность, с которой было принято капитаном, наводили только на одну мысль:

– Ты не просто Ираль Танакэ Смиринг, ученик Грацца Иргана, верно?

Ираль продолжал смотреть перед собой. Когда двери лифта распахнулись, выпустив их в верхний, жилой этаж линкора, первым вышел, уверенно зашагал по коридору. Так, будто он здесь бывал раньше. И не раз. Прямо, поворот налево. Снова прямо до упора. Влево.

Подсвеченная холодным бело-лунным светом дверь с окрашенным красным табло допуска. Клириконец поднес к нему узкую карту, отобранную у капитана Сувора, дождался звукового сигнала и синего индикатора на табло.

Отошел в сторону, жестом приглашая Наталью пройти внутрь первой.

Та, крестив руки на груди, пристально наблюдала за ним.

– Проходи, пожалуйста. – Повторил просьбу более настойчиво.

Наталья шагнула внутрь.

Темные стены цвета янтаря, золотистая мебель, желтый шар светового табло, который спускался с потолка в центре комнаты. Ведущие в другие помещения двери, тоже янтарно-золотистые. Широкие прямоугольники демозкранов.

Запах мяты с примесью полыни и чабреца. Жарко.

Наталья еще у трапов расстегнула ворот комбинезона, справляясь с непривычной духотой на линкоре. Сейчас же не выдержала – дернула язычок молнии вниз, оголив шею. Вытерла тыльной стороной ладони пот со лба.

Когда обернулась, Ираль настраивал кондиционирование, повернул вниз регулятор температурного датчика, настроил уровень влажности. Из узких щелей под потолком потянуло свежестью и прохладой.

– Так тебе комфортнее? – спросил.

Наталья кивнула:

– Да, спасибо. Но ты не ответил на мой вопрос.

Клириконец пожал плечами:

– Я не могу сообщить ничего нового. Мое имя Ираль Танакэ, тебе оно известно. Я воспитанник, ученик Грацца Иргана. И это тоже тебе известно. Адальяр – имя моего рода.

– И в честь твоего рода назван военный линкор? Это нормально у клириканцев? Тебе оказывают на нем едва ли не царские почести.

– Это протокол, Наталья. Не более, – клириконец занял одно из кресел, устало уперся локтями в колени и положил голову на скрещенные руки.

Наталья изучала его – в его ответе не оказалось собственно ответа на ее вопрос. И это не отпускало. Она поджала губы, сформулировала иначе:

– Скажи, на твоей планете Адальяры – влиятельный род, верно? Настолько, что может повлиять на решение Совета Рода? И по этой причине Теон отправил тебя на Клирик. Так?

Ираль посмотрел на нее прямо, спокойно и с достоинством. Медленно выдохнул:

– Адальяры – царский род. Поэтому да, Теон отправил меня не просто так.

Наталья осеклась, с сомнением окинула взглядом клириканца, его потертый, выдавший виды китель, длинные артистические пальцы – чуткие и сильные, она помнила, как они вели ее через торсионное поле:

– Ты хочешь сказать, что ты... типа царевич? Наследник престола или как там у вас это называется? – Он выдержал ее взгляд, узкая щель зрачка расширилась на мгновение, но тут же погасла, утонув в золотисто-оранжевом. – Почему ты скрывал это?

Ираль порывисто встал, отошел к демозкрану, на котором горели пока неактивные полупрозрачные символы – данные о маршруте, времени перехода в транзакцию, времени прохода через Око и высадки на Клирике.

– Скрывал?! – Он раздраженно наблюдал за тем, как меняется окраска загрузочной шкалы – «Адальяр» готовился к транзакции в сектор Клирик-1. – Вы все знали, что я смиринг. Я пояснил, что это ученик. Разве моя вина, что ни Паук, ни Крыж не заглянули в словарь? Тогда бы они узнали, что смиринг – это не просто воспитанник, а наследник, принятый на воспитание.

Наталья задумчиво уставилась на собственные руки.

– Ираль. Ответь мне. – Он медленно развернулся на ее изменившийся голос: – Ты сейчас направляешься на Клирик, чтобы что? Вступить в права? Что Теон конкретно от тебя хочет?

Клириконец покачал головой:

– Это не так просто. Грацц – мой патрон...

– У нас это называлось «регент», верно?

Ираль кивнул:

– Вероятно, так. Я могу принять трон после совершеннолетия...

Наталья взглянула с удивлением, подавила лукавую усмешку:

– А ты еще нет?

– Нет. Совершеннолетие определяется по факту выбора оймэли... Это пара. Что-то вроде этого. Не знаю, как тебе объяснить понятнее. Это нужно для того, чтобы правитель был так

же уязвим, как и его подданные, чтобы ему было что терять, о благополучии кого радеть. Это связь с землей, с домом.

– Что-то вроде жены? – Наталья начинала злиться. – Ираль. Мало времени! Я пытаюсь понять, что делать по прибытию. Что *мне* делать по прибытию! А я из тебя информацию буквально клещами тяну!

Он опустил в кресло напротив, но глаз не поднимал. Заговорил тихо, отрывисто:

– Царица в понимании моего народа – это Всеобщая мать и гарантия благоденствия. Если бы я был рожден девочкой, то регентства не потребовалось, и я вступил бы в права еще пять лет назад, после смерти отца.

– У вас что-то вроде матриархата, я правильно понимаю?

Ираль задумался, покачал головой.

– Не совсем. Решение принимает царь, опираясь на согласие Рода и Закон. Оайли – это гарантия того, что у него будет наследник. Это правило защищает нас от распрей, от споров о праве на трон. Царь, вступая в свои права, должен быть с оайли. Это означает, что у народа будет наследник.

– Странное правило, – пробормотала Наталья. – Кто-то недавно кичился своей цивилизованностью и тем, что с нами, дикарями, приходится делиться благами своей цивилизации. А вы, оказывается, от такой древности как монархия и династические браки не можете отойти.

Девушка не преминула напомнить о недавнем конфликте на борту «Фокуса». Ираль посмотрел на нее строго, так тогда, когда едва не придушил ее. Наталья поехала.

– Это и есть цивилизация – использовать опыт предков. Нет ничего хуже, чем горстка мужей, спорящих о благоденствии меньшинства. – Он помолчал. – У нас совещательная конституционная монархия.

– И жена как гарантия рождения наследника, – Наталья скептически хмыкнула. – Ну да ладно, кто я такая, чтобы осуждать ваши вековые традиции... То есть ты сейчас должен заявить свои права и легально заменить Грацца в Совете. А для этого ты должен найти оайли. Это сложно? Это какая-то особенная женщина? С особым образованием... Проверенная на плодovitость?

Клириконец усмехнулся:

– Нет, это женщина, на которой лежит мой цвет.

– А это что значит? – В затянувшейся паузе Наталья чувствовала, что начинает звереть. – Ираль, дорогой мой, – начала с издевкой. – Ты нам никак не помогаешь. За все время разговора мы не приблизились к решению задачи, поставленной Теоном, на ни на шаг. И речь не просто об интригах и расследованиях. Речь о жителях целой планеты. Моей планеты, если ты помнишь. На которой мои близкие. На которой моя мама... Если у тебя есть оайли, и осталось только заявить о своих правах, может, я зря нервничаю и пытаю тебя здесь как инквизитор престарелую ведьму?

Она развела руки, решительно отошла к стене. Пройдя вдоль кресла, вернулась и села напротив Ираля.

Клириконец покачал головой.

– У меня нет оайли.

Наталья вздохнула.

– Хорошо, где их у вас достают.

Ираль опять замолчал, на этот раз Наталья не прерывала его размышления – ждала. Можно было бы активировать креоник и сделать запрос информаторию, но перед ней сидел человек, который все знал. И мог выдать нужную информацию. Хоть и соображал туго, и действовал ей на нервы.

– Так что с оайли?.. Монастырь? Родственница? Подруга детства? Какие у нас варианты? – не выдержала, наконец, девушка.

Ираль подался вперед, резко, неожиданно, перехватил ее руки и привлек к себе. Сжал запястья.

– Ты что, правда ничего не понимаешь? – прошептал. – Не догадываешься, зачем Теон отправил тебя со мной?

Землянка смотрела на его руки, тонкие и гибкие, как у пианистов пальцы. Чувствовала его внимательный, прожигающий переносицу взгляд. И молчала: проговорить вслух то, что напрашивалось, само не получалось. Но Ираль смотрел требовательно и, кажется, ждал ответа.

У Натальи пересохло в горле, в памяти некстати снова всплыло воспоминание, когда она по неосторожности разозлила его своими расспросами о психокинетике поляризации мыслеобразов.

«Наша раса – давно и безнадежно опередила вашу в развитии, и только милость и псевдогуманизм заставляют нас делить с вами плоды нашей цивилизации, – полыхнуло в мозгу горячим шепотом. – Ради мифического благополучия вашей расы мы изменили свою пищевую цепочку, исключив из неё млекопитающих, вас и вам подобных».

Голос Ираля, кажется, горел в воспоминаниях, снова расплескивая по венам первобытный страх. Он полз ледяной змеей, извивался, забираясь под ребра.

– Надеюсь, я не должна стать кормом для твоей оайли, – прошептала, наконец, девушка то, что вертелось на языке.

Она попробовала высвободить руки, но клириконец только крепче их сжал, заговорил тихо, настойчиво.

– Сейчас не время для шуток... Послушай меня. Теон не просто так отправил тебя со мной. Он прекрасно осведомлен о причинах моего изгнания и о том, что у меня нет оайли, и, конечно, он рассчитывает, что я представлю *тебя* Совету рода как свою оайли. Это давняя мечта церианцев – генетически переплести народы Единой галактики так, чтобы не осталось малых и больших, старых и молодых рас, ведущих и отсталых. Чтобы Единая галактика стала поистине единой. Как одна семья.

Наталья хмурилась, смотрела на Ираля со страхом и подозрением.

– Ираль, такие вещи не делаются по мановению волшебной палочки. Это сотни лет эволюции.

Он не дал ей договорить. Заговорил горячо:

– Ты слишком недавно в Единой галактике, ты много не знаешь. Теон – представитель династической семьи Фламиньонов, он старший сын Бозе Фламиньона, бывшего правителя Церианы. И сейчас он действует не только как законник, но и как заправский интриган. Ушедшие угрожают землянам, землянка станет оайли. Каждый клириконец почтет за честь вступить за семью Всеобщей матери, за ее первый дом. И экспансия атавитов окажется невозможной. Но это будет война. Война, от которой наши предки уклонялись столько времени. Война Клирика и ушедших. И сейчас я должен принять решение – позволить ушедшим сожрать вас или втянуть в очередную войну свой народ.

Он порывисто высвободил ее руки и встал. Демозэкрэн мигал красным – они входили в транзакционный коридор.

– Разве у нас есть выбор? Атавиты, проникнув на территорию Единой галактики, не оставят здесь камня на камне, разве нет? – голос Натальи дрожал. – Разве они удовлетворятся только моей планетой? Вы сами говорили – мы малая раса, всего одна планета, всего несколько миллиардов жителей. А сколько нужно атавитам?... 150 лет назад вы взорвали несколько миров, чтобы защититься от них. И этого оказалось недостаточно – завтра они окажутся в вашем доме... Они уже здесь... Просто ждут удобный момент для нападения.

Что делают атавиты со своими жертвами? Как это происходит? Она отвернулась, закусила губу – вспомнила истерзанный манипулятор, в котором они нашли Ульяну. Мысль о маме,

сестре, тетке, с которой она все время ругалась то из-за прически, то из-за слишком короткой юбки. Их завтра может не быть. Она их никогда не увидит, если не сможет спасти.

Клириканиец считывал ее смятение и страх. Нет, не такой живой и горячий, как минуту назад. Но приправленный черной тоской и ожиданием неизбежного. «Она права. Уклониться – это получить всего лишь очередную отсрочку и дать атавитам закрепиться в нашем мягком подбрюшии, на Земле».

– Даже если представить тебя как мою оайли, ничего не выйдет, – проговорил задумчиво.

– Почему?

– Потому что мы не уложимся в протокол. Чтобы протащить такое решение о патронаже Земли, я должен прежде вступить в права и лишить Грацца регентства, а вместе с этим – решающего голоса в Совете. Ближайшее заседание начнется через три дня и продлится четыре. Выходит, я должен уже сегодня, при встрече с родней, заявить, что нашел оайли, и завтра повторить это официально на малом совете родов. Чтобы запустить процедуру согласования. – Он говорил тихо, отрывисто, заметно спотыкаясь на шипящих.

Наталья упрямо мотнула головой.

– А какой протокол?

Ираль медленно вернулся на свое место, откинулся на спинку кресла.

– Даже обсуждать это не буду. Я буду искать другое решение.

– Теон, как ты сказал – интриган и едва ли не правитель Церианы? Я думаю, он уже все просчитал. И другого решения нет... – Она порывисто встала, прошла вдоль стены, обхватила себя за плечи. – Ираль, не молчи, черт тебя подери! Я не знаю ваших законов, не знаю этот чертов протокол. Что нам делать, чтобы Клирик вступился за Землю? Что это значит – стать твоей оайли?

– Я не могу так с тобой поступить. *С тобой* не могу. *С Крыжем* не могу. Он любит тебя, говорил мне. А предложение Теона – это билет в один конец. Когда все закончится, я смогу отпустить тебя. Клирик – нет... Всеобщая мать – это не на один день. Это навсегда... Поэтому я тебя спрячу в безопасном месте, где тебе ничего не будет угрожать. Сегодня вечером, сразу после посадки.

Наталья хотела ему ответить – о Васе прежде всего, но не успела – динамик под потолком ожил:

– Сенном Адальяр, сообщаю об успешном выходе из транзакции. Мы входим в зону действия стационарного Ока, для нас подготовлен коридор. Служба сопровождения уже заняла стартовые позиции. Расчетное время прибытия на Клирик: восемнадцать часов тридцать шесть минут по Акалату.

– Слышала? Поздно. Мы прибываем в резиденцию Адальяров...

Со щелчком сигнал прервался.

Ираль поднялся.

Наталья смотрела на его упрямую спину. И понимала, что он решение не примет. И никакие слова не помогут. В памяти всплывали обрывки фраз, брошенных Теоном перед ее отбытием. Он дал ей все инструкции. Еще бы понять, что они означают... «*Иногда один поцелуй решает судьбы многих цивилизаций*», – так, кажется, он сказал. Она тогда отчего-то подумала про библейскую историю и поцелуй Иуды. Но, может быть, Теон имел в виду что-то иное? Чей-то поцелуй должен что-то решить. Во внутреннем кармане лежал диск, который церианец просил посмотреть при первой возможности.

– Сколько у нас времени до посадки? – спросила Наталья.

Ираль сверился с графиком на демоэкрane:

– Порядка шестнадцати минут.

– Мне нужен информер и шестнадцать минут тишины. Устроишь?

Глава 6. Переход

Тиль Теон наблюдал, как дежурный офицер выдавал Крыжу пароли доступа, коды активации систем и адмисии на беспрепятственный проход по сектору. Мрачно поглядывая на Паукова – генетик стоял, прислонившись плечом к стене и сосредоточенно смотрел себе под ноги. Плотно сомкнутые губы, обострённые скулы и бледное лицо с лихорадочным румянцем. «Нервничает», – догадался следователь. Несколько минут назад генетика познакомили с представителем Трибунала, который будет сопровождать их, и озвучили план действий: пройти через Выжженное поле по маршруту «Фокуса», догнать его. Вернуть контроль над бортом, возможно принудительно. На этом адмисия, согласованная Теоном с властями Коклурна, завершится, и у экипажа «Фокуса» останется пятнадцать часов до формирования нужного фарватера, чтобы покинуть территорию Коклурна и не нарушить международные обязательства (Теон позаботился и об этом). За эти пятнадцать часов им и предстояло найти энергон и изъять его.

Миссия, рассчитанная по минутам.

«Теон надеется, что за время, пока мы ищем «Фокус», Ульяна найдет артефакт или определит, где он находится», – размышлял Артем. Мысли ворочались тяжело, то и дело отвлекаясь на препирательства Крыжа с офицером Управления.

– Я не понимаю, этот геморр вы специально для нас придумали или тоже так ходите?.. Я, по-вашему, каждый чих должен сопровождать этими кодами, что ли? – айтишник возмущался, отчаянно жестикулировал, распаляясь с каждым словом все больше.

В противовес ему офицер Управления был спокоен и говорил словно под наркозом:

– Алгоритм передвижения судна Управления, предоставленного гражданским лицам, утвержден...

Крыж шумно выдохнул:

– Да я знаю, что он утвержден. Но этот ваш алгоритм предполагает подтверждение любой команды адмисией. А экстренная ситуация? Мы через Выжженное поле проходить должны, если вы еще помните об этом. А в случае активации аварийного протокола?

– Этот алгоритм утвержден Управлением сопровождения следственных действий для навигации в особых условиях, – в пятый раз повторил офицер и покосился на Теона, определенно рассчитывая на поддержку. – Ваша ситуация – особая.

Теон, наконец, вмешался:

– Господин Крыж, не выносите мозг моим людям. Было бы другое судно с другим протоколом, я бы вам его предоставил. Но его нет. Или довольствуйтесь тем, что вам предоставлено, или возвращайтесь в свои каюты. Я прекрасно обойдусь без вашего участия... Вон, бригаду Нириха посажу на борт и никаких претензий к адмисиям и алгоритму.

Крыж смолк, покосился на Паукова и обреченно принял стопку креодисков.

– Бюрократы чертовы, – пробормотал.

«А может, у него есть сведения, что Сабо знает, где искать энергон на Коклурне? – Пауков снова вернулся к своим мыслям, прикинул, что такой вариант тоже возможен. – Потому что иначе – искать иголку в стоге сена за 15 часов. Тогда за пятнадцать часов можно многое успеть».

– Энергон, вернее всего, возвращен в госархив, – проговорил Тим рядом, словно угадав, о чем размышляет генетик.

Артем повернул к нему голову. Уточнил:

– В секторе Галоджи имеешь в виду.

– Думаю, нет. И, думаю, даже не на станции Галоджи-1 или 2.

Артем нахмурился:

– Думаешь, энергон спрятан в туманности?

Туманность Галоджи – мерзкое место, клубок неразгаданных аномалий и следов некогда проводимых Коклурном экспериментов с гравитацией. Туманность – все, что осталось после взрыва планеты Гало, научного центра Империи. Собственно, по словам Сурфа, он там и нашел энергон, на одном из осколков некогда могущественной планеты. Туманность состояла сейчас из космического ветра, радиации и мчащихся по не выстраиваемой траектории астероидов. Удивляло то, что, если верить наблюдениям, туманность вращалась вокруг некоего центра. Что является этим центром, сегодня не было известно никому. Есть мнение, что туманность и взрыв архива – очередная уловка коклурниан. И в центре скрывается нечто угрожающее Единой галактике.

Пауков растер подбородок. Более-менее точное местонахождение артефакта – это все-таки надежда, что они уложатся в отведенное время и их не разнесут безопасники Коклурна на сотню маленьких «Фокусов». Тем более, что сектор Гало находится в непосредственной близости от Выжженного поля и возможных путей отступления.

«Только бы Ульяну найти», – принял из рук Теона резервные коды, которые они должны подключить к геному «Фокуса», когда окажутся на борту – Трибунал хотел отслеживать их передвижения по Коклурну.

– Надеюсь, наши договоренности будут соблюдены неукоснительно, – произнес церианец.

Пауков посмотрел на него:

– Я тоже... Где ваш представитель?

– Получает последние инструкции от Нириха. Сейчас будет.

Пауков кивнул:

– Надеюсь, справится...

Теон прищурился, изучая профиль землянина. Начальник криминальной полиции был рад, что этот парень так заинтересован в возвращении на борт «Фокуса», все-таки что ни говори, а привязанности гуманоидов – их уязвимость и сила: *из-за нее* они оказываются на краю пропасти, *ради нее* они сворачивают горы.

– Я должен напомнить вам о субординации и подчинении представителю.

Пауков неохотно кивнул, направился к стыковочной камере, за которой его уже ждал экипаж «Фокуса». Без Ульяны, без Натальи, без Ираля.

Яль Нирих подошел следом, коротко поприветствовал:

– Пауков уже в курсе, говорю остальным, – он кивнул на стоявшую справа от него невысокую и хрупкую девушку: около двадцати пяти на вид, светлые волосы собраны в хвост, решительный, волевой и вместе с тем лукавый взгляд, на губах – тонкая усмешка. – Госпожа Ксения Павлова, тоже землянка. Она – уполномоченный представитель Трибунала с полным набором адмидий. – Парни переглянулись. – У Ксении обширный боевой и следственный опыт, последние полтора года она возглавляет одну из моих лучших групп задержания. Кроме того, прошла стажировку в Академии Космофлота и прошла спецкурс господина Ираля Танакэ, имеет соответствующий сертификат пилотирования в экстремальных условиях, что особенно важно в нынешней ситуации. Ксения временно заменит отсутствующего навигатора, а в последующем сможет выполнять функции одного из дублеров.

Команда изучала стоявшую рядом с Нирихом девушку.

– Добро пожаловать, – Артем первым протянул ей руку, представился: – Артем Пауков, руководитель проекта «Фокус» и бортовой медик.

Девушка кивнула:

– Ксения. – У нее крепкое, по-мужски смелое рукопожатие, чуть шершавая ладонь и высокий, звонкий голос. – Надеюсь, сработаемся...

– Рад, что у тебя есть навыки пилота. Мы в этом сильно нуждались, – он окинул взглядом парней, представил: – Старпом Крыж Василий, второй навигатор-дублер Авдеев Кирилл, юнга

Тим Резников. С капитаном познакомишься позднее. Первый дублер сейчас уже, наверно, подруливает к Клирику с Танакэ. У них задание от Теона...

– Я в курсе, – отозвалась девушка и, не дожидаясь приглашения, решительно направилась к горловому люку, на ходу кивнув членам команды «Фокуса».

Нажала на интерактивное табло и ввела код доступа. Дождавшись появления зеленого индикатора, шагнула внутрь стыковочного коридора.

– У нас узкое окно, – бросила через плечо. – Я сверилась с картой торсионных полей, в семи минутах лёта отсюда в Выжженном поле формируется удобный карман. Большой фрегат через него не проскочит, конечно, а вот мы на выданной Теоном посудине, вполне.

Она деловито миновала санитарную камеру. Шагала широко, уверенно.

– Картами у вас кто занимается?

– Авдей... – Отозвался Крыж и исправился: – Авдеев то есть. Кирилл.

Ксения бросила на него удивленный взгляд:

– А у Авдеева голос есть?

– Есть, конечно, просто...

– А почему ты вместо него отвечаешь? – она затормозила, и тут же оказалась в кругу молодых людей, Крыж едва в нее не врезался: – Слушайте, парни. Все, что на корабле – это работа. Ржач, шуточки, подколы и троллинг – это повод схлопотать от меня по шее. Без обид. Я девушка нервная, сантиментам необученная... Я предупредила.

Крыж нахмурился и, сунув руки в карманы, протянул:

– У-у, у мадам Следак с чувством юмора проблемы. Только этого нам не хватало.

Она полоснула его взглядом, от чего Крыж улыбнулся еще шире, примирительно добавил:

– Хорошо, что сразу предупредила, заранее, так сказать. А то иной раз шутишь, стараешься, а чел не сечет... Одно разочарование получается...

Он направился к выходу из узкого стыковочного отсека. Девушка дернула его за рукав и толкнула к стене.

– Слушай ты, умник, – сгребла в кулак лацканы его кителя, так, что волокна дендрогая побелели и разошлись под пальцами.

Крыж покачал головой, аккуратно снял ее руки, покосился на Паукова – тот замер рядом, упревая руки в бока, с видом готового взорваться вулкана.

– Да услышал я, услышал... Не пыли...

И быстро дернув рычаг допуска, распахнул люк и сбежал по трапу внутрь фрегата.

Пауков посмотрел ему в след, добавил от себя:

– Ксения, мой вам совет – не стой так. Мы всё поняли: без шуток, без подколов и юмора... Надеюсь, справимся. Не так долго нам придется вместе работать. Давайте уже займемся вылетом... Кир, Василий, подгружайте карты и коды.

* * *

Ульяна забралась в навигаторское кресло, активировала рабочий монитор. Осиротевшие, блеклые точки нейроактивности команды – пустые иконки вместо Наташи, Васи Крыжа и... Артема. Мигающий зеленый – место Авдеева, кресло которого сейчас занял Сабо.

Привычные линии навигационных маршрутов, еще сформированные Киrom, сияли – одного ее взгляда достаточно, чтобы Флиппер пошел по ним.

Экран приветливо мигнул загрузочной шкалой, выбросил таблицу готовности фрегата, предложил команды для исполнения: продолжить маршрут или вернуться на стартовую точку.

В голове мелькнула шальная мысль – продолжить маршрут, опередить «Берг» и добраться до Теона раньше. И тут же погасла: «А если это он все и организовал?». От догадки стало жарко.

Девушка тайком выдохнула, приспустила молнию на горловине. Покосилась на белые, будто припорошенные снегом, волосы креонидянина, его синюшные пальцы – они уверенно порхали над приборной панелью Кира, задавали параметры переброски, вводили данные корректур с учетом влияния торсионных полей на траекторию полета. Под сердцем Ульяны кололо все сильнее – никак не могла заставить себя свыкнуться, что Сабо касается святая святых ее Флиппера – его системы управления, по-хозяйски, нагло и бесцеремонно.

Так же как совсем недавно нагло и бесцеремонно касался ее самой. Ожившее воспоминание, от которого стало снова сосать под ложечкой, а к горлу подступила тошнота. Что она делает, зачем с ним идет на край света.

Сабо повернулся к ней в пол-оборота, посмотрел снизу вверх с издевкой. Грубо окрикнул:

– Эй, салага, ты собираешься вести корабль? У нас сорок секунд до касания.

– Вагон времени, – пробормотала Ульяна.

Девушка поправила височные диски и обреченно выбрала команду «вернуться на стартовую точку». Будто в омут с головой нырнула. На рабочем мониторе загорелось колесо загрузки, одна за другой гасли выстроенные вехи, которые еще минуту назад могли бы привести к Теону. Активировались, подкрашенные зеленым узловые точки, уводившие назад, в черноту Выжженного поля.

«Фокус» неторопливо приготовился к движению на марше, иконки активации импульсного двигателя осветились.

– Импульсный двигатель на старт, – скомандовала, снова забыв, что сейчас не услышит голосов Крыжа или Авдея. Артем не напомним, чтобы она выровняла дыхание перед точкой сборки.

– Есть импульсный двигатель на старт. – Бледные руки креонидянина на рычаге – будто измена команде, чужие пальцы уверенно удерживали джойстик. – Код транзакции четырнадцать, погода в точке выхода по прогнозу... К транзакции готов.

За плечами будто повесили многотонную глыбу, в груди стало тяжело. Артем бы сейчас уменьшил активность лианина, позволил бы адаптироваться. Но Артема рядом нет. Ульяна сделала несколько маленьких поверхностных выдохов, задержала дыхание, чтобы унять сердцебиение.

– Кодировка транзакции стандартная, – продолжал Сабо считывать информацию. – Угол смещения ноль градусов. Торсионное поле по правому борту, касание два процента... Я бы добавил скорость...

Ульяна проигнорировала совет. Визеры фиксировали расширяющееся окно транзакции. Белый купол расширялся, приглашая шагнуть в него.

На его опыт можно положиться.

«Наверно», – уточнила про себя, укладывая корабль на курс. Голос Сабо – уверенный, спокойный. За него тоже можно ухватиться. И эта мысль – держаться за голос врага, опираться на его опыт – еще одно предательство. Которое она вряд ли себе простит.

Они в одной лодке. Пока.

– Курс сорок. Дифферент на левый борт десять градусов. Продольное перемещение двадцать... Входим в транзакцию.

Привычные формулы, знакомый алгоритм – хоть что-то от прежней жизни. Хоть что-то, за что ей не стыдно сейчас.

Взгляд цеплялся за выстроенный Васей Крыжем маршрут транзакции, загруженный вектор. Фактически, она вела «Фокус» след-в-след, как по топкому болоту. Окно обернулось беле-

сой точкой. Зеленые навигационные линии сформировались по осевой, мигнули векторы движения. «Фокус» приготовился к переброске.

Ульяна направила корабль вперед, ожидая поймать привычную тяжесть от перегрузки. Помня о том, что Сабо может увидеть лишнее, на всякий случай заблокировала его интерком.

Она с удовольствием слышала, как креонидянин чертыхнулся, разбираясь в настройках оборудования, как качнулся в рубке напряженный, накачанный его неприязнью воздух. Ждала, что начнет ругаться, что-то выскажет. Но Сабо молчал – догадался.

Подождав еще пару мгновений, Ульяна успокоилась и приготовилась к точке сборки.

Она тянула фрегат внутри гамма-тоннеля, с наслаждением любовалась его гладкими, будто масляными, краями и куполом. Бросила взгляд на график транзакции – точка сборки совсем рядом. Она ее сосредоточенно ждала, когда почувствовала холодное прикосновение: чужие пальцы небрежно коснулись ее щиколотки, играючи скользнули выше, к колену.

– Сабо! – Ульяна заорала, не понимая, что делать. Жуткое состояние беспомощности не давало дышать, чужие руки отвлекали. На такой скорости любое отклонение от курса – это повреждение обшивки как минимум, срыв потока, потеря управления и авария.

Ульяна вцепилась в подлокотники, чтобы не забыть, не снять руки с управления Флип-пером. А креонидянин тем временем посмеивался и рассеянно ковырял пальцем дендрогаль на плече девушки:

– Не знал, что ты даже нейросеть держать не умеешь, – прошептал у виска. Он играл с замком на горловине Ульяны, то утягивая вниз на пару делений и оголяя ключицы девушки, то возвращая назад. – Что, сложно не отвлекаться, когда что-то происходит в рубке?

«Фокус» мчался внутри транзакционного коридора, точка сборки все не появлялась, а чужие руки по-прежнему шарили у ее лица, касались подбородка, чуть надавливали на губы, играя словно с куклой.

– О чем ты? – в панике покосилась на график транзакции – еще три акта до точки сборки. Невыносимо долго!

Сабо злорадно засмеялся:

– Знаешь, в группе навигаторов всякое бывает. И задача Первого не просто замкнуть на себе сеть, но удержать всех навигаторов внутри нее, подчинить своему решению, чтобы гарантировать стабильный резонанс. А ты, салага, все тянешь на себе. Ну, паши тогда. А я пока развлекусь, – он облокотился на подлокотник ее кресла, будто намереваясь забраться на него. – А то мне скучно...

– Не смей! Разобьемся!

– Ну так ты пилотируй так, чтобы не разбиться, – он лениво провел по ее груди. – Ты ведь жить хочешь? Паукова своего увидеть. Мамочку с папочкой. Или кто там у тебя есть...

Пузырь у ее ног подскочил, прыгнув в руки. Никогда Ульяна ему не была так рада как сейчас. Белесое окно выхода из транзакции стремительно приближалось. Ульяна чувствовала руки Сабо на своем запястье – чужие пальцы нырнули под рукав, огладив кожу на венах. Липкое дыхание касалось виска, губы оказались так близко, что вот-вот захватят мочку уха.

Девушка заставила себя сосредоточиться только на разгорающемся окне. Синева полыхнула перед глазами, выпустив фрегат на чистое пространство. Мгновение распахнувшейся звездной темноты. И тут же Ульяна рывком сорвала височные диски и что было сил двинула по физиономии креонидянина. От неожиданности тот качнулся, отпрянул в сторону, к креслу Артема. Ударившись о подлокотник бедром, зло выругался, растирая скулу.

Ульяна дрожала от злости, стыда и гнева – они клокотали в висках, заполняя, вытесняли здравые мысли.

– Никогда. Не смей. Ко мне. Прикасайся! Ты меня понял, урод?!

Сабо мстительно сощурился:

– Ну так не позволяй выходить из сети... Не знаешь как? Твои проблемы, – он выпрямился, посмотрел свысока. – Это Пауков с Крыжем с тобой носились. «Экипаж – твоя семья», – мерзко передразнил. – А экипажи разные бывают, – он сорвал крепление бромеха и задрал рукав: на сахарно белой коже бугрился рваный шрам от ожога. Прошипел: – Это моя первая транзакция. Я прибыл стажером в навигаторскую группу «Сционы». Ребята так пошутили надо мной, пока я выводил линкор с парковки – прижигали плазменным ножом, – Ульяна распахнула глаза от ужаса. – А в другой раз замкнуло сеть у одного из старших навигаторов. Он горел, но вел линкор из транзакции. Мы слышали запах его жареной плоти, но не могли выйти из сети. Потому что он так решил, потому что две сотни жизней важнее одной. Поняла, салага? – он помолчал, кинул злой взгляд на демозэкрэн. – Это космос. Здесь нас никто не ждет... Слабый? Боишься принимать решение? Не можешь сделать выбор?... Значит, тебе здесь не место. И я тебе это только что доказал. Не благодари.

Он порывисто развернулся и вышел из рубки.

Ульяна смотрела через мутную мембрану на его широкую, прямую спину. В душе копошился страх, оставляя внутри липкое, гадостливо-противное, как от слайса, которым баловались соседские малолетки.

– Флиппер, режим ожидания.

– Активировать дозаправку?

– Да, пожалуй.

Вышла из рубки следом. Медленно, с опаской, прошла в кают-компанию, еще ожидая, что Сабо выскочит из-за угла, чтобы отомстить за пощечину.

Но в кают-компании оказалось пусто. Ульяна прислушалась, направилась на камбуз.

Креонидянин сидел за столом, придвинув к себе коробку со снеками, вяло в ней ковырялся. Девушка отметила, что перед креонидянином стояла откупоренная конглициниевая фляжка, от которой поднимался терпкий голубой пар. На появление Ульяны не отреагировал, словно она была невидимкой.

Она подошла к столу и села напротив. Сабо, по-прежнему не обращая на нее внимания, выбрал несколько батончиков, вскрыл один из них, брезгливо обнюхал, лизнул с опаской. Поморщившись, отбросил в сторону:

– Что за дрянь вы жрете...

– На себя посмотри, – Ульяна наблюдала за ним. – И вообще тебя, если ты помнишь, здесь не ждали.

Он покосился на нее, презрительно скривился. Но промолчал.

Ульяна смотрела на него. Язык не поворачивался сказать то, что она собиралась сказать.

– Научи меня.

Сабо вскрыл второй батончик, с орехами, откусил небольшой кусок. Перевел бесцветный взгляд на девушку.

– О чем это ты?

– Научи держать нейросеть.

Тот фыркнул.

– Я к тебе в наставники не набивался. Это к Танакэ. Он добрый, он с вами цацкается в порыве гуманизма... А мне пофиг. Так, кажется, у вас говорят?

Ульяна молча смотрела на него, сверлила переносицу, надеясь, что креонидянин, наконец, поперхнется и избавит ее от своего присутствия.

Тот отхлебнул подозрительное пойло, с наслаждением проглотил.

– Что мне будет, если научу? – спросил, наконец.

Ульяна изогнула бровь, но промолчала. Самое главное, не начать его уговаривать – так она решила про себя. И держалась.

Паль ощущивал ее взглядом, молчал. Потом откинулся на спинку стула, вытянул под столом ноги так, что едва не касался ступней Ульяны. Та сделала вид, что не заметила провокации. Ждала ответа.

Он сделал еще один глоток, проглотил батончик, посмотрел на Ульяну так, будто примерялся, в какое место вцепиться в начале.

– Ладно. Информация в обмен на информацию, – он склонил голову к плечу. – Что это за синие лоции в карте фарватеров «Фокуса»? Они хоженные, с бортовыми отметками, датами и временем прохода. Память искина выбрасывает их в поле подсказки. Что они означают?

Он скрестил руки на груди, лениво уставился на капитана.

«Черт, все-таки заметил», – Ульяна от досады поперхнулась.

Креонидянин ждал.

– Ты забыл, что «Фокус» – научно-исследовательский борт? Это вспомогательные лоции, наша задача их исследовать и провести аналогии и точки привязок к традиционным маршрутам Единой галактики.

Сабо покачал головой, не удовлетворившись объяснением, повторил вопрос настойчивее:

– Зачем они?

Ульяна изобразила удивление:

– Как зачем? Новые лоции, новые маршруты, новые возможности для транспортировок, исключение перегрузок траффика... – она замолчала, перевела дыхание. В глазах Сабо недоверие. – Я ответила на вопрос. Твой черед. Как держать нейросеть?

Креонидянин вздохнул, проговорил снисходительно:

– Первое, что ты видишь, войдя в нейросеть корабля, – свою группу навигаторов. Это точки на периферии, – он нарисовал в воздухе прямоугольник – изобразил монитор, два раза ткнул в верхней его части.

Ульяна, в самом деле, вспомнила, что там всегда мигали две золотые точки. Никогда не интересовалась, что они обозначают – они не мешали, не влияли на маршрут и навигацию. Ульяна всегда думала, что они – вспомогательные, технические. Получается, это нейроимпульсы Наташи и Кира. Сабо небрежно продолжал:

– В случае небольшого фрегата вроде «Фокуса» – их от двух до четырех. В случае линкора вроде «Сционы» – до двадцати, а в зависимости от количества тактических групп и сложности операции может быть и сто. Чтобы обеспечить слаженность и синхронность маневров, ты должна заблокировать нейроимпульсы отдельно взятых навигаторов, подавить их.

– Как?

Он постучал указательным пальцем по виску.

– Включив в собственную нейросеть. На рабочем мониторе Первого навигатора это будет выглядеть, как смыкание разрозненных точек в одну сплошную линию.

«Так вот почему Теон не поверил мне, что я не управляла «Сционой» во время прорыва Выжженного поля?!» – догадалась она.

– Как я узнаю, что получилось?

– Узнаешь. Теоретически навигаторская группа подбирается так, чтобы нейростатус Первого навигатора был выше нейростатуса всех остальных навигаторов, хотя бы на несколько пунктов.

Она закусила губу: вопросов было все больше. Хотелось все бросить и бежать в информаторий – проверить слова Сабо.

– А для остальных – это больно? Что чувствуют дублеры?

Креонидянин посмотрел на нее с удивлением. Презрительно фыркнул и подался вперед, изучая ее как зверюшку в зоопарке:

– А есть разница? Это их работа. Не нравится – все знают где выход, подал рапорт и свободен.

– Неужели тебе правда все равно?

Он нетерпеливо встал:

– Идиотский разговор.

Резко отодвинув стул к стене, направился к выходу.

Ульяна окинула взглядом испачканный шоколадом и крошками стол, разбросанные упаковки от снеков, оставленную посреди стола фляжку.

– Стоять, – приказала, прикрикнув, сама радуясь жесткости интонации. Сабо замер от неожиданности, медленно развернулся. – Убери за собой.

Кивнула на стол и неторопливо поднялась.

– У нас так принято. Это касается всех членов экипажа. Включая временных.

Сабо понимающе кивнул, сунул руки в карманы. Явно не собираясь исполнять приказ.

– Входишь во вкус, как я погляжу... А что ты мне сделаешь, если я не подчинюсь? Накричишь? – он осклабился и плотоядно облизнул губы.

Ульяна ждала этого вопроса. Невозмутимо подошла вплотную к креонидянину:

– Ты забыл, мы в шаге от территории Коклурна. Тут твои адмиции и твои договоренности с Граццем не действуют. Твой опыт навигации здесь – пшик, ты не знаешь ни кодировок, ни алгоритмов. Обрато фарватер я выстрою и без тебя. И энергон сама передам, – она вскинула голову. – Как видишь, ты мне больше без надобности. Могу и первому патрулю коклурнинан сдать тебя. Как думаешь, им будет интересно пообщаться с официальным представителем Грацца Иргана? А Граццу сообщу, что ты перебежал на их сторону...

Она с удовольствием наблюдала, как бесцветное лицо Сабо покрывлось тонкой капиллярной сеткой, как прозрачные глаза потемнели, наполнились недоверием и страхом. Они уставились на нее, буравя и вдавливая в светлое покрытие корабля.

Ульяна усмехнулась. Смерила креонидянина взглядом и вышла с камбуза.

В груди ликовало чувство маленькой, но такой долгожданной победы. Оно заливало щеки краской и пульсировало в барабанных перепонках.

«Черт, а что я сделаю, если он все-таки не подчинится?».

* * *

Просмотрев оставленные Теоном записи, она все это время молчала. Смотрела рассеянно и отводила взгляд. Ираль пытался расшифровать, о чем она думает. Смятение. Его серо-голубые лучи смешивались с оранжевым – чувством опасности – и темно-коричневым страхом. Сквозь пелену то и дело пробивались ослепительно-желтые блики. Цвет принятия решений.

Клириконец спрятал снисходительную усмешку. Направился к транспортному модулю.

– Хорошего дня, господин Адальяр, – пожелал капитан линкора.

Его взгляд задержался на мгновение на фигуре землянки.

Наталья молча кивнула в ответ, и постаралась догнать Ираля. Посадочный модуль – длинная остроносая капсула – оторвался от корабля и направился в верхние слои атмосфере Клирика, к единственному континенту Клирика.

Ираль рассеянно посмотрел поверх головы землянки, вглядываясь в приближающийся лик родной планеты. Темно-коричневая ячеистая суша в золотисто-синей глазури атмосферы, черная гладь океана в рваной пелене облаков, отбрасывавших плотные тени на поверхность.

Наталья изучала профиль клириканица, сердце заходило от страха и волнения. Перед глазами стояла выписка из протокола сорокалетней давности. И неброские фотографии. Хроники тех, кто видел атавитов, тех, кого они забрали с собой. Это то, что ждет Землю, что ее дом.

Она задышалась собственным страхом, глотала смятение. «Иногда одно решение стоит дороже золота, а поцелуй спасает целые народы», – слова Теона, наконец, приобрели смысл, легли тяжелым бременем на плечи.

Сжав пальцы клириканца чуть сильнее, девушка привстала на цыпочки, зажмурилась и коснулась губами его губ. Мягкие и горячие; дыхание, пропитанное горькой полынью и чабрецом. Она вобрала в себя такой земной аромат. По шее от затылка вниз, по позвонкам опалило горячей волной, стало душно – это Ираль скользнул рукой по ее спине. В голове все смешалось, спуталось, оставив холод на плечах и ощущение пустоты.

Жаркое дыхание клириканца, страсть его рук прочно впитывались в память. Сердце колотилось в груди, отбивая бешеный такт.

– Зачем это сделала ты? – прошептал, опять путая слова в предложении.

– Теон сказал: «Иногда один поцелуй решает судьбы многих». Не знаю, что он имел в виду, поэтому иду ва-банк.

Девушка отошла к противоположной стене и отвернулась, обхватив себя за плечи, надеясь унять дрожь и справиться со страхом, который стремительно наполнял ее.

Клириканец тихо встал рядом, положил ладони на ее плечи и развернул к себе. Оранжево-золотистые глаза с тонкой вертикальной щелью зрачка смотрели пристально и безумно.

– Черт возьми этого интригана... – выдохнул. – «Поцелуй решает судьбы многих»... Прости, но он говорил не об этом...

Порывисто привлек девушку к себе, обхватил за плечи – не вырваться, не отстраниться. И поцеловал всерьез. Чуть надавив на губы, приоткрыл девичий рот, заставил стать с ним одним целым, дышать в одном ритме, одним воздухом. Наталья всплеснула руками, вцепилась в его плечи. Ногти царапали грубую ткань темно-коричневого кителя. Стало так жарко, что ей казалось, будто горят волосы. Воздуха не хватало. Сделав еще одну попытку вырваться, девушка, наконец, замерла, обмякла, почти теряя сознание. Локти легли на плечи клириканца, пальцы несмело коснулись его жестких, как проволока волос, в голове оранжевым огнем полыхал незнакомый закат, отражаясь в сине-голубой глади чужого океана.

Ираль целовал страстно, упоительно, то нежно дразня, то обжигая. Руки скользили по девичьей спине, не позволяли опомниться и разорвать связь. Не выпуская ее из объятий, положил руку девушке на затылок, заставив сильнее запрокинуть голову... и прикусил Наталье губу. От боли и неожиданности девушка дернулась в сторону, ногти царапнули шею мужчины. Но Ираль не просто так заранее перехватил ее крепче – завладев крохотной ранкой, он осушил ее. И лишь тогда мягко отстранился от землянки.

– Крыж меня убьет, – прошептал, рассеянно перебирая волосы Натальи. – И за дело...

Шлюпка тем временем вошла в верхние слои атмосферы Клирика, снизилась. Неторопливо лавировала между острыми, как пики, и частыми, как зубы в распахнутой пасти мегалодона, вершинами гор. Наталья вцепилась в поручень перед иллюминатором, смотрела, широко распахнув глаза. Ираль не сводил с нее взгляд, мрачно вспоминал пункты протокола, нанизывал его положения, как бусины на нитку.

«А ведь можем успеть», – подвел итог.

Шлюпка зависла над гладким плато, стала медленно снижаться, поднимая бледно-оранжевую пыль, взбивая ее в плотные облака. Наталья видела – на небольшой платформе замерла группа мужчин. Темно-коричневая форма, алые накладки на плечах, отделка на кителях. У одного – алый плащ, переброшенный через левое плечо на манер римских легионеров.

– Что теперь делать? – Наталья отвела взгляд от встречающих. – Мне кажется или они пришли сюда, чтобы арестовать тебя...

Ираль криво усмехнулся, покосился на людей за стеклом – те приближались к трапу. Протянул руку Наталье ладонью вверх:

– Пошли? – предложил вместо ответа.

– Как мне себя вести? – девушка вложила холодные пальцы в его ладонь.

Клириконец почувствовал, как она дрожит. Улыбнулся:

– Старайся слышать, – и, склонившись, дотронулся губами до кончиков похолодевших пальцев.

В таком положении их и застали подошедшие офицеры, заглянувшие через прозрачную мембрану. Та распахнулась, стоило шлюпке закрепиться на парковочной палубе. Разглядев, что прибывшая с Иралем женщина – землянка, тот, что был укутан в алый плащ, застыл и подавился заранее подготовленной фразой.

– Г-господин Адальяр...

Ираль будто стал выше и значительнее, шире в плечах и уверенней:

– Доброго дня, советник Файси, – проговорил снисходительно. Наталья посмотрела на него с удивлением, опустила глаза. – Вы, верно, намеревались подвергнуть меня аресту?

Вельможа сверкнул глазами, набрал в грудь воздух для ответа. Но не смог договорить и в этот раз.

– Именем Вероны Маоли Адальяр, вельможной Матери, расступитесь! – голос из-за спины советника в пурпурном плаще заставил всех вздрогнуть. Хотя Ираль, кажется, именно его и ожидал – Наташа видела, как по тонким губам клириканца скользнула лукавая ухмылка. Впрочем, она погасла раньше, чем ее успели заметить вельможи, столпившиеся у трапа.

На краю плато замер немолодой клириконец в пурпурно-красном одеянии. На его плече сверкала золотая бляшка в форме трех скрещенных окружностей, украшенных красным камнем – Наталья подумала о рубине, но бывают ли здесь рубины?

– Господин Ираль Танакэ старший из рода Танакэ, сеном Адальяр, – проговорил незнакомец в красном подчеркнуто торжественно. – Вас ожидает ваша матушка.

И отступил в сторону. За его спиной, у бортика плато, застыл небольшой летательный аппарат. Наталья отметила такой же пурпурно-красный цвет и такую же эмблему из скрещенных окружностей на его круглом борту. Аппарат по форме напоминал застывшую каплю смолы и так же блестел.

Ираль, подхватив зазевавшуюся Наталью под локоть, направился мимо замерших в нерешительности офицеров во главе с советником Файси. Невозмутимо кивнул мужчине, поравнявшись с ним. Наталья крутила головой, пытаясь запомнить, разглядеть – вот она, чужая, закрытая для посещения планета, раскинулась алыми холмами до горизонта, укрыла их малиново-желтым закатом. Девушка едва успевала передвигать ноги. И надеялась, что ее никто не прирежет в ближайшие полчаса.

В голове горохом рассыпалась дикая мысль – она сейчас будет представлена королеве. Или царице. Да, кажется, царице – Ираль говорил про царский, а не королевский род. Девушка еще раз взглянула на клириканца, не понимая, что в нем изменилось. Но что-то изменилось определенно. Сейчас, увидев его в толпе незнакомцев, она бы ни за что не приняла его за простого учителя полетной техники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.